

ЛЕКЦІИ

МѢСТНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

М. М. МИХАЙЛОВА.

Мих. Мих

Доктора Юридическихъ Наукъ, Адъюнктъ — Профессора
Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

57
78919

1859-1860 г.



Act. 2/5/5.

С.-Петербургъ,
въ типографіи С. Беккера.
1860.

МѢСТНЫЕ ГРАЖДАНСКІЕ ЗАКОНЫ.

Введение.

Гражданскій законъ, есть по преимуществу законъ, выражающій внутренній бытъ народа, его нравы и обычаи: гражданское законодательство есть вѣрное отраженіе степени развитія народа. И такъ для того чтобъ изучить состояніе народа, его нравы и обычаи, надо изучить законодательство и особенно гражданское. Гражданскій законъ становится въ самыя близкія отношенія къ человѣку, потому что онъ опредѣляетъ его отношенія семейственныя и имущественныя, защищая эти права судебнымъ порядкомъ. Частный интересъ, т. е. интересъ каждаго человѣка, вполнѣ защищенъ гражданскимъ закономъ. Гражданское право ближе всего опредѣляетъ тѣ отношенія человѣка, которыя устанавливаются прежде, нежели выясняется его юридическая личность. Гражданскіе законы начинаютъ возникать въ младенчествѣ народовъ, потому что невозможно представить себѣ общества или государства, гдѣ бы каждое лице, каждая вещь не были защищены закономъ. Также рано возникаетъ и уголовное законодательство, но гражданское развивается сложнѣе; причиною тому та же близость гражданскихъ законовъ къ частнымъ интересамъ человѣка. Установивъ разъ опредѣленные наказанія за проступки, общество успокоивается; гражданское же законодательство продолжаетъ развиваться и измѣняться безпрестанно, между тѣмъ какъ уголовное измѣняется не такъ скоро. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что казни и другія наказанія существуютъ долгое время и только съ развитіемъ народа замѣняются другими, болѣе соответствующими главной цѣли наказанія.

Каждый законъ, прежде чѣмъ онъ переходитъ въ форму юридически обязательную, выражается сначала въ нравахъ и обы-

Печатать дозволяется. Санктпетербургъ. 24 Марта 1860 года.
Цензоръ В. Бекетовъ.

Est. A

9801

1860-1861

чаяхъ народа. Нравы и обычаи находятъ для себя въ гражданскихъ законахъ полнѣйшее выраженіе, болѣе чѣмъ въ другихъ законахъ.

Бросивъ общій взглядъ на значеніе гражданского закона, укажемъ на подраздѣленіе его, принимая во вниманіе мѣстность.

Гражданскій законъ, имѣющій обязательную силу во всемъ государствѣ, называется закономъ гражданскимъ общимъ. Если же существуютъ правила для нѣкоторыхъ только частей государства, то они называются законами мѣстными или исключительными. Въ смыслѣ науки, мѣстные законы имѣютъ болѣе типическое отличіе, нежели общіе. Если развитіе всего государства шло равно, если оно сложилось изъ одинаковыхъ элементовъ, то здѣсь не нужны мѣстные законы; если же государство образовалось чрезъ соединеніе различныхъ народовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свою особую исторію, то въ развитіи этихъ народовъ мы усматриваемъ различіе и отсюда является необходимость въ мѣстныхъ законахъ, преимущественно гражданскихъ. Такъ какъ гражданскій законъ есть выраженіе нравовъ и обычаевъ извѣстнаго народа, соответственно той степени развитія на которой онъ находится, то естественно сглаживаются эти мѣстныя отличія тогда, когда уравниется бытъ различныхъ племенъ съ общимъ состояніемъ быта большинства массы народа, для которой существуютъ общіе гражданскіе законы. И такъ, мѣстные гражданскіе законы существуютъ на основаніи коренныхъ особенностей обычаевъ и исторіи мѣстности.

Если власть общественная оставляетъ существованіе мѣстнаго закона въ какой либо области, то она, значитъ, убѣждена, что общіихъ законовъ нельзя еще распространить на эту область и потому мѣстный законъ есть главное правило для этой области; общій же второстепенное, къ которому прибѣгаютъ только тогда, когда для разрѣшенія какого-нибудь затрудненія нѣтъ закона мѣстнаго. Каждое государство образовалось путемъ историческимъ, отчего же въ однихъ мы встрѣчаемъ мѣстные законы, въ другихъ нѣтъ? Въ послѣднихъ всѣ частности мало-по-малу слились, такъ что особенности существовавшія прежде въ значеніи мѣстныхъ законовъ обозначились и существуютъ теперь только въ языкѣ и нравахъ таковы напр. Англія, Франція и пр. Государства эти также имѣли въ свое время свои мѣстные законы для различныхъ областей и доказательствомъ тому служитъ исторія ихъ законодательства. Если же встрѣчаемъ въ государствѣ мѣстные законы, то это зна-

чить, что въ различныхъ мѣстностяхъ есть еще существенное различіе нравовъ и обычаевъ частнаго быта.

Изученіе мѣстныхъ законовъ имѣетъ двоякій интересъ: 1, противоположительный т. е. интересно знать различіе въ опредѣленіяхъ однихъ и тѣхъ же понятій по общимъ и мѣстнымъ законамъ; 2, собственно мѣстный, т. е. изученіе мѣстныхъ законовъ должно познакомить насъ съ цѣлою исторіею законодательства страны; мы должны изучить тѣ особенные обычаи, которые положили основаніе мѣстнымъ законамъ и дальнѣйшее развитіе послѣднихъ.

Обратимся къ мѣстному законодательству Россіи. Мѣстные законы Россіи отличны отъ мѣстныхъ законовъ другихъ государствъ. Особенность эта зависитъ: 1, отъ огромности пространства Россіи: она представляетъ совокупность различныхъ племенъ; 2, обычаи и нравы нѣкоторыхъ изъ этихъ племенъ совершенно различнаго уровня, а потому и мѣстные законы ихъ иногда не имѣютъ ничего общаго. Мѣстные законы Россіи дѣйствуютъ въ слѣдующихъ областяхъ:

1, въ губерніяхъ Остзейскихъ, т. е. Лифляндской, Эстляндской и Курляндской.

2, въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Черниговской и Полтавской.

3, подъ именемъ бессарабскихъ законовъ дѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ бессарабской области.

4, на Кавказѣ и въ закавказскихъ областяхъ. Эти законы еще мало изслѣдованы по недостатку источниковъ и въ особенности ученой обработки ихъ.

5, въ Сибири, ея уѣздахъ и областяхъ у нѣкоторыхъ племенъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ у такъ называемыхъ *инородцевъ*.

6, въ земляхъ казачьихъ, т. е. въ земляхъ, дарованныхъ правительствомъ казакамъ донскимъ и др.

7, въ Царствѣ Польскомъ и,

8, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

Два послѣднихъ разряда не войдутъ въ нашъ курсъ, потому что для законовъ Царства-Польскаго существуютъ отдѣльныя каѳедры; финляндскіе же потому, что нѣтъ еще ни одного ученаго сочиненія, которое познакомило бы насъ съ исторіею источниковъ законовъ Финляндіи, безъ чего невозможно научное изложене мѣстныхъ законовъ.

При изложеніи мѣстныхъ законовъ необходимо излагать исторію источниковъ и содержаніе ихъ, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ не имѣли и нынѣ практической примѣняемости; также необходимо изученіе обычаевъ. Очевидно, что для такого полнаго изложенія нужно очень много времени и для большей части изъ разсматриваемыхъ нами отдѣловъ могли бы существовать особыя кафедры; поэтому при незначительномъ числѣ нашихъ лекцій (*) мы можемъ указать только самыя рельефныя особенности. Притомъ мы будемъ отдавать преимущество изложенію исторіи развитія мѣстныхъ законовъ, будемъ останавливаться только на самыхъ замѣчательныхъ источникахъ и ученой обработкѣ этихъ источниковъ.

Отдѣлъ I.

Мѣстные законы Остзейскаго края.

Мѣстные законы Остзейскаго края имѣютъ для насъ интересъ и въ ученое отношеніи, потому что въ составъ ихъ вошли элементы Римскаго и Германскаго правъ; кромѣ того при составленіи законовъ имѣлъ вліяніе элементъ туземный-остзейскій и наконецъ Каноническое право, потому что жители этихъ губерній нѣкоторое время находились въ зависимости отъ епископовъ, признававшихъ себя вассалами Папы. И такъ, каждое изъ дѣйствовавшихъ и отчасти дѣйствующихъ постановленій основано на одномъ изъ этихъ элементовъ. Германское Право имѣло преимущественное вліяніе на законодательство потому, что этотъ край былъ завоеванъ сперва германскими выходцами, которые совершенно подчинили своей власти туземныхъ жителей. Потомъ этими землями овладѣлъ Орденъ Тевтонскій и Меченосцевъ; туземный же элементъ возникалъ только тамъ, гдѣ слабо дѣйствовалъ элементъ германскій. Римское право начало дѣйствовать только съ XV и XVI вѣковъ, когда оно получило сильный авторитетъ въ Германіи; оно входитъ сюда какъ элементъ ученый. Города остзейскаго края устроены по образцу германскихъ; въ самой Германіи возникло важное различіе въ то время между общимъ германскимъ правомъ (*das allgemeine deutsche Recht*) и между законами, дѣйствовавшими въ различныхъ частяхъ ея. Но на мѣстные остзейскіе законы имѣло вліяніе

(*) Въ теченіи годичнаго курса одна лекція въ недѣлю.

одно только общее германское право: И такъ сначала остзейское законодательство развивалось подъ вліяніемъ началъ германскихъ. Впослѣдствіи остзейскій край принадлежалъ то Польшѣ, то Швеціи, слѣдовательно вліяніе Германскаго права могло быть уменьшено и искоренено, но тутъ помогла наука: остзейскіе юристы видѣли, что Германское право несравненно болѣе развито и потому заимствовали изъ него болѣе, нежели изъ другихъ. Въ новѣйшее время это заимствованіе есть только научное.

Нельзя не обратить вниманія на чрезвычайное дробленіе остзейскаго права. Такъ въ каждой изъ трехъ губерній права всѣхъ сословій имѣютъ различные оттѣнки; это потому, что не всѣ мѣста подчинялись однимъ и тѣмъ же властямъ. Дворянство этихъ губерній имѣетъ наибольшіе источники законовъ; даже города имѣютъ не одинаковыя источники мѣстныхъ законовъ, потому что эти источники возникли подъ вліяніемъ туземнаго элемента; города управлялись различными властями.

Источники мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края различны по различію сословій его и вообще городовъ, такъ здѣсь существуютъ отдѣльные источники правъ для дворянъ, духовенства, для городскихъ жителей и для крестьянъ. Это разнообразіе есть результатъ исторіи этой страны: части остзейскаго края не рѣдко были подъ владычествомъ различныхъ государствъ. За всѣмъ тѣмъ мѣстные законы имѣютъ нѣсколько общихъ началъ, состоящихъ въ томъ, что всѣ они состоятъ болѣею или меньшею частію изъ постановленій Германскаго, Римскаго и Каноническаго правъ. Германское право имѣло вліяніе потому, что Остзейскій край долго считался частью Германіи и всѣ его владѣтели считали себя вассалами Германскаго Императора. Кромѣ того въ XII вѣкѣ край этотъ былъ завоеванъ орденомъ Меченосцевъ, которые внесли туда Германское право. До XII вѣка Остзейскій край развивался туземнымъ элементомъ. Чтоже касается до Римскаго права, то оно начало оказывать свое вліяніе съ тѣхъ поръ, какъ стали составлять систематическіе сборники мѣстныхъ законовъ, слѣдовательно путемъ ученыхъ. Каноническое же право имѣло вліяніе чрезъ архіепископовъ и епископовъ, которые, владѣя различными частями Остзейскаго края, признавали себя зависимыми отъ папы. Такъ какъ Остзейскій край съ XII вѣка получилъ законы германскіе, то понятно, что Германское право имѣло наибольшее вліяніе на образованіе законовъ этого края. И такъ обратимся къ изслѣдованію гражданскихъ законовъ по древнему Германскому

праву. Частный бытъ Германцевъ можетъ быть понятъ только тогда, когда мы взглянемъ на ихъ общественный бытъ.

Первыя свѣдѣнія объ общественной жизни Германцевъ мы встрѣчаемъ у Тацита, который не ограничивается разсказами объ успѣхахъ оружія, но обращаетъ вниманіе и на общественное устройство. По его словамъ всѣ германскія племена находятся почти на одинаковой степени развитія общественной жизни. Онъ говоритъ, что германскія племена живутъ отдѣльно, но всѣ связаны сознаниемъ единства племени; они рождены для войны и живутъ ею. Юристы производятъ слово *Germanus* отъ *Wehr* (оружіе) и *Mann* (человѣкъ). Тацитъ говоритъ, что это названіе произошло отъ того страха (*ob metum*) который Германцы навели на другія племена; самая Мифологія ихъ проникнута воинственнымъ характеромъ: ихъ боги, Одинъ, Торъ и др., имѣютъ значеніе рыцарей; Валгалла, т. е. блаженный рай, куда вступаютъ только умершіе на полѣ битвы. Это религіозное направленіе Германцевъ объяснить намъ многое изъ устройства ихъ жизни. Германецъ тогда только получалъ гражданскія права человѣка, когда могъ владѣть оружіемъ. Когда онъ вооруженный являлся въ народное собраніе, тогда ему объявляли, что онъ совершеннолѣтній, т. е. гражданинъ.

Вся масса народа состояла первоначально изъ двухъ классовъ: свободныхъ и рабовъ, но потомъ образовался третій, средній классъ изъ людей вольноотпущенныхъ, называвшихся *liti* или *leti*. Это были рабы, которые получали свободу съ нѣкоторыми условіями вознагражденія (самое вознагражденіе называлось *lidi-ponium*) владѣльцу; другіе говорятъ, что это были рабы способные къ военной службѣ, за что они и освобождались отъ рабства. Гриммъ производитъ значеніе слова *lites* отъ *lats* или *laet*, что означаетъ человѣка лѣниваго, неспособнаго, откуда происходитъ слово *lâche, paresseux* и говоритъ, что эти лица откупались отъ своихъ господъ, чтобъ не нести тяжести земледѣльческаго труда.

У Германцевъ сначала между свободными лицами не было различія: всѣ свободные пользовались одними правами; только во время войны предводители дружинъ пользовались нѣкоторыми преимуществами. Но впоследствии и у нихъ являлись различныя сословія, такъ упоминаются *optimates*, богатые и *seniores*, которые получали часть общественныхъ земель, ежегодно какъ замѣчаетъ Тацитъ подвергавшихся передѣлу между ними, соотвѣственно ихъ званіямъ.

Въ жизни Германцевъ преобладала нравственная черта, которая заставляла сильныхъ покровительствовать слабымъ. Вслѣдствіе этого у нихъ явился патронатъ, покровительство сильного слабому. Чѣмъ выше стоялъ патронъ, тѣмъ болѣе онъ объявлялся покровительствовать лицамъ, стоявшимъ ниже его; такъ предводителемъ войскъ былъ патрономъ своихъ подчиненныхъ, господинъ своихъ рабовъ, отецъ жены, дѣтей и ближайшихъ родственниковъ; такъ называемые германскіе *Geleit*, были пропикнуты этимъ началомъ, и изъ него же произошла феодальная система. Это патронатство было причиною того, что высшее сословіе пользовалось нравственнымъ вліяніемъ надъ нисшимъ классомъ, и изъ него образовалось впоследствии германское дворянство.

Когда Германцы находились на низкой степени развитія, то они не имѣли никакихъ жрецовъ, въ смыслѣ особаго сословія лицъ. Впоследствии времени друиды, особый родъ жрецовъ, изгнанные изъ Галліи, пользовались у нихъ уваженіемъ, являлись въ народныхъ собраніяхъ но никогда не составляли особаго класса людей и не пользовались никакими преимуществами. Остальная часть народа занималась сначала преимущественно земледѣліемъ, но съ развитіемъ торговли у нихъ появились и промышленные города.

Хотя Германецъ считался совершеннолѣтнимъ съ того времени, когда онъ могъ владѣть оружіемъ, но былъ положенъ извѣстный возрастъ, который у большей части германскихъ племенъ считался съ 15 лѣтъ: Германецъ достигшій этого возраста, являлся въ народное собраніе, записывался въ ратники и получалъ съ того времени гражданскія права, что и упоминается въ нѣкоторыхъ древнихъ германскихъ законахъ, именно въ законѣ Визиготовъ, но самый древній законъ, — законъ Салической умалчиваетъ о возрастѣ; есть одно только въ немъ мѣсто, заставляющее предполагать, что совершеннолѣтіе считалось съ 12 лѣтъ, именно сказано что у Тюринговъ и у Прирейскихъ племенъ до XIII вѣка совершеннолѣтіе считалось съ 12 лѣтъ. Цезарь говоритъ что несовершеннолѣтіе у германскихъ племенъ продолжалось до брака, и прибавляетъ, что Германцы не благопріятствовали браку ранѣе 20 лѣтъ. Такимъ образомъ у нѣкоторыхъ племенъ совершеннолѣтіе достигалось въ 20 лѣтъ; до этого возраста лице находилось подъ патронатствомъ отца или родственника.

Касательно брака Тацитъ хвалитъ Германцевъ за строгій бракъ. Въ этомъ случаѣ онъ противопоставляетъ ихъ римлянамъ. Но при всемъ томъ у нѣкоторыхъ германскихъ племенъ существовала по-

лигамія (т. е. многобрачіе) которая по замѣчанію Тацита была дозволена только знатнѣйшимъ лицамъ. Расторженіе брака, по свидѣтельству Тацита, сначала было неизвѣстно имъ; оно явилось впоследствии и было обставлено извѣстною пенею. Законы Баварскіе и др. упоминають о пени въ 40 и 48 золотыхъ монетъ за расторженіе брака безъ всякой причины. Законъ Салической умалчиваетъ объ этомъ предметѣ. У нѣкоторыхъ племенъ запрещено было вступать во второй бракъ и разводъ не допускался; у другихъ разводъ дозволялся только въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности. Объ этомъ упомянуто въ законѣ Бургундцевъ. Впоследствии времени какъ видно изъ Формуль Маркульва допущенъ былъ у германцевъ разводъ по общему согласію супруговъ.

Власть мужа надъ женою имѣла у Германцевъ особое значеніе. Тацитъ говоритъ, что жена находилась подъ покровительствомъ мужа. Отношенія жены къ мужу, по германскимъ законамъ, были совершенно иныя, нежели по римскимъ. Жена въ древнее время считалась рабою мужа, но у Германцевъ этого рабства не существовало. Законъ Салической и др. опредѣляютъ, что власть мужа надъ женою имѣла значеніе *mundium* т. е. покровительства сильнаго слабому. Оба супруга имѣли одинаковое отношеніе къ ихъ имуществу. Жена, кромѣ своего имущества, имѣла право на приобрѣтеніе имущества мужа; по древнему римскому праву жена не могла имѣть своего имущества. Въ древнія времена, жена до вступленія въ бракъ находилась подъ властью отца, во время замужества подъ властію мужа; по смерти мужа переходила опять подъ власть отца или старшаго родственника. Но не такъ было у Германцевъ; даже у племенъ, гдѣ существовалъ обычай покупки жены, она могла имѣть свое имущество и гражданскія права. У нѣкоторыхъ племенъ позволялось покупать жену, такъ въ Саксонскомъ законѣ изданномъ при Карлѣ Вел. въ 804 году говорится, что женихъ можетъ купить жену за 30 солидовъ. Подобныя понятія проглядываютъ и въ законахъ Бургундскихъ: тамъ тоже упоминаются цѣна жены, цѣна брака, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *pretium uxoris*, *pretium de nuptis*. Такимъ образомъ Германцы представляются намъ народомъ, который, при существованіи грубаго обычая покупки жены, признавалъ за ею гражданскія права. Впоследствии этотъ обычай замѣнился другимъ: женихъ, для обезпеченія брака, долженъ былъ давать извѣстное количество денегъ родителямъ невѣсты, которыя, по заключеніи брака, были передаваемы невѣстѣ, такъ что покупка обратилась въ пустую формальность

У другихъ племенъ этотъ обычай имѣлъ значеніе передачи или продажи власти отца надъ дочерью ея жениху, по замѣчательно, что при этомъ взглядѣ Германцевъ на бракъ, жена не поступала въ рабство къ мужу. Обычай этотъ существовалъ еще въ XI вѣкѣ. Приданое возникло у Германцевъ впоследствии времени. Тацитъ говоритъ, что у Германцевъ жена не приносила приданого, а напротивъ женихъ долженъ былъ давать ей приданое, у однихъ племенъ невѣстѣ, у другихъ—родственникамъ ея. Въ одномъ изъ древнихъ германскихъ законовъ сказано, что приданое, приносимое женихомъ, никогда не должно превышать $\frac{1}{10}$ доли имущества невѣсты, т. е. той части, которую она должна получить по смерти родителей. Въ другихъ же законахъ или совѣмъ не упоминается о приданомъ, такъ въ Салическомъ и Бургундскомъ или не упоминается о количествѣ его. Приданое полученное женою отъ мужа или отъ родственниковъ, составляло ея собственность; мужъ могъ только пользоваться, а не распорядиться имъ; онъ могъ получить его по смерти ея. Германцы считали, что имущество, нажитое общео дѣятельностію супруговъ, составляло ихъ общее достояніе.

Кромѣ приданого жена могла имѣть имущество находившееся въ ея совершенномъ владѣніи, называвшееся *Morgengabe* оно обыкновенно дарилось мужемъ женѣ на другой день или нѣсколько дней спустя послѣ брака. *Morgengabe* состояло въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ. Обычай этотъ возникъ поздно и ни Тацитъ, ни законъ Салической объ немъ не упоминають, но объ немъ ясно говорится въ законахъ Бургундскихъ, Ломбардскихъ и Англо-Саксонскихъ. Иногда подъ именемъ *Morgengabe* мужъ дарилъ своей женѣ цѣлыя области и города, которые, по смерти ея, могли переходить къ ея наслѣдникамъ, такъ Хильперикъ супругъ своей, Гальзуинтѣ подарилъ города Кагоръ, Бордо др. и они перешли къ ея наслѣдникамъ. Такъ какъ мужъ и жена имѣли отдѣльныя имущества, то должно было возникнуть дареніе и, дѣйствительно, оно у Германцевъ существовало, но только имѣло силу при жизни супруговъ. Посмерти одного изъ нихъ оно возвращалось къ законнымъ ихъ наслѣдникамъ

Что касается до наслѣдства, то германскія племена имѣли различныя правила: одни признавали, что жена имѣетъ право на слѣдовать все имѣніе; другіе,—только *Morgengabe*; третьи же, напримеръ Саксонцы,—только $\frac{1}{3}$ часть имущества, когда оно было приобрѣтено общими трудами; въ противномъ случаѣ она получала только приданое. Всѣ эти постановленія встрѣчаются въ Сак-

сопскомъ и Швабскомъ зеркалахъ, откуда заимствованы и въ Остзейскій край.

Касательно родственныхъ отношеній прежде всего замѣтимъ родительскую власть. Лице, не достигшее совершеннолѣтія: 15, 20 лѣтъ, или не имѣвшее право носить оружіе, было вполне подчинено главѣ семейства. Но власть эта не имѣла той жестокости, какъ у Римлянъ, гдѣ законъ запрещалъ сыну имѣть отдѣльное имущество, хотя бы онъ былъ совершеннолѣтнимъ. У Германцевъ сынъ, достигшій совершеннолѣтія, могъ имѣть отдѣльное имущество, но въ слѣдствіи *mundium* отецъ долженъ былъ заботиться о всемъ необходимомъ для своего семейства, покровительствовать ему, свидѣтельствовать въ судѣ, помогать и т. п. Эти условія патронатства, какъ мы увидимъ послѣ, существовали даже во всѣхъ родственныхъ отношеніяхъ.

3-я лекція.

Родственная связь у Германцевъ была развита въ самой сильной степени. Родъ составлялъ совокупность лицъ одушевленныхъ сознаниемъ, что оскорбленіе одного лица есть оскорбленіе цѣлаго рода. Отсюда понятно какимъ образомъ подобная тѣсная, родовая связь образовала *Faede* отъ *Faede*—война, мщеніе. *Faede*,—месть цѣлаго рода. Изъ этаго сознанія открывается родовая мечь. Эта родовая связь имѣла и дурную, и хорошую стороны. Дурная заключалась въ томъ, что *Faede*, эта мечь была постояннымъ источникомъ вражды германскихъ племенъ между собою; съ другой стороны эта связь, это сознаніе единства поддерживали понятіе семейной и родовой чести и дѣлали то, что какъ добродѣтели, такъ и преступленія никогда не забывались въ памяти потомства. Эта тѣсная связь имѣла то послѣдствіе юридическое, что Германцы не судили о преступленіяхъ съ той точки, съ какой судимъ мы. Преступленіе одного члена, по понятіямъ Германцевъ, принадлежало цѣлому роду. Право мести сначала принадлежало всѣмъ родственникамъ; впоследствии оно дѣлается принадлежностію только ближайшихъ родственниковъ. Такимъ образомъ у Германцевъ существовала мечь семейная, родовая и общинная. Впоследствии времени эта мечь получаетъ другой характеръ; она замѣняется денежнымъ штрафомъ, композиціею, *Wergeld* платимою цѣлымъ обществомъ. Эта композиція удовлетворяла родственниковъ убитаго. Этотъ переворотъ произошелъ въ слѣдствіи сознанія необходимости поддержанія общественнаго спокойствія. Племена поняли, что, хотя мечь и справедлива, но вредна для міра, и потому замѣнили ее композиціею. Сохранились документы, свидѣтель-

ствующие о той эпохѣ, когда Германцы замѣнили родовую мечь композиціею. Когда привели пойманнаго убійцу къ родственникамъ убитаго и когда они требовали смерти его, судья сказалъ имъ:» посмотрите на убійцу: онъ едва дышетъ, онъ обезславленъ, онъ нравственно наказанъ, никто не будетъ принимать его въ домъ; онъ не достоинъ названія человѣка; вамъ нѣтъ выгоды убивать его; возьмите лучше его имущество, которое онъ жертвуетъ вамъ.» Родственники согласились и имѣніе преступника раздѣлили между собою на томъ основаніи, что всѣ они имѣли право мести. Не смотря на уничтоженіе родовой мести, родовая связь не ослабѣла. *Lex salica* предписываетъ дѣлить композицію на двѣ половины: одну между дѣтьми, другую между родственниками убитаго со стороны отца и матери. Эта статья показываетъ, какое обширное право на композицію имѣли не только, дѣти, но и родственники убитаго. Въ другомъ мѣстѣ *lex salica* упоминаетъ объ обычаѣ, схожемъ по понятію съ композиціею, именно какъ убійца долженъ платить композицію. Убійца долженъ отдать все свое имущество въ удовольствіе родственникамъ убитаго; если же онъ ничего не имѣлъ, то долженъ былъ привести 12 свидѣтелей, которые должны были подтвердить его клятву, что у него нѣтъ имущества ни на землѣ, ни подъ землею; тогда убійцу вводили въ его домъ, на порогѣ котораго онъ останавливался, бралъ горсть земли и бросалъ черезъ спину, и на кого изъ его родственниковъ падала земля, тотъ долженъ былъ заплатить за убійцу; если же онъ отказывался, то убійца снова долженъ былъ бросать землю и такъ до тѣхъ поръ, пока кто нибудь не обязывался заплатить за него; если же никто не хотѣлъ платить за убійцу, то онъ лишался жизни. Этотъ обычай назывался *Chrenechrua* и существовалъ у всѣхъ германскихъ племенъ; онъ показываетъ, что мечь не была совсѣмъ искоренена композиціею.

Кромѣ этихъ отношеній были и другіе, матеріальные интересы, поддерживавшіе эту связь; это было общее владѣніе родою землею. Во времена Цезаря и Тацита у Германцевъ не было раздѣленія земли на участки. Цезарь говоритъ, что у нихъ нѣтъ размежеванныхъ земель; они воздѣлываютъ землю такъ, что одинъ годъ работаютъ на одномъ участкѣ, другой—на другомъ, и имъ не надо размежевывать землю, потому что они владѣютъ ею общиною. Тацитъ говоритъ: каждое племя живетъ на отдѣльной землѣ, но племена часто переходятъ съ одного участка на другой, но всегда на одномъ и томъ же пространствѣ. Это потому,

что эти племена воинственны и эти переходы приучают ихъ къ военной жизни. Это отсутствіе частной поземельной собственности также доказываетъ, какъ сильна была родовая связь, соединявшая Германцевъ между собою.

Впослѣдствіи времени у Германцевъ возникаетъ частная поземельная собственность; она появляется тогда, когда у нихъ распространяется особаго рода система имуществъ—*beneficia*. Это были пограничныя земли, отдаваемые Германцами наиболѣе воинственнымъ племенамъ съ обязанностію защищать предѣлы отечества отъ вторженія непріятелей. Это подобіе нашихъ древнихъ помѣстій, раздаваемыхъ съ обязанностію нести военную службу. Но кромѣ *beneficia* мало по малу у Германцевъ образуются родовыя земли, подъ именемъ *terra salica*, происхождение которой ученые толкуютъ разнымъ образомъ. Это было имущество, которое переходило только къ лицамъ мужескаго пола; оно доставалось отцу отъ дѣда и должно было переходить къ сыну, сохраняясь въ одномъ и томъ же родѣ. Такимъ образомъ оно было противоположно бенефиціямъ. Эрдартъ полагаетъ, что *terra salica* произошла слѣдующимъ образомъ: Германцы жили отдѣльно, каждый домъ или хижина были отдѣлены значительнымъ пространствомъ земли, которое одни называютъ *sala*, другіе—*curtis*, и которое вмѣстѣ съ домомъ всегда переходила въ наслѣдство къ лицу мужескаго пола, и земля эта и составляла родовое имущество. Пока племена вели жизнь грубую, воинственную, то, понятно, что тогда у нихъ не было *terra salica*, слѣдовательно она есть явленіе позднѣйшаго времени. Какъ *beneficia* такъ и *terra salica* перемѣнили понятіе Германцевъ о наслѣдствѣ.

Пока Германцы не имѣли другаго имущества, кромѣ движимаго, тогда конечно въ этомъ наслѣдствѣ должны были имѣть право всѣ дѣти, что и подтверждаетъ Тацитъ, онъ ноложительно говоритъ: у каждаго дѣти его суть наслѣдники и преемники, но это коренное правило могло существовать только до появленія отдѣльныхъ имуществъ. Какъ только появились *beneficia*, то по явилось понятіе, что они переходятъ только къ лицамъ мужескаго пола; точно также и *terra salica*. Но при всѣхъ подобныхъ перемѣнахъ начальное понятіе о наслѣдствѣ не могло изгладиться. Кромѣ *beneficia* и *terra salica* у Германцевъ были другія имущества, не подходившія подъ понятія *terra salica* или *beneficia*, и оно дѣлилось по ровну между сыновьями и дочерьми. Порядокъ наслѣдованія былъ слѣдующій: въ вещахъ движимыхъ и сыновья

и дочери имѣли равныя права; въ имуществахъ недвижимыхъ преимуущество принадлежало сыновьямъ; благопріобрѣтенное имущество дѣлили по ровну. Впослѣдствіи *beneficia* могли переходить въ *allodium*, т. е. родовое имущество. Въ такомъ положеніи находятся правила о наслѣдствѣ у Германцевъ до принятія христіанства. Съ принятіемъ христіанства духовенство старается уравнивать права сыновей и дочерей въ наслѣдствѣ подъ формою духовнаго завѣщанія; духовенство ввело наслѣдство по завѣщанію, но такъ какъ духовенство имѣло мало еще вліянія въ то время на Германію, то наслѣдство по завѣщанію у Германцевъ было развито очень мало. Вообще древнее наслѣдственное право у Германцевъ основывалось на слѣдующихъ началахъ: 1, на началѣ *равенства* въ раздѣлѣ между братьями и сестрами материнскаго имущества, благопріобрѣтеннаго имущества и движимыхъ вещей. 2, на исключительномъ правѣ лицъ мужескаго пола въ *родовомъ* имуществѣ и 3, на отсутствіи права представленія въ пользу внуковъ при конкуренціи съ дядями въ наслѣдствѣ ихъ дѣда.

Договоры и обязательства, т. е. взаимныя условія между различными лицами о мѣнѣ, услугѣ, вещахъ и т. п. составляютъ необходимую принадлежность развитія общества. Въ договорахъ и обязательствахъ выражается потребность тѣхъ интересовъ, безъ которыхъ не можетъ существовать ни одно гражданское общество. Тацитъ говоритъ, что Германцы были строги въ требованіи исполненія условій. Не только должникъ не заплатившій долга, но даже и тотъ, кто проигралъ и не въ состояніи былъ заплатить, обращались въ рабство. Сравнивая древніе германскіе законы мы находимъ подобныя постановленія, такъ по закону Визиготовъ, если кто имѣлъ много кредиторовъ, требовавшихъ уплаты, то, въ случаѣ несостоятельности, онъ дѣлался рабомъ всѣхъ ихъ. По законамъ Баварскимъ если должникъ не исполнялъ обязательства, то не только онъ самъ, но и все семейство обращалось въ рабство. По *lex salica* не только убійца, но и должникъ были отдаваемы въ рабство и господинъ надъ ними имѣлъ право жизни и смерти.

Сначала у Германцевъ продажа совершалась словесно: вещь просто передавалась однимъ лицомъ другому. Впослѣдствіи же по законамъ Рипуарскимъ она должна была совершаться при свидѣтеляхъ, и подлогъ или фальшивая продажа доказывалась судебнымъ поединкомъ.

Касательно поручительства встрѣчаются постановленія въ за-

конахъ бургундскихъ, ломбардскихъ, саксонскихъ и нормандскихъ. Въ этихъ законахъ упоминается правило, что поручитель долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобъ должникъ выплатилъ свой долгъ. Если же должникъ не платилъ, то поручитель долженъ былъ привести его къ кредитору, у котораго онъ оставался въ рабствѣ до уплаты долга. Если кредиторъ взыскивалъ долгъ съ поручителя, то должникъ долженъ былъ заплатить послѣднему въ трое болѣе; если же должникъ бѣжалъ, то поручитель, если не имѣлъ возможности заплатить долгъ, поступалъ въ рабство къ кредитору.

Договоръ у Германцевъ подтверждался клятвою, произноси-
мою передъ оружіемъ и въ присутствіи свидѣтелей. Этимъ выра-
жалось понятіе о воинственности Германцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ
сознаніе ихъ о важности и святости условій. Сначала по зако-
намъ баварскимъ, бургундскимъ и визиготскимъ запрещалось, въ
обезпеченіе договоровъ, брать залогъ; когда же образовалась по-
земельная собственность, то у Германцевъ явились средства къ
обезпеченію договоровъ посредствомъ залоговъ. О залогѣ упоми-
нается въ законахъ баварскихъ, бургундскихъ и визиготскихъ.
На основаніи этихъ законовъ запрещалось брать залогъ силою.
Законъ бургундскій говоритъ, что если кто возьметъ залогъ отъ
должника силою, то долженъ заплатить пеню и теряетъ право на
свой долгъ. Въ одной древней германской рукописи встрѣчается
замѣчательное свидѣніе, что владѣлецъ могъ предоставить, въ
уплату долга, пользованіе доходовъ съ своего имущества, но са-
мое имущество продавать за долги не позволялось. Этотъ обычай
сохраняется еще до сихъ поръ въ Бретани, гдѣ онъ называется
vive gage, и означаетъ уплату долговъ какъ бы живымъ зало-
гомъ.

Въ случаѣ нарушенія обязательства, обращались въ опредѣ-
ленные судебныя мѣста, и когда должникъ не могъ выполнить
условій, то, какъ мы видѣли, его обращали въ рабство. Кромѣ
того существовали еще пени, платимыя за неустойку.

Пока у Германцевъ былъ силенъ семейный союзъ, судъ прина-
лежалъ главѣ семейства; но эта патріархальность власти продолжа-
лась до развитія общественной жизни. Съ развитіемъ же гражданскихъ
отношеній почувствовалась необходимость въ общественныхъ су-
дахъ, и первый видъ ихъ составляютъ народныя собранія. Но и
въ этой формѣ судъ не могъ долго существовать: неудобно было
собираться для всякаго маловажнаго дѣла, по этому собраніе ста-
ло избирать изъ среды своей судей и назначало ихъ въ различные

округи для производства суда. Число этихъ судей простиралось
до 100 и болѣе. Тацитъ говоритъ, что у Германцевъ только из-
мѣнники, бѣглецы, совершившіе безчестные поступки и преступле-
нія, за которыя нельзя было откупаться композиціями, подвергались
смертной казни. Дѣла эти судились въ народномъ собраніи и
казнь надъ виновнымъ исполняли вслѣдъ за приговоромъ. Изъ
этого видно, какое значеніе имѣло народное собраніе. Для
суда же обыкновенныхъ дѣлъ назначались особенныя лица. Во
всѣхъ другихъ случаяхъ, рабы были подвергаемы тѣлеснымъ
наказаніямъ, ибо съ нихъ какъ неимѣющихъ никакой собствен-
ности нельзя было взыскать никакихъ пеней; для всѣхъ же дру-
гихъ лицъ общеупотребительнымъ наказаніемъ были денежные
пени.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ Германіи образовались отдѣльныя
владѣнія подъ властію королей, возникаютъ и отдѣльныя
судебныя учрежденія. Королю принадлежала высшая власть
суда. Владѣнія короля раздѣлились на округа, имѣвшіе значеніе
административное и военное, и каждый округъ поручался въ
управленіе герцогу или графу. Кромѣ того, такъ какъ по древне-
му обычаю судъ принадлежалъ народному собранію, то нельзя
было уничтожить этого обычая и при новомъ устройствѣ суда,
поэтому при графѣ были постоянные выборные, *scabini*, числомъ
7 человекъ производившіе вмѣстѣ съ нимъ судъ. Но, занятый
дѣлами административными и военными, графъ не могъ судить
постоянно, и потому судъ его былъ сроченъ. Каждая область на-
значала извѣстные сроки для суда графа съ скабиніями. Этотъ
судъ назывался *mallum* и существовалъ за долго до Карла Вели-
каго.

Чтобы въ промежуткахъ между однимъ засѣданіемъ и дру-
гимъ не происходило остановки въ рѣшеніи дѣлъ, въ каждой
области существовалъ особый судъ, собиравшійся всегда на го-
рахъ или вообще на возвышенныхъ мѣстахъ, отчего и называв-
шійся *mallum bergium*. Въ законѣ салическомъ онъ называется
также судомъ саги-бароновъ; онъ состоялъ изъ тысяцкаго, сот-
скаго или вообще полицейскаго мѣстнаго начальства и скабиній.
Такимъ образомъ постоянныхъ судебныхъ учреждений въ Герма-
ніи не было: къ опредѣленнымъ срокамъ назначались графскіе
суды, имѣвшіе значеніе временныхъ судовъ. На судъ графа мож-
но было жаловаться королю, при которомъ было высшее судеб-
ное мѣсто *placitum palatii*, состоявшее изъ приближенныхъ ко-

4-я лекція.

роля. Король самъ нерѣдко присутствовалъ въ народномъ собраніи и рѣшалъ дѣла. Идея, руководствовавшая при устройствѣ этихъ учреждений была та, что король есть хранитель мира, а подчиненные его блюстители мира. Судебныя учрежденія сохраняли поэтому, нѣкоторый видъ воинственности: графъ являлся вооруженнымъ, скабиніи тоже. Гораздо позже возникло понятіе, что судебная власть не имѣетъ ничего общаго съ военною, и судьи перестали являться въ судилища съ оружіемъ. И такъ, королевскій судъ, *mallum, mallum bergium* вотъ судебныя учрежденія, существовавшія въ Германіи до Карла Великаго.

Карлъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ этихъ учрежденіяхъ. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на *scabini*, которые не всегда были свѣдущи въ обычаяхъ того округа, гдѣ они судили; случалось, что и графъ, занятый дѣлами, не имѣлъ довольно времени къ отправленію судебной обязанности; по этому Карлъ сталъ назначать судей отъ себя вмѣсто выборныхъ *scabini*, и кромѣ того учредилъ *missi dominici*, т. е. судебныхъ ревизоровъ изъ приближенныхъ чиновниковъ, обязанность которыхъ состояла въ разъѣздахъ по областямъ и въ наблюденіи за судебными рѣшеніями *scabini* и графа. Если они замѣчали, что дѣла идутъ медленно по мѣности графа, то приѣзжали къ нему на домъ и жили у него на его счетъ, по закону до окончанія рѣшеній дѣлъ. Кромѣ того они имѣли право смѣнять *scabini*, что послужило началомъ къ ихъ уничтоженію. Во времена Карла произошли также важныя перемѣны въ порядкѣ судопроизводства. Онъ не любилъ адвокатовъ и потому установилъ, чтобы каждый лично защищалъ свое дѣло въ судѣ; въ случаѣ же болѣзни эта обязанность возлагалась на мѣстнаго начальника; частнымъ же лицамъ адвокатура была запрещена. Другое измѣненіе состояло въ томъ что въ городахъ были установлены отдѣльныя судебныя учрежденія *curia*, подъ предсѣдательствомъ *Mare* или *Burgrafa* начальника города, изъ выборныхъ отъ жителей. Впрочемъ *mallum bergium* и *mallum* въ округахъ удержались и не имѣли ничего общаго съ *curia*.

Послѣ Карла V. судебныя учрежденія начинаютъ развиваться, особенно въ городахъ и областяхъ. Послѣ него монархія его распалась и въ этихъ частяхъ начинаютъ происходить различныя перемѣны въ судебной дѣятельности. *Mallum bergium* остались но для нихъ назначались особыя мѣста. Сперва *scabini* избирались пожизненно, теперь становятся наследственными и кромѣ

того получаютъ феодальный характеръ, потому что съ званіемъ *scabini* соединялось понятіе о поземельномъ владѣльцѣ. Вторую степень суда составлялъ судъ Маркграфа съ выборными. Наконецъ высшій судъ былъ *judicium curiae*, собиравшійся три раза въ годъ подъ предсѣдательствомъ королевскаго намѣстника. Подъ вліяніемъ феодализма возникаютъ новые феодальные суды. Въ нѣкоторыхъ маркграфствахъ было нѣсколько особыхъ судовъ, такъ въ Бранденбургѣ упоминается: *curia regis*, высшій судъ, *judicium advocatorum*, судившій долги, и затѣмъ обыкновенные нисшіе суды. Фридрихъ I въ 1158 году опредѣлилъ значеніе этихъ судовъ, сказавъ, что вассалы могутъ быть судимы только вассалами. Феодальные суды разсматриваютъ жалобы сюзерена на своихъ вассаловъ, когда они нарушаютъ феодальныя права; жалобы вассаловъ въ случаяхъ нарушенія ихъ ленныхъ правъ, и жалобы вассаловъ другъ на друга. Феодальный судъ носилъ разныя названія, такъ онъ назывался трибунальнымъ, высшимъ судомъ и т. п. Онъ не состоялъ изъ постоянныхъ членовъ, а собирався каждый разъ, когда возникало дѣло и каждый разъ были избираемы лица, соответствовавшія званію подсудимаго, числомъ отъ 6—12; если подсудимый былъ герцогъ, то судъ состоялъ изъ герцоговъ подъ предсѣдательствомъ короля. Сначала въ этихъ судахъ присутствовалъ король, но послѣ развилось правило, что король самъ не судитъ обыкновенныхъ дѣлъ и потому онъ сталъ назначать туда только членовъ и намѣстника, а самъ не присутствовалъ. Въ каждой области были особые феодальные суды. Въ городахъ съ X—XIV вѣка также происходили измѣненія: города или дѣлаются независимыми, или подчиняются Императору. Въ независимыхъ городахъ феодальное вліяніе также было замѣтно, потому что они подчинялись епископамъ, которые развивали тамъ феодальныя отношенія. Города, не признававшіе власти мѣстныхъ владѣльцевъ, подчинялись Императору и получали свободу. Вообще въ имперскихъ городахъ существуютъ три степени суда: бургомистра, низшая инстанція; бурграфъ, средняя; судъ Императора—высшая; на судъ бургомистра можно было жаловаться бурграфу, а на послѣдняго Императору. Мало-по-малу города начинаютъ просить, чтобы ихъ во всѣхъ случаяхъ судили бургомистры и такимъ образомъ къ концу 14 вѣка города имѣютъ свой собственный, независимый отъ общаго Имперскаго судъ. Въ архивахъ Кельна сохранилось много грамматъ, изъ коихъ видно его устройство, и на этомъ основаніи можно судить

въ какомъ положеніи было тогдашнее судопроизводство, потому что Кельнъ былъ главою прирейнскихъ городовъ, не только въ торговомъ, но и въ политическомъ отношеніи. Имъ управляли архіепископы, отъ которыхъ находились въ зависимости бурграфы, отъ нихъ бургомистры, а отъ нихъ зависѣли *officiales*, т. е. низшіе судьи въ различныхъ частяхъ города. Нѣкоторые города были продаваемы или уступаемы отдѣльнымъ владѣльцамъ, въ слѣдствіи чего они потеряли свои собственные учрежденія и должны были подчиниться новымъ. Города Швабіи долго удерживали свои самостоятельныя судебныя учрежденія, такъ въ Регенсбургѣ, Вейнгартенѣ, Исни и Вангенѣ собирались судьи 12 разъ въ годъ и каждому изъ нихъ поручаемы были для рѣшенія особаго рода дѣла. Если отъ какого-нибудь города зависѣло нѣсколько городовъ, то въ немъ учреждался высшій, имперскій судъ. Сохранилось много памятниковъ, изъ которыхъ можно видѣть устройство этихъ судовъ; такой судъ былъ въ Нюренбергѣ. Въ хроникѣ подъ 1355 годомъ сказано, что судъ этотъ образуется коллегіально, подъ предсѣдательствомъ судьи, который самъ не судитъ но управляетъ ходомъ дѣла; судъ поручается старшему члену, который долженъ быть докторомъ правъ; остальные семь членовъ, ассесоры, должны быть искусными юристами. Это понятно, потому что въ это время стало распространяться изученіе юридическихъ наукъ и въ особенности Римскаго права. Такимъ образомъ судебныя учрежденія имѣютъ различныя значенія; ихъ надо отличать отъ учрежденій до Карла Великаго, во время Карла Великаго и послѣ него.

Относительно порядка судопроизводства замѣтимъ вообще, что оно возникало постепенно; долго оно имѣло видъ самоуправства, но это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Германцы жили жизнью родовой и руководствовались кровною местию, когда же установилась королевская власть, то она стала охранять миръ и спокойствіе. Местъ стала выходить изъ употребленія, но несмотря на то, характеръ Германцевъ удержалъ свое прежнее значеніе и при судопроизводствѣ допускались поединки. Собственно говоря, судопроизводство долго не могло утвердиться; значеніе доказательствъ въ каждомъ народѣ возникаетъ постепенно; между тѣмъ мстить запрещалось и Германцы, не находя доказательствъ, должны были изобрѣсти средство, которое служило бы оправданіемъ невиннаго: у нихъ явились ордалии. Онѣ появились на основаніи религиозныхъ убѣжденій, что если не будетъ уликъ въ

преступленіи, то божество окажетъ чудо и откроетъ виновнаго; поэтому онѣ назывались *judicium dei*, *gottesgericht* т. е. судомъ Божиимъ. Ордалии встрѣчаются и у другихъ народовъ: у Индѣйцевъ, Грековъ, древнихъ Славянъ. Ордалии были различны: испытаніе огнемъ, *judicium ignis*, *Feuerurtheil*; испытаніе горячимъ желѣзомъ, *judicium ferri candentis*, испытаніе горячею водою, *judicium aquae ferventis*; испытаніе холодною водою, *judicium aquae frigidae*, *Wasserurtheil*. Во времена Христіанства появились новыя ордалии, испытаніе причащеніемъ, святою водою, крестомъ и наконецъ сюда же нужно причислить поединки. Испытаніе огнемъ состояло въ томъ, что обвиняемаго заставляли переходить черезъ костеръ или давали ему въ руки зажженное дерево и заставляли держать его до тѣхъ поръ, пока оно не потухнетъ; за тѣмъ по степени обжога судили о степени виновности. Испытаніе желѣзомъ происходило двоякимъ образомъ: или, виновнаго заставляли пронести опредѣленное число шаговъ раскаленное желѣзо въ рукахъ, или заставляли пройти по раскаленной полосѣ желѣза; потомъ обожженную руку или ногу завязывали и запечатывали, а черезъ нѣсколько дней осматривали раны и по степени силы обжога и слѣдствіямъ его заключали о правотѣ или виновности. Испытаніе горячею водою состояло въ томъ, что обвиняемаго заставляли держать руку въ горячей водѣ или достать оттуда что нибудь. Испытаніе холодною водою — что обвиняемаго связывали и бросали въ воду, и, смотря потому, какъ скоро онъ всплывалъ на поверхность судили о степени его вины. Гриммъ замѣчаетъ что это было слѣдствіемъ убѣжденія, что вода какъ освященная стихія не приметъ въ себя преступника.

Эти ордалии мало по малу были замѣняемы поединками, *judicium pugnae*, *judicium campi*, *pugna duorum*, *duellum*, *Campfurtheil*, *Gerichtlicher Zweicampf*. Основаніемъ поединка было то убѣжденіе что божество откроетъ не только виновнаго, но и дастъ силу невинному побѣдить виновнаго; но тутъ кромѣ того заключался и воинственный характеръ Германцевъ. Но поединокъ не надо смѣшивать съ ордаліями: въ каждой ордали предполагалось чудо, а въ поединкѣ естественный ходъ дѣла; въ ордали подвергалось испытанію лице обвиняемое, въ поединкѣ же являлись два лица. Относительно происхожденія поединка существуютъ два мнѣнія: одни говорятъ, что они введены были духовенствомъ, чтобъ уничтожить ордалии; другіе говорятъ, что поединки не только не были введены духовенствомъ, напротивъ еще преслѣдовались имъ. По-

слѣднее мнѣніе вѣроятнѣе, тѣмъ болѣе, что подтвержденіе его мы находимъ у Тацита, который говоритъ, что во время войны германскихъ племенъ, каждая изъ воюющихъ сторонъ избирала по бойцу и по исходу поединка они судили о исходѣ войны. Слѣдовательно поединки существовали у Германцевъ еще въ языческія времена. Кромѣ того, есть еще доказательство того, что духовенство противилось этому учрежденію. Такъ какъ передъ началомъ поединка оба должны были присягать, что они считаютъ себя правыми, то на соборѣ, бывшемъ въ 855 году, духовенство просило короля поединки замѣнить ордалями, потому что одинъ изъ присягающихъ долженъ быть клятвopреступникомъ. Поединки происходили въ извѣстномъ порядкѣ и въ присутствіи графа, герцога и судьи, и не считались нарушеніемъ мира. Поединокъ встрѣчается у Германцевъ въ X, XI, XII и даже XIII вѣкѣ. Въ Саксонскомъ зеркалѣ, *Sachsenspiegel* сохранился очень интересный разсказъ, какъ долженъ происходить поединокъ.

5-я лекція.

Въ Саксонскомъ зеркалѣ говорится, что судебный поединокъ есть средство разрѣшенія сомнительныхъ дѣлъ въ чрезвычайно важныхъ и немногихъ случаяхъ; онъ не нарушаетъ мира; это не есть самоуправство; онъ происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: истецъ, *actor*, долженъ обратиться съ жалобою къ судебному чиновнику, *Ferendarius*, *Fürsprecher* родъ адвоката истца, который долженъ сообщить эту жалобу судѣ, который позволяетъ чиновнику поймать виновнаго и привести его къ нему. Затѣмъ истецъ говоритъ судѣ. «позволь мнѣ наложить руку на этого чело-
«ловѣка, нанесшаго мнѣ обиду.» Судья спрашиваетъ: «знаешь ли ты, какъ можешь наложить на него руку по закону?» Истецъ отвѣчаетъ: «знаю, что не могу употребить самоуправства.» Затѣмъ истецъ долженъ взять осторожно двумя пальцами верхнюю пуговицу платья противника, показывая этимъ, что онъ дѣлаетъ это не изъ мести. Тогда судья спрашивалъ обвиняемаго о его поступкѣ; обвиняемый могъ оправдываться. Поединокъ допускался въ трехъ случаяхъ: 1, въ случаѣ убійства; 2, грабежа и 3, нанесенія тяжкихъ ранъ. Когда истецъ разсказалъ одинъ изъ этихъ случаевъ, то долженъ сказать, что онъ звалъ на помощь, кричалъ, но никто не могъ помочь ему и прибавлялъ, что если обвиняемый сознается во всемъ этомъ, то я его прощаю и пусть законъ накажетъ его; если же отопрется, то дайте мнѣ съ нимъ поединокъ. Судья спрашиваетъ обвиняемаго, и если онъ сознавался, то поединокъ не составлялся; если же нѣтъ, то назначался день пое-

динка. Потомъ слѣдуетъ описаніе самаго поединка. Судья даетъ срокъ приготовиться къ поединку обѣимъ сторонамъ. Поединокъ не можетъ происходить послѣ полудня, и обвиняемый можетъ отказаться отъ поединка въ тотъ день, если истецъ будетъ просить поединка послѣ полудня. Поединокъ происходилъ на шпагахъ; противники могли быть въ кирасахъ, но голова и ноги должны быть открыты, перчатки должны быть шерстяныя, а не кованныя. Поединокъ происходилъ при свидѣтеляхъ. Судья отводилъ противникамъ мѣсто и подѣ страхомъ смертной казни запрещалось помогать имъ. Приготовившись къ бою противники подходятъ къ судѣ, каждый изъ нихъ клянется присягой, что онъ невиновенъ и оба молятъ Бога помочь имъ въ бою. По окончаніи поединка слѣдуетъ судебное рѣшеніе: если обвиняемый былъ раненъ, то онъ считался виновнымъ и могъ быть даже преданъ смертной казни, если преступленіе, приписываемое ему было важно; если же былъ побѣжденъ истецъ, то обвиняемый считался невиннымъ, хотя бы улики были очень ясны. Надо замѣтить, что въ это время въ Германіи не было еще развито судопроизводство по доказательствамъ. Если обвиняемый не являлся на поединокъ къ сроку, то судья посылалъ за нимъ чиновника до трехъ разъ, и если онъ послѣ этого не являлся, то истецъ махалъ шпагою по воздуху два раза и потомъ вонзалъ ее въ землю по самый эфесъ, и тогда обвиняемый признавался виновнымъ и судья приговаривалъ его къ наказанію по закону. Извѣстно, что поединки перешли и къ намъ подѣ именемъ поля.

Въ каждой исторіи законодательства различается исторія внутренняя отъ внѣшней. Внутренняя изображаетъ общественный и частный бытъ извѣстнаго народа въ ту или другую эпоху, внѣшняя же занимается изложеніемъ источниковъ и памятниковъ законодательства, которыми можно объяснить этотъ бытъ. Свѣдѣнія о древнихъ германскихъ законахъ, въ смыслѣ законовъ письменныхъ, встрѣчаются въ первый разъ во время Карла Великаго. Тогда графы и судьи судили на основаніи сборника, подѣ названіемъ *liber legum*. Но были и до него письменные законы, хотя не было сборниковъ. Въ составъ *liber legum* входятъ законы съ V вѣка. Содержаніе *liber legum* весьма замѣчательно: 1, потому, что тутъ встрѣчаются самые древніе законы и 2, потому, что мы встрѣчаемъ здѣсь законы различныхъ германскихъ племенъ послужившіе источниками Остзейскихъ законовъ. *liber legum* содержитъ: 1, *lex salica*, древнѣйшіе основные законы Германіи 2, *lex ripu-*

aria 3, извлечение из римских законов, и в особенности из *Codex Theodosianus* 4, условия и договоры между различными королями и владетелями Германии, именно между Хильдебертом и Лотаремъ, *actum pro tenore pacis*: эдиктъ Хильдеберта, 493 года; декретъ Лотаря IV 5, дополненія (*addimenta*) къ законамъ салическимъ, рипуарскимъ, аллеманскимъ, баварскимъ, сдѣланныя разными властителями Германии съ Хловиса до Карла Великаго и 6, *Capitularii* Карла Великаго, 803 года. Относительно времени самыя древнiе суть *lex salica*, а позднѣйшiе—Капитулярiи Карла Великаго.

Lex salica есть основной законъ, не только *Allgemeines Deutsches Rechts*, но и другихъ западныхъ законодательствъ: древняго французскаго, испанскаго и другихъ. Многiе германскiе ученые, Эйхгорнъ, Вейдеманъ, Шильтеръ, Бетце и другiе составили литературу по изслѣдованiямъ этого памятника. Первымъ вопросомъ ихъ изслѣдованiя было: когда и на какомъ языкѣ были написаны эти законы? Нѣкоторые полагаютъ, что они были написаны сначала на нѣмецкомъ языкѣ, но дальнѣйшiя изслѣдованiя показали, что они были написаны на латинскомъ языкѣ и извѣстно, что не раньше XIII и XIV вѣка появляются законы на народномъ нѣмецкомъ языкѣ, и это были именно Швабское и Саксонское зеркала, относящiяся къ XIII вѣку. Кромѣ того первыми образованными лицами въ Германии были духовные, а какъ Германцы приняли Христианство на латинскомъ языкѣ, то и законы начали появляться на латинскомъ языкѣ; слѣдовательно *lex salica* былъ написанъ первоначально на латинскомъ языкѣ; слѣдовательно *lex salica* былъ написанъ первоначально на латинскомъ языкѣ. Второй вопросъ: по какимъ причинамъ и къмъ изданъ былъ *lex salica*? Изслѣдованiя показали, что *lex salica* есть сборникъ германскихъ обычаевъ въ первый разъ преданныхъ письму не раньше того времени когда Германцы сблизились съ Римлянами. Въ введенiи говорится о четырехъ мужахъ, которые по порученiю различныхъ племенъ собрались и по общему согласiю составили кодексъ на общемъ основанiи племенныхъ обычаевъ. Прозванiя этихъ мужей были: Визигастъ, Водогастъ, Бодогастъ, Салегастъ, которые прибыли изъ мѣстечекъ Визихемъ, Водохемъ, Бодохемъ, Салихемъ, такъ что названiя четырехъ составителей не суть ихъ имена а званiя. Слово *Gast* означаетъ пришельца. Вѣроятно большая часть обычаевъ, вошедшихъ въ *lex salica*, заимствована изъ Салихемъ, потому что самый сборникъ получилъ названiе этого округа. Впослѣдствiи времени Хловисъ 481—496 обнародовалъ *lex salica* закономъ всей

страны и издалъ его на латинскомъ языкѣ; онъ измѣнилъ только все, что было противно церковнымъ правиламъ, дополняя его такимъ образомъ по обращенiю его въ Христианство,—до 511 года, т. е. до года своей смерти. Послѣ Хловиса, *lex salica* былъ дополняемъ Хильдебертомъ, Лотаремъ, Карломъ Великимъ и даже преемниками Карла Великаго, напримѣръ Карломъ Лысомъ, но дополненiя, сдѣланныя послѣ Карла Великаго не вошли въ составъ *liber legum*. На счетъ того, гдѣ былъ составленъ *lex salica*, т. е. гдѣ были упомянуты выше мѣстечки, существуютъ различныя мнѣнiя. Одни полагаютъ, что онъ былъ составленъ въ Германии, гдѣ жило племя Аллемановъ; другiе, что онъ былъ составленъ въ южной Фландрии. *Lex salica* былъ основанiемъ позднѣйшаго германскаго законодательства; лучшимъ изданiемъ его служить сочиненiе Шильтера подъ заглавiемъ: *Thesaurus antiquitatum Teutonicarum*, сборникъ тевтонскихъ древностей 1846 года, тамъ же находится и лучшiе комментарiи на него. Кромѣ того есть сочиненiе Ветца: *Das alte Recht der salischen Franken*. Древнѣйшiй текстъ *lex salica* изданъ Вейдеманомъ.

Lex ripuaria не былъ предметомъ такихъ ученыхъ изслѣдованiй, какъ *lex salica*. Подъ нимъ надо понимать не только законы рипуарскихъ франковъ, но и совокупность законовъ чисто германскихъ, какъ то баварскихъ и аллеманскихъ. *Lex ripuaria* первоначально былъ изданъ королемъ австрзiйскимъ Тiери, сыномъ Хловиса. Впослѣдствiи онъ былъ дополненъ Хильдебертомъ, Лотаремъ и въ особенности Дагобертомъ I, въ промежутокъ времени отъ 628—638. Дагобертъ созвалъ 4 мужей: Магнуса, Клаудуса, Ходоинда и Агилульфа и поручилъ имъ дополнить *lex ripuaria* обычаями. Изъ этихъ мужей особенно замѣчательнъ Клавдiй Римлянинъ, который внесъ сюда нѣкоторыя дополненiя изъ Римскаго Права. *Lex ripuaria* опредѣляетъ важнѣйшiя части семейственнаго права и очень сходствуетъ съ *lex salica*, но изъ этого сходства не надо заключать, что будто они были составлены одинъ по другому: сходство это зависитъ отъ единства обычаевъ германскихъ племенъ; но есть различiе какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. Богге въ своемъ сочиненiи: *Observationes de peculiare legis ripuariae cum lege salica* доказалъ самостоятельность этихъ обоихъ законовъ, изложивъ ихъ текстъ параллельно. Сходство это заключается въ денежныхъ пеняхъ, но это ничего не значитъ; Русская Правда вовсе не заимствована изъ германскихъ законовъ, между тѣмъ какъ въ ней за одни преступленiя пола-

гается пеня въ 40 гривень, за другія—въ 80; точно также и въ германскихъ законахъ полагается за первыя въ 40, за другія въ 80 марокъ.

Третій источникъ есть—законъ Бургундцевъ, *lex gombada*, *lex Burgundiorum*. Онъ замѣчателенъ потому, что объясняетъ какимъ образомъ Римское Право стало проникать въ Германское Право. Королевство Бургундія основано въ 413 году королемъ Гондикоромъ. Страна эта, до завоеванія Бургундцами, была заселена Римлянами. По завоеваніи Бургундцы раздѣлили земли между собою и Римлянами; раздѣлъ этотъ послѣдовалъ между 439 и 456 годами. Побѣдители скоро познакомились съ римскими законами, а отношенія возникшія вслѣдствіи раздѣла земель подали мысль королямъ составить два закона, — одинъ для Бургундцевъ, другой для мѣстныхъ жителей—Римлянъ. Сначала они составили законы для Бургундцевъ по Германскимъ обычаямъ при Хильдерикѣ, король Бургундскомъ въ промежуткѣ отъ 466—491 г. потому что они оставили побѣжденныхъ при своихъ законахъ, а въ скоромъ времени явились законы для опредѣленія взаимныхъ отношеній и раздѣла земель; первый законъ былъ изданъ около 466 года и значительно былъ дополненъ съ 523—524 Гондобадамъ, почему и носить его названіе; при Гондобадѣ же былъ изданъ второй законъ для Римлянъ. Въ этихъ законахъ видно стремленіе уравнивать права Римлянъ и Бургундцевъ. Весьма часто встрѣчаются въ обоихъ законахъ выраженія: *Burgundio et Romanus una conditione tenentur* — доказывающее это стремленіе къ уравниванію, не смотря на то, что одни были побѣдителями а другіе побѣжденными. Бургундцы, при составленіи своихъ законовъ, много заимствовали изъ римскаго законодательства. Шильтеръ вычисляетъ эти заимствования; такъ власть мужа надъ имѣніемъ жены, преимущество въ наслѣдствѣ дѣтей отъ перваго брака надъ дѣтьми отъ втораго брака; право отца лишить наслѣдства сына или дочь, вступившихъ въ бракъ безъ его согласія, но Бургундцы распространили этотъ законъ еще тѣмъ что это право имѣть и мать, чего нѣ было въ римскихъ законахъ. Все это, точно также, какъ и постановленія объ опека, о правахъ малолѣтняго, достигшаго совершеннолѣтія предъявлять жалобы на опекуновъ и получать обратно имущество, неправильнымъ образомъ отчужденное, заимствовано изъ Феодосіева кодекса. Отецъ могъ отнять у дѣтей имущество, которое онъ далъ при жизни своей; постановленія касательно завѣщанія и кодицилы, формы его, наконецъ правила

о давности и срокъ ея 40 лѣтъ; все это заимствовано изъ Римскаго Права, т. е. изъ Феодосіева кодекса. Все это даетъ намъ понятіе, какъ и въ какой степени имѣло вліяніе Римское Право на Германское въ V вѣкѣ. Самый способъ изложенія предметовъ сдѣланъ по образцу Римскихъ законовъ; но надо сказать, что все остальное, за исключеніемъ заимствованнаго, есть чисто древне-германскій элементъ, такъ напр. жестокая казнь за безчестные поступки есть германскій элементъ, доказательствомъ чему служитъ то, что Римляне наказывались по своимъ законамъ. Безчестные поступки въ извѣстныхъ случаяхъ у Германцевъ наказывались смертною казнью, а чтобы отличить въ самомъ наказаніи безчестные поступки отъ другихъ, они топили виновныхъ въ грязи, такъ бургундскій законъ говоритъ, что если жена окажется виновною въ прелюбодѣяннн, и преступленіе будетъ доказано, то ее топить въ грязи. Эта суровость показываетъ, что Германцы сохранили ту же строгость брака и чистоту нравовъ, о которой говорилъ Тацитъ. Древнее Германское право отразилось и въ *Codex legis Wisigothorum* также въ смѣси съ Римскимъ Правомъ. Но этотъ сборникъ законовъ половины VII вѣка важенъ какъ источникъ Испанскаго законодательства, а для дальнѣйшаго развитія Германскаго Права не имѣетъ важности. Къ *Addimenta*, т. е. дополненіямъ принадлежатъ слѣдующія Хловисъ, обратившись къ Христіанству, прежде всего озаботился объ утвержденіи родительской власти. Онъ постановилъ, что если кто будетъ склонять сына или дочь вступить въ бракъ безъ согласія родителей, то онъ подвергается смертной казни, а имѣніе его конфискуется. Касательно похищенія дѣвушки и насильственнаго брака онъ опредѣлялъ то же наказаніе, тогда какъ въ *lex salica* за послѣднее опредѣлялась только денежная пеня. Касательно втораго брака встрѣчается замѣчательное постановленіе, именно онъ постановилъ, что если вдова вступаетъ во второй бракъ, то она должна выкупить (этотъ выкупъ назывался *reipus*) миръ у родителей перваго мужа, а именно $\frac{1}{10}$ часть приданнаго, полученнаго ею отъ перваго мужа, она отдаетъ родителямъ его для дѣтей перваго брака; остальные $\frac{9}{10}$ частей остаются ей пожизненно, но которыя она не имѣетъ права передать дѣтямъ отъ втораго брака. Если же нѣтъ дѣтей отъ перваго брака, то $\frac{2}{3}$ ея приданнаго отъ перваго мужа поступаютъ въ ея полное распоряженіе, и она можетъ отдать ихъ второму мужу, $\frac{1}{3}$ шла родственникамъ перваго мужа. Это постановленіе замѣчательно потому, что *lex salica* не заботится о дѣтяхъ перваго брака, такъ что наслѣдствомъ пользуются только дѣти втораго брака. Каса-

тельно вдовца, вступающаго во второй бракъ, слѣдующее постановленіе: онъ ничего не можетъ дать дѣтямъ втораго брака изъ приданнаго, даннаго имъ первой женѣ, которое идетъ ея дѣтямъ; если же дѣтей нѣтъ, то $\frac{2}{3}$ этого приданнаго идутъ къ наследникамъ первой жены а $\frac{1}{3}$ остается ему. Дополненія Хловиса касательно судопроизводства не имѣютъ особенной важности, потому что они подтверждаютъ старое употребленіе судебныхъ поединковъ въ извѣстныхъ случаяхъ.

6-я лекція.

Кромѣ этихъ *Addimenta*, въ *liber legum* встрѣчается союзный договоръ, заключенный между Хильдебертомъ и Лотаремъ (*pactum pro tenore pacis*), относящійся къ 593 году. Это есть союзный договоръ между двумя независимыми государями. Въ немъ постановленія большею частію касаются соблюденія территоріальныхъ границъ, выдачи плѣнныхъ и пр., но есть и гражданскія постановленія, а именно: 1, запрещается бракъ между нѣкоторыми лицами, между теткою и племянникомъ, между братомъ мужа и вдовою его и сестрою жены и вдовцомъ ея, между мачихой и пасынкомъ. Основаніе этихъ запрещеній есть вліяніе Церковнаго Каноническаго права. Всѣ эти запрещенія удержали свое значеніе и до сихъ поръ, отчасти; 2, постановленія о наследствѣ. Наследство дѣлилось не только поголовно, т. е. по числу сыновей, но если кто-нибудь изъ нихъ умеръ, оставивъ дѣтей, то они получаютъ долю ихъ отца; однимъ словомъ *Pactum pro tenore pacis* ввелъ у Германцевъ *право представленія* въ наследствѣ. Касательно потомства сыновей не было закона, который ограждалъ бы права ихъ; по договору же 593 года всѣ сыновья и дочери получаютъ долю отца, 3, отмѣненъ обычай *chrene-chruda*, состоявшій въ томъ, что если должникъ не имѣлъ чѣмъ уплатить долга, то бросалъ горсть земли въ кого-нибудь изъ родственниковъ, который долженъ былъ заплатить; въ противномъ случаѣ должникъ лишался жизни.

Карлъ Великій издалъ различныя дополненія къ салическому и другимъ древнимъ германскимъ законамъ, называющіяся *Caritularii*, появившіяся первый разъ въ 803 году и впоследствии дополняемыя нѣсколько разъ. Карлъ имѣетъ значеніе въ исторіи какъ монархъ, покровительствовавшій благоустройству своей страны; онъ ввелъ судебныхъ ревизоровъ и потому долженъ былъ обратить вниманіе на пополненіе древнихъ германскихъ законовъ. Современникъ и біографъ Карла Великаго Эггингардтъ говоритъ, что Карлъ хотѣлъ исправить и дополнить законы германскіе, но сдѣ-

лалъ въ этомъ отношеніи очень мало и дополненія его незначительны. Но этотъ отзывъ, по изслѣдованіямъ новѣйшихъ германскихъ ученыхъ, оказывается неосновательнымъ; капитуляріи, конечно, не преобразовали системы Германскаго Права: Карлу не доставало времени сдѣлать радикальныя реформы, но его капитуляріи очень важны для гражданского права. Капитуляріи Карла Великаго опредѣляютъ слѣдующіе предметы: 1, гражданскія права лицъ духовнаго званія. До него духовенство не пользовалось никакими опредѣленными правами: не было ни одного свѣтскаго закона, который опредѣлялъ бы ихъ права. Карлъ дѣлаетъ различныя постановленія касательно правъ духовенства: онъ назначаетъ значительную пеню за убійство духовнаго лица; затѣмъ даетъ духовенству привилегіи въ порядкѣ гражданского суда; земли принадлежащія духовенству, епископамъ, монастырямъ, церквамъ объявляетъ неподсудными, т. е. даетъ имъ право собственнаго суда и подчиняетъ этому суду лицъ, живущихъ на этихъ земляхъ; 2, касательно пожертвованія въ пользу церкви онъ позволяетъ его безпредѣльно, хотя бы оно было въ ущербъ родственникамъ и наследникамъ; оно называлось даромъ въ пользу церкви для спасенія души, *pro anima sua*; 3, постановленія касательно завѣщанія, касающіяся не существенности завѣщаній но ихъ формы, такъ напр. для совершенія завѣщанія нужно было имѣть нѣсколько свидѣтелей. Въ отношеніи даренія Карлъ постановилъ, что даръ возвращается, если даритель пережилъ одареннаго. Съ тѣхъ поръ стали смотрѣть на даръ какъ на *mortis causa* условіе. 4, постановленія о дареніи. Даритель если сдѣлалъ даръ, отправляясь на войну, и по возвращеніи своемъ, не находитъ въ живыхъ одареннаго имъ лица, то имѣлъ право взять даръ обратно. Отсюда видно, что дареніе не было рѣшительнымъ отчужденіемъ правъ собственности однимъ лицомъ и пріобрѣтеніемъ другимъ, — оно имѣло значеніе условное и одаренный, для полученія дара въ собственность, непременно долженъ былъ пережить дарителя; 5, постановленія о наследствѣ. Лицо, не имѣвшее дѣтей, могло избрать себѣ наследника по своему произволу; если же оставались только дочери, то передача имъ наследства зависѣла отъ воли отца; 6, постановленія о преобразованіи судебной части, о судѣ графа, *scabin* ѳяхъ и *missi dominici*; 7, постановленія касательно доказательствъ по дѣламъ судебнымъ, касательно присяги и свидѣтелей. Присяга должна производиться въ церкви въ присутствіи священника и нѣсколькихъ постороннихъ

лицъ; до этого времени она совершалась надъ оружіемъ. Свидѣтелемъ могъ быть человекъ безукоризненный и онъ не долженъ имѣть ничего противъ того лица, на которое онъ свидѣтельствуешь. Тутъ же подтверждается, что когда нельзя доказать преступленія доказательствами, то можно назначить или поединокъ, или испытаніе желѣзомъ; но это дозволяется только тогда, когда обвиняемый отпирается отъ обвиненія. Изъ этого видно, что ордалии не были отмѣнены Карломъ Великимъ, какъ иные полагали, а напротивъ, допускались какъ неизбѣжное средство въ крайнихъ случаяхъ при судопроизводствѣ. — Послѣ Карла Великаго законы были дополняемы преемниками его; нѣкоторые изъ нихъ ввели новыя понятія въ Германское право, такъ въ капитуляріяхъ Карла Лысаго, 873 года, сказано, что вдовы и малолѣтніе сироты должны пользоваться особыми преимуществами: они должны быть защищаемы особеннымъ судебнымъ чиновникомъ и дѣла ихъ предоставлялись предварительному обсужденію ихъ родственниковъ; они не могли быть окончательно рѣшены нисшею инстанціею суда, а судомъ графа, аппеляцію на котораго можно было приносить самому королю. Покровительство это касательно вдовы прекращалось съ ея вступленіемъ во второй бракъ.

Съ IX вѣка въ Германіи образуется Ленное или Феодалное право, которое, хотя и основано на древнемъ Германскомъ правѣ, но имѣетъ и свой собственный источникъ заключающійся въ вассальныхъ отношеніяхъ. Значеніе феодалной системы извѣстно сюзереномъ назывался не только король, но и графы, и епископы, и вообще всякій землевладѣлецъ въ отношеніи къ лицамъ живущимъ на его землѣ. Такимъ образомъ феодалная система, начавшаяся съ раздачи земель королями, кончилась тѣмъ, что сюзереномъ могъ быть всякій территоріальный владѣлецъ. Къ числу условій феодалной системы относилось то, что сюзерентъ могъ давать постановленія, обязательныя для вассаловъ, поэтому система эта была различна по различію мѣстностей: каждая часть Германіи представляла мѣстность совершенно особенную въ отношеніи къ законодательству. Итакъ Германское право съ IX вѣка теряетъ общій характеръ и измѣняется. Съ другой стороны оно развивалось подъ сильнымъ вліяніемъ Каноническаго права. Короли германскіе признавали надъ собою власть папы и чѣмъ болѣе увеличивалась власть папы, тѣмъ болѣе обнаруживалось вліяніе Каноническаго права на Германское, которое простиралось даже на предметы гражданскіе; такъ постановленія о бракѣ, родствѣ,

свойствѣ, наследствѣ, завѣщаніи были проникнуты уставами церкви. Въ особенности Каноническое право опредѣляло слѣдующія отношенія: 1, порядокъ наследованія; 2, запрещеніе вступать въ бракъ съ нѣкоторыми лицами, такъ запрещалось вступать въ бракъ съ женщиною, которая съ юныхъ лѣтъ была обречена въ монашество, хотя бы она и не поступила въ монастырь; 3, касательно развода много постановленій, сущность которыхъ заключается въ томъ, что судъ по этимъ дѣламъ принадлежалъ церкви и что тогда только могъ быть разводъ, когда мужъ застанетъ жену во время прелюбодѣянія и докажетъ это. Тогда бракъ расторгался и бракъ съ такою женщиною запрещался.

Въ изложеніи источниковъ Германскаго права мы не упомянули о содержаніи двухъ: 1, о кодексахъ *Legis Wisigothorum* и 2, о формулахъ Маркульфа. — Первый заключаетъ въ себѣ постановленія древняго Германскаго права, смѣшанныя съ римскими. Важность его состоитъ въ томъ, что онъ служитъ источникомъ испанскаго законодательства, которое основано на немъ. Обычное право вліяло кромѣ того на образованіе Германскихъ законовъ, независимо отъ вышеобъясненныхъ письменныхъ источниковъ законодательства. Источниками для изученія обычнаго древняго права Германцевъ въ этомъ періодѣ служатъ такъ называемыя формулы; изъ нихъ важнѣйшая Маркульфа. *Formula Marculfi* суть лѣтописи. Маркульфъ былъ родомъ франкъ, онъ былъ монахъ и около 660 года, по полученіи сана епископа, сдѣлалъ описаніе обычаевъ своего времени, имѣвшихъ юридическую силу. Онъ разсмотрѣлъ различныя опредѣленія права въ отношеніи къ судопроизводству и изложилъ, какъ судопроизводство мѣстное, такъ и судопроизводство, установленное въ судахъ королевскихъ. Этотъ сборникъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: 1, въ немъ подтверждены постановленія *les salica* и *ripuarica*, и 2, въ немъ виденъ элементъ обычаевъ древняго Германскаго права. Онъ представляетъ какъ бы комментарий древняго германскаго обычнаго права. И такъ общій результатъ развитія древняго Германскаго права выразился въ слѣдующихъ юридическихъ понятіяхъ: 1, въ системѣ композицій за нарушенія. 2, въ учрежденіи *mundium*, въ различныхъ формахъ 3, въ преимуществѣ по наследствѣ лицъ мужскаго пола 4, въ семейной общинѣ, связанной родовою мѣстью 5, въ преобладаніи личнаго распоряженія, въ силу котораго неимѣвшій дѣтей выбираетъ самъ себя наследника 6, въ правѣ представленія въ наследствѣ 7, въ началѣ подсудности каждаго по своимъ племеннымъ законамъ 8, въ фе-

3 феодализмъ и 9, въ обычномъ правѣ. Эти всѣ начала Германцы вносятъ во всѣ тѣ страны, которыя подпадаютъ ихъ владычеству на западѣ — во Францію, на сѣверо-востокѣ — въ Остзейскій край.

Страна, извѣстная намъ теперь подъ именемъ Остзейскаго края, принадлежащая Россіи и прилежащая къ Балтійскому морю, была населена различными племенами: одни изъ нихъ принадлежали племени финскому, другіе летскому, третьи составляли смѣсь того и другаго племени. Нѣкоторыя изъ нихъ упоминаются у Нестора, такъ Ливъ и Летгола въ Лифляндіи, Чудь въ Эстляндіи, Нарова около Нарвы и другія. Названія эти не имѣютъ особеннаго значенія, гораздо важнѣе знать исторію этихъ племенъ. О древнемъ образѣ жизни этихъ племенъ мы имѣемъ мало свѣдѣній. Полагаютъ что они жили патриархально, но такъ какъ они жили близъ Германіи, то могли заимствовать многія учрежденія у Германцевъ, такъ напр. у нихъ были народныя собранія, земля воздѣлывалась общинно, рабства не было, а въ рабы обращались только военнопленные и иноплеменники. Они управлялись старѣйшинами, которые жили на возвышенныхъ мѣстахъ, а около нихъ раскидывались села и мѣстечки. Сравнивая эти свѣдѣнія съ общимъ ходомъ быта племенъ оказывается, что особенно рѣзкой разницы между ними не было. Въ такомъ положеніи находилась страна эта до XII вѣка. Въ концѣ XII вѣка большая часть этихъ племенъ была покорена меченосцами; орденъ этотъ распространялъ здѣсь свои завоеванія съ двойною цѣлю: религіозною и политическою. Въ концѣ XIII вѣка Эстляндія т. е. сѣверо-восточная часть Остзейскаго края, видя неизбежную участь покориться владычеству пришельцевъ, искала покровительства Даніи и въ 1238 году присоединилась къ ней. Но это продолжалось не долго: еще до половины XIV вѣка она была покорена въ 1347 году меченосцами. Орденъ владычествовалъ до половины XVI вѣка. И такъ съ конца XII вѣка Остзейскій край находится подъ вліяніемъ чужеземцевъ. Около половины XVI вѣка орденъ прекращаетъ свое существованіе и различныя части Остзейскаго края входятъ въ составъ другихъ государствъ, такъ Нарва и Дерптъ съ Вирландскимъ и Эрвинскими округами присоединились къ Россіи, Эзель къ Даніи, Эстляндія въ 1561 году къ Швеціи, Лифляндія въ томъ же году къ Польшѣ, Курляндія образовала независимое герцогство подъ покровительствомъ Польши. Каждая часть Остзейскаго края имѣетъ свою исторію: Эстляндія была въ зависимости отъ Швеціи, до

1710 года, Лифляндія въ 1621 году присоединена къ Швеціи, а въ 1645 году и Эзель былъ завоеванъ Швеціею. Такимъ образомъ большая часть Остзейскаго края подпала владычеству Швеціи. Курляндія и Пильтенскій округъ оставались зависимыми отъ Польши до присоединенія ихъ къ Россіи. Петръ Великій завоевалъ Лифляндію и Эстляндію и присоединилъ ихъ къ Россіи, а Курляндія вошла въ составъ Россіи въ 1795 году вмѣстѣ съ Пильтенскимъ округомъ. Такимъ образомъ Остзейскій край находился подъ владычествомъ различныхъ государствъ и это имѣло большое вліяніе на его законодательство.

Сначала въ Остзейскій край Германцы внесли свои обычаи и законы, но впоследствии каждая часть испытывала вліяніе господствующаго законодательства. Но такъ какъ вліяніе Германцевъ было сильно до Меченосцевъ, а вліяніе Польши и Швеціи не было сродно, то стало возникать мѣстное законодательство. Основаніемъ ему послужили различныя источники по различію самихъ сословій: такъ рыцари пользовались рыцарскимъ правомъ, города имѣли особые законы, шлещее сословіе находилось въ зависимости отъ рыцарей и постановленія касательно правъ этого сословія встрѣчаются гораздо позже и не иначе какъ въ сборникѣ дворянскихъ законовъ.

Прежде разсмотрѣнія Остзейскихъ законовъ укажемъ на вліяніе Германскаго, Каноническаго, Римскаго правъ и другихъ источниковъ.

Съ начала XIII вѣка, когда Остзейскій край находился подъ господствомъ меченосцевъ, они вводили устройство, сходное съ германскими областями. Покоряя страну они обращали язычниковъ въ Христіанство, и потому надо было дать значеніе и власть духовенству; въ слѣдствіи этого епископы приобретаютъ высшее значеніе; этому значенію способствовало еще то, что папа узнавъ о покореніи края меченосцами, считалъ его своею собственностію и потому давалъ буллы или грамматы на владѣніе округами епископамъ и архіепископамъ, становясь такимъ образомъ посредникомъ между меченосцами и духовенствомъ, и хотя орденъ удерживалъ право на владѣніе этимъ краемъ, но признавалъ высшую власть папы. Итакъ первые источники мѣстныхъ туземныхъ законовъ этого края суть папскія буллы. Впоследствии, по соединеніи ордена меченосцевъ съ тевтонскимъ въ Остзейскомъ краѣ стало замѣтно вліяніе германскихъ императоровъ, которые смѣтрѣли на нѣкоторыя части его, какъ на свои

провинции и болѣе потому, что тевтонскій орденъ находился въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Германіи. Но Императоры могли только дать *liber legum, lex salica* или тому подобныя постановленія.—Первоначальное устройство страны принадлежало ордену Меченосцевъ, который состоялъ изъ Магистра и братьевъ, дѣлившихся на 2 части: *fratres clerici*, т. е. духовные братья и *fratres milites*, военные братья. Военными могли быть тѣ, которые доказали свое дворянское происхожденіе или оказали участіе въ военныхъ подвигахъ. Каждый долженъ былъ давать обѣтъ нищеты, никто изъ нихъ не могъ владѣть имуществомъ, а на содержаніе ихъ назначались особенные округа, которые управлялись капитуломъ ордена.

7-я лекція.

Впоследствии орденъ Меченосцевъ соединился съ Тевтонскимъ и призналъ надъ собою высшую власть Тевтонскаго ордена, начальникомъ котораго былъ Гроссмейстеръ. Главою управления былъ Гроссмейстеръ Тевтонскій, отъ него зависѣлъ Магистръ ордена ливонскаго но онъ считался первымъ лицомъ послѣ Гроссмейстера, и такъ какъ управление сосредоточивалось въ капитуль, то Магистръ ѣздилъ въ Пруссію для присутствія въ капитуль и рѣшалъ важнѣйшія дѣла. Для управления дѣлами Ливоніи подъ начальствомъ Магистра составлялось собраніе изъ рыцарей ордена Меченосцевъ и такимъ образомъ образовался мѣстный ливонскій капитуль. Сначала право присутствія на собраніяхъ принадлежало только рыцарямъ, а потомъ это право распространилось на всѣхъ ленныхъ владѣльцевъ, не исключая и епископовъ. Вассалы зависѣли не только отъ Меченосцевъ, но и отъ епископовъ, потому что съ самаго начала покоренія ливоніи папа назначалъ епископовъ рижскаго, эзельскаго и другихъ. Епископы имѣли право имѣть вассаловъ; для этого они отдавали земли присягнувшимъ имъ лицамъ и выдавали имъ инвеституру, т. е. грамоту, которою сюзеренъ утверждалъ право владѣть и пользоваться извѣстнымъ участкомъ съ обязанностію служить ему за это. Сначала до XIV вѣка отношенія между сюзереномъ и ленными владѣльцами были чисто официальные, т. е. сюзеренъ былъ владѣтелемъ, а вассалы его подданными и не имѣли никакого участія въ дѣлахъ управления. Но съ XIV вѣка начинаютъ развиваться права вассаловъ и они начинаютъ участвовать въ дѣлахъ управления, что и продолжается до XV вѣка. Въ это-то время образуются Ландтаги; это собраніе вассаловъ подъ предѣдательствомъ епископа, для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ. Когда въ XVI вѣкѣ орденъ

прекратилъ свое существованіе, то вассалы продолжали по обычаю собираться на Ландтаги и у нихъ появляется предводитель дворянства, *Ritterschaftshauptman* замѣнявшій епископа. Въ гражданскомъ отношеніи Ландтаги эти очень замѣчательны.

На основаніи грамотъ сюзереновъ возникло правило, что рыцарь можетъ быть судимъ только рыцарями и судъ надъ ними происходилъ на ландтагахъ. Кромѣ того на ландтагахъ рыцари опредѣляли порядокъ наслѣдованія въ ленныхъ имѣніяхъ, различныя права и преимущества рыцарей въ порядкѣ суда и въ отношеніи дѣлъ уголовныхъ. Права вассаловъ были слѣдующія. Чтобы понять значеніе рыцаря въ Ливоніи, надо рассмотреть ихъ права въ отношеніи ленныхъ имѣній. Ленныя имѣнія составляли самый важный родъ имуществъ. Большая часть земель имѣла значеніе лена. Они устанавливались постепенно. Сначала ихъ раздавали Епископы и орденъ, потомъ другіе властители Ливоніи. Мало по-малу изъ нихъ возникли дворянскія имѣнія или рыцарскія имѣнія, *Ritterguter*. Ленное имѣніе создавалось инвеститурою, т. е. грамотою пожалованія отъ Епископа или Магистра но самыя инвеституры были различны. Иногда лень жаловался одному рыцарю и переходилъ къ его потомству въ мужской линіи; иногда лень жаловался нѣсколькимъ рыцарямъ вмѣстѣ и назывался леннымъ союзнымъ владѣніемъ. Онъ имѣлъ слѣдующее значеніе: рыцари пользовались имъ вмѣстѣ, но могли и раздѣлить его и каждый участокъ переходилъ въ потомство мужскаго лица; если же потомки мужскаго колѣна одного изъ рыцарей, получившихъ союзный лень, прекращались, то участокъ его дѣлился поровну между прочими рыцарями. Такой видъ лена назывался *союзнымъ наслѣдованіемъ* (*Geſammte Hand; investitura simultanea*). (Если лень давался одному лицу и мужское поколѣніе его прекращалось, то лень его возвращался сюзерену.) Получившій лень давалъ Епископу или Магистру присягу въ качествѣ вассала на вѣрность и службу. Служба эта заключалась въ слѣдующемъ: рыцарь обязанъ былъ по востребованію служить на конѣ и въ полномъ вооруженіи, и если онъ получалъ населенную землю, то долженъ былъ приводить въ случаѣ надобности и вооруженныхъ людей. За это онъ получалъ лень въ полное владѣніе, пользовался доходами, но не имѣлъ надъ нимъ права собственности, т. е. ни продавать, ни обременять долгами онъ не могъ. Въ послѣдствіи уже дозволено было и продавать и отдавать въ залогъ лены, но не иначе какъ предложивъ лень сначала властителю области и испросивъ его

разрѣшеніе. Если же земля была населена, то рыцарь имѣлъ право суда надъ жителями. Если перемѣнился сюзеренъ, то вассалы не лишались ленныхъ имѣній, а только обязаны были принести присягу новому сюзерену и получить отъ него новую инвеституру. Ленъ былъ имущество наследственное: сыновья рыцаря получали право удерживать отцовскій ленъ съ обязанностію служить. Женщины были сначала исключены изъ наследованія, но когда воинственный характеръ страны сталъ теряться, именно во второй половинѣ XV вѣка, тогда появились законы, допускавшіе женщину къ наследованію леновъ: именно въ 1457 году Архіепископъ Сильверстъ издалъ законъ, по которому наследованіе лена позволялось до пятого колѣна въ обоихъ полахъ. Въ XVI вѣкѣ, въ 1524 году на островѣ Эзелѣ является въ первый разъ постановленіе, по которому лены могли находиться въ пользованіи у всѣхъ свободныхъ лицъ, даже и не дворянъ, если они дойдутъ до этихъ лицъ по наследству. Такимъ образомъ съ этаго времени ленныя имѣнія потеряли значеніе феодальное и въ то же время дозволено было продавать ихъ не испрашивая разрѣшенія ири чемъ естественно прекратилась возможность случая выморочнаго лена. Съ владѣніемъ лена соединились и другія права и преимущества. Владѣлецъ лена имѣлъ право охоты въ ленныхъ лѣсахъ и былъ освобожденъ отъ всякихъ податей и повинностей. Въ отношеніи суда рыцари также пользовались различными преимуществами: 1, его могли судить только рыцари; 2, его нельзя было взять подъ стражу ни въ какомъ случаѣ, до постановленія приговора 3, если его требовали въ судъ, то считалось довольнымъ взять съ него рыцарское слово, что онъ явится, но необязывать никакою подпискою. Заниматься торговлею вассаламъ запрещалось; имъ было дозволено только продавать произведения своихъ земель купцамъ за наличныя деньги. Таковы были права высшаго сословія. Обратимся теперь къ среднему и низшему сословіямъ.

Большая часть леновъ представляла населенныя имѣнія, схожія съ нашими. Когда Ливонія была покорена орденомъ, то рыцари и епископы, обращая покоренныхъ жителей въ Христіанство, предоставляли имъ личную свободу, а сопротивлявшихся обращали въ рабство. Сначала рыцари брали съ покоренныхъ только хлѣбную дань, но впоследствии, когда надо было образовать войско, то крестьяне были прикрѣплены къ землѣ и владѣльцы получили надъ ними слѣдующія права: 1, крестьяне не могли пе-

реходить отъ одного владѣльца къ другому; въ случаѣ же бѣгства они возвращались къ ихъ прежнимъ владѣльцамъ; 2, какъ въ отношеніи управленія, такъ и въ отношеніи суда крестьяне зависѣли отъ своего владѣльца. Въ первомъ случаѣ они должны были нести всякія работы, денежные сборы, не имѣли права жаловаться на рыцаря, имѣли право владѣть только движимою собственностію но и она послѣ смерти бездѣтнаго крестьянина доставалась владѣльцу. Владѣлецъ могъ отчуждать крестьянъ какъ съ землею такъ и безъ земли. Рыцари могли судить крестьянъ, но только въ случаѣ совершенія крестьяниномъ тяжкаго уголовного нарушенія рыцарь доносилъ сюзерену, который посылалъ къ рыцарю своего чиновника и вмѣстѣ съ нимъ и старшиной изъ крестьянъ рыцарь производилъ судъ надъ виновнымъ. Такъ образовалось крѣпостное состояніе, которое прекращалось двумя способами: 1, отпущеніемъ на волю и 2, когда крестьянину удавалось пробытъ 2 года въ Ригѣ, Ревелѣ или въ другихъ городахъ, пользовавшихся Рижскимъ правомъ въ продолженіи которыхъ, его владѣлецъ не изъявлялъ на него претензіи и не потребовалъ его къ себѣ. Отсюда можно заключить, что сельское сословіе не имѣло ни какихъ существенныхъ правъ и законы остзейскаго края упоминаютъ о нихъ только тогда, когда они касаются рыцарскихъ интересовъ; хотя и были какъ мы увидимъ ниже отдѣльныя же постановленія о сельскомъ сословіи. Но жители городовъ составляютъ свободное сословіе.

Жители городовъ получаютъ одинаковыя права съ германскими городами и даже впоследствии вошли въ союзъ съ ганзейскими городами. Какъ въ германскихъ городахъ, такъ и здѣсь, каждое городское сословіе составляло отдѣльное управленіе и раздѣлялось на гильдіи и цехи. Городскіе обыватели находились въ другой обстановкѣ, нежели сельскіе: они представляли больше доходовъ и сюзерены дорожили городами болѣе, а потому каждый епископъ и сюзеренъ старались склонить городъ на свою сторону, давая имъ различныя привиллегіи. Въ періодѣ владѣнія епископовъ и ордена существовало рѣзкое отличіе между сословіями, такъ не было ни чего общаго между рыцаремъ и горожаниномъ, между городскимъ и сельскимъ обывателемъ, и каждое сословіе имѣло свои особые законы и законные сборники. Обратимся къ разсмотрѣнію этихъ законовъ. Мы разсмотримъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: источники каждой страны Остзейскаго края отдѣльно по областямъ и права каждого сословія отдѣльно, и будемъ рассматри-

вать источники древняго времени отдѣльно отъ источниковъ новаго времени. Начнемъ наше разсмотрѣнiе съ Лифляндiи.

Всѣ законы, относящiеся ко времени владычества епископовъ и ордена, могутъ быть раздѣлены на три главные разряда: 1, грамоты, дарованныя Императорами и Папами; 2, законы, привилегiи и грамоты мѣстныхъ владѣтелей и сборники этихъ постановленiй, составленные въ послѣдствii времени; 3, постановленiя ландтаговъ, имѣвшiя силу только для рыцарей.

Между перваго рода законами, первые по времени суть папскiя буллы. Древнѣйшая есть булла Целестина 3-го въ 1196 г. Содержанiе ихъ слѣдующее: папы старались поощрять усердiе рыцарей къ войнѣ съ язычниками, слѣдили за ходомъ войны и при завоеванii какого нибудь округа назначали епископа; такимъ образомъ установлено было территориальное раздѣленiе ливонiи между епископами и рыцарями; когда же между ними возникали споры, то они рѣшались папскими буллами, наконецъ буллами опредѣлялись отношенiя между Меченосцами и Тевтонцами. Въ гражданскомъ отношенii буллы имѣютъ мало значенiя, но они важны какъ законы, установившiе территориальное управленiе. Затѣмъ императоры германскiе смотрѣли на Ливонiю какъ на свою провинцию и желали привлечь орденъ и епископовъ на свою сторону, постепенно возводя епископовъ и магистровъ въ имперскiе князья, подтверждая различныя льготы и вообще стараясь распространить свою цесарскую власть на Ливонiю; но они не имѣли успеха въ споры епископовъ съ орденомъ, предоставляя это дѣло папѣ. Въ отношенiе къ ленамъ папскiя и императорскiя грамоты имѣютъ только подтвердительное значенiе; признавая за Епископомъ и Орденомъ право владѣнiя ленами и обѣщая имъ особое покровительство, возводя Магистра и Епископовъ въ санъ Имперскихъ Князей Римской Имперii. Буллы и грамоты продолжались до 16 вѣка, когда въ судьбѣ Ливонiи произошла перемѣна.— Въ этомъ отношенii грамоты мѣстныхъ владѣтелей гораздо важнѣе ихъ. Содержанiе этихъ грамотъ можетъ быть раздѣлено на 2 разряда: одни относятся къ опредѣленiiю порядка учрежденiй въ городахъ и провинцияхъ; въ другихъ встрѣчаются постановленiя о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, о привилегiяхъ вассаламъ, ремесленникамъ и промышленникамъ, о правахъ торговли, о порядкѣ леннаго владѣнiя и прочее.

Въ первой половинѣ XIII вѣка подъ влиянiемъ занесенныхъ въ Остзейскiй край Германцами обычаевъ и уставовъ, появляются

кодексы законовъ; древнѣйшiй принадлежитъ Лифляндiи и называется Рыцарскимъ Правомъ, которое, какъ сборникъ, составлено частью изъ Германскаго Права, частью изъ привилегiй и обычаевъ, опредѣленныхъ мѣстными властителями и ландтагами. Рыцарское Право Ritterrecht извѣстно въ трехъ видахъ подъ названiемъ древняго, средняго и переработаннаго или систематическаго Рыцарскаго Права. Первое было подтверждено, какъ сборникъ законовъ, въ 1228 году Епископомъ Рижскимъ Альбертомъ по общему соглашенii съ Магистромъ Ордена и рыцарями. Онъ дошелъ до насъ въ рукописи на нѣмецкомъ языкѣ и хранился прежде въ Публичной Библиотекѣ, а теперь находится во II Отдѣленii Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярiи. Рукопись эта гораздо кратче средняго Рыцарскаго Права, другая рукопись хранится въ Ригѣ въ Архивѣ Лифляндскаго Рыцарства. Содержанiе древняго Рыцарскаго Права слѣдующее. Оно раздѣлено въ систематическомъ порядкѣ на 67 главъ, изъ коихъ нѣкоторыя касаются Гражданскаго Права, остальныя же касаются правъ сословiя рыцарей. Тутъ находится подробное описанiе порядка, въ какомъ дается инвеститура на ленъ, подробное описанiе присяги, подробное опредѣленiе правъ и обязанностей вассаловъ по леннымъ владѣнiямъ, права владѣнiя крестьянами и прочее. Особый отдѣлъ упоминаетъ объ опекахъ. Въ случаѣ малолѣтства дѣтей умершаго рыцаря сословiе рыцарей назначало опекуна, который долженъ былъ воспитывать дѣтей въ военномъ духѣ: учить держаться на конѣ, владѣть оружиемъ и долженъ былъ управлять ихъ имѣнiемъ: однимъ словомъ онъ долженъ былъ замѣнить имъ отца. Особая глава заключаетъ судопроизводство касательно ленныхъ имѣнiй. Въ случаѣ спора между владѣльцами лена касательно владѣнiя имѣнiями, споръ рѣшался на Ландтагѣ, а окончательно утверждать его созеренъ, т. е. епископъ или орденъ. Среднее Рыцарское Право относится къ половинѣ XV вѣка, но годъ и причина его составленiя положительно неизвѣстны. Оно дошло до насъ въ печати: первый разъ въ 1537 году подъ названiемъ: общiй законъ рыцарства рижскаго епископства; во второй разъ въ 1773 году въ Бременѣ, а въ третiй разъ въ Митавѣ въ 1802 году, въ I томѣ общаго сборника древнихъ законовъ Лифляндiи. Сборникъ этотъ имѣлъ силу во время владычества Польши и Швеции и нѣкоторыя изъ его постановленiй примѣняются и нынѣ въ судахъ какъ имѣющiя силу закона; онъ замѣчателенъ и по содержанiiю. Въ этотъ сборникъ вошли законы германскiе; мно-

гя статьи его заимствованы изъ Саксонскаго зеркала, *Sachsenspiegel*. Содержаніе его раздѣлено на 239 главъ. Статьи древняго Рыцарскаго Права вошли тоже сюда, но 186 статей заимствовано изъ *Sachsenspiegel*. Впослѣдствіи, тоже въ XV вѣкѣ какое-то частное лице, имя котораго до насъ не сохранилось, вздумало привести въ систематическій порядокъ Рыцарское Право. Сборникъ этотъ былъ раздѣленъ на 3 части и содержаніе его тоже самое, что и средняго Рыцарскаго Права, но система не хороша. Сборникъ этотъ замѣчателенъ потому, что въ предисловіи сказано, что въ случаѣ недостатка для рѣшенія дѣла по мѣстному праву надо обращаться къ Германскому Цесарскому Праву. Слѣдовательно и въ XV вѣкѣ имѣло значеніе вспомогательнаго закона въ Остзейскомъ краѣ, Германское Право а съ нимъ и Римское Право. Сборникъ этотъ дошелъ до насъ въ рукописи подъ названіемъ *Jus feudale Livonicum*; его тоже называютъ переработаннымъ Рыцарскимъ Правомъ *Umgearbeitetes Ritterrecht*. — Онъ напечатанъ также въ изданіяхъ Паукера и Бунге.

Второй сборникъ есть—Ленное Право Викъ Эзеля, или *Викъ-Эзельское Ленное Право*. Это есть собраніе постановленій, относящихся до владѣній рыцарей на островѣ Эзелѣ. Содержаніе его сходно съ среднимъ Рыцарскимъ Правомъ, но въ него включены и мѣстные привилегіи, дарованныя рыцарству Эзельскимъ епископомъ а также обычаи. Этотъ сборникъ былъ изданъ и объясненъ въ 1821 году Эверсомъ; онъ замѣчателенъ потому, что въ немъ находятся постановленія о крестьянахъ и опредѣлены ихъ права на владѣніе движимымъ имуществомъ.

Третій сборникъ Лифляндскихъ мѣстныхъ законовъ,—правила адвокатовъ или уставы судопроизводства, *Formulare procuratorum*. Въ половинѣ XVI вѣка судебныя мѣста затруднились правилами для разбора дѣлъ и потому Діонисій Фабри, Синдикъ Ливонскаго ордена получилъ приказаніе составить сборникъ въ 1533 году; онъ окончилъ его въ 1538 году, а въ 1539 году онъ былъ напечатанъ. Сборникъ этотъ замѣчателенъ потому, что въ немъ находятся древніе законы о судопроизводствѣ, которые служатъ и теперь основаніемъ при процессахъ въ Остзейскомъ краѣ; по имени своего составителя онъ называется Уставомъ Діонисія Фабри.

Наконецъ четвертый—постановленія Ландтаговъ. Начиная съ 14-го но въ особенности въ 15 вѣкѣ вассалы стали принимать участіе въ управленіи области чрезъ депутатовъ которыхъ посылали они съ правомъ голоса на *Ландтаги*. Въ 16 вѣкѣ появля-

ся у нихъ предводитель дворянства или рыцарства *Ritterschafts Hauptmann*. Сначала рыцари съѣзжались на общія собранія въ чрезвычайныхъ случаяхъ, а впослѣдствіи ежегодно и тогда они опредѣляли различныя правила касательно ленныхъ имѣній, правъ крестьянъ и отношеній ихъ къ владѣльцамъ земель. Кромѣ этихъ общихъ постановленій, составлены были особыя положенія для крестьянъ въ Ливоніи подъ именемъ Крестьянскаго права Ливовъ *Livisches Bauerrecht* и Викскаго Права. Впослѣдствіи времени при составленіи позднѣйшихъ сборниковъ эти постановленія Ландтаговъ были приняты въ соображеніе и такимъ образомъ вошли въ составъ источниковъ законовъ Остзейскаго края.

Въ такомъ положеніи находилась Лифляндія до 1561 года, когда она подпала подъ власть Польши

Для точнаго уразумѣнія Лифляндскихъ законовъ необходимо обратить вниманіе на мѣстные законы введенные польскимъ и шведскимъ правительствами. То и другое старалось искоренить мѣстные законы и замѣнить ихъ своими; но мѣстные жители просили оставить ихъ при прежнихъ законахъ, и потому польскіе и шведскіе законы получили силу только вспомогательныхъ законодательствъ. 8-я лекція.

Лифляндія была присоединена къ Польшѣ въ 1561 году. При самомъ присоединеніи польское правительство перемѣнило систему управления и ввело новыя учрежденія и должности. Вышшее управленіе Герцогствомъ Лифляндскимъ было поручено администратору или намѣстнику королевскому. При немъ былъ учрежденъ въ Ригѣ высшій совѣтъ, подъ названіемъ Земскаго Совѣта, который долженъ былъ состоять изъ нѣсколькихъ членовъ, выбранныхъ изъ высшаго дворянскаго сословія Лифляндіи. Особою инструкціею 1566 года польское правительство опредѣлило степень власти администратора. Онъ долженъ былъ имѣть постоянное мѣстопробываніе въ Ригѣ. Лифляндія была раздѣлена на 4 округа, и въ каждомъ округѣ былъ особый Сенаторъ. Сенаторы избираемые изъ мѣстныхъ дворянъ имѣли право не только присутствовать въ совѣтѣ администратора, но и на польско-литовскомъ сеймѣ, гдѣ безъ ихъ голоса не могло быть рѣшено ни одно дѣло, касавшееся Лифляндіи. Въ каждомъ округѣ подъ предсѣдательствомъ одного изъ 3 судей и двухъ засѣдателей отъ дворянства былъ образованъ особенный судъ — *Landgericht* или земскій судъ; онъ иногда упоминается подъ названіемъ *judicium terrestrum*. Онъ составлялъ первую инстанцію суда въ дѣлахъ гражданскихъ и

уголовныхъ. Былъ еще судъ сенаторскій, составившій вторую инстанцію, куда поступали дѣла изъ Ландгерихта; на судъ сенаторскій можно было приносить жалобы администратору, а на администратора прямо королю но въ послѣдствіи было постановлено что судъ Сенаторскій долженъ имѣть предсѣдателемъ Администратора и что дальнѣйшая аппеляція не допускается. Въ 1582 году произошли перемѣны въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ: въ этомъ году Лифляндія была раздѣлена на 3 президентства: Венденское, Дерптское и Пернавское. Въ каждомъ изъ нихъ находился презусъ или президентъ, замѣнившій прежняго сенатора, и соединившій въ себѣ военную власть вмѣстѣ съ гражданскою. Въ зависимости отъ нихъ находились особые старосты или капитаны, по примѣру Польши; они также соединяли власть гражданскую и военную. *Conventus judicialis* былъ оставленъ въ прежнемъ положеніи, но составъ ихъ измѣнился: до 1582 года члены его избирались дворянствомъ, а въ 1582 году было положено, чтобы половина членовъ была избираема дворянствомъ, а другая половина была назначаема польскимъ правительствомъ. Вторую инстанцію суда былъ учрежденъ Трибуналъ, подъ названіемъ судебного конвента, *conventus judicialis*, который долженъ былъ состоять, подъ предсѣдательствомъ администратора, изъ духовныхъ лицъ, изъ презусовъ, изъ выборныхъ отъ дворянъ и отъ нѣкоторыхъ городовъ. Въ 1598 году правительство сдѣлало важную перемѣну замѣнивъ президентства воеводствами. Въ 1600 году *conventus judicialis* былъ уничтоженъ и введенъ особый судебный трибуналъ, учрежденный въ Венденѣ, и устроенный по примѣру польскихъ судовъ. При учрежденіи его было постановлено, что окончательная инстанція суда есть королевскій судъ въ Варшавѣ. Всѣ эти перемѣны были важны потому что дѣла рѣшались на основаніи польскихъ законовъ, если они доходили до королевскаго суда. Дѣйствіе королевскаго суда въ Лифляндіи было однако незначительно, потому что вскорѣ послѣ этого, именно въ 1629 году, Лифляндія была завоевана Шведами и тогда произошли другія перемѣны. Лифляндія и Эстляндія были соединены въ одну провинцію подъ начальствомъ Генераль—Губернатора, мѣстопробываніемъ котораго была назначена Рига; власть его равнялась власти шведскаго Генераль—Губернатора, а въ 1643 году учрежденъ былъ Земскій Совѣтъ для Лифляндіи; члены его назывались Ландратами и избирались изъ мѣстныхъ дворянъ на сеймахъ или Ландтагахъ. Они должны были содѣйствовать во всѣхъ дѣлахъ Генераль—Губер-

натору завѣдывавшему какъ гражданскою такъ и военною частію. — Впослѣдствіи было опредѣлено, чтобы въ дѣлахъ управленія при Генераль—Губернаторѣ находились помощники или совѣтники, *Reisitzensrätber*. Въ отношеніи *Landgericht* а было постановлено, что онъ долженъ находиться подъ непосредственнымъ начальствомъ особаго суда *Hofgericht* а, учрежденнаго въ Дерптѣ. Составъ его долженъ былъ наполняться по выбору дворянъ, отъ каждаго уѣзда по одному Ландрату. Въ 1648 году было позволено избирать въ члены суда и недворянъ, если только они были хорошими юристами. Предметы вѣдомства *Hofgericht* а были: дѣла по наслѣдству, дѣла по спорамъ о духовномъ завѣщаніи, о раздѣлѣ земель, о дворянскихъ вотчинахъ *Landgüter* и аппеляціонное производство по дѣламъ гражданскимъ, поступавшимъ изъ низшихъ судовъ т. е. изъ ландгерихтовъ и городскихъ магистратовъ за исключеніемъ рижскаго. — Но ни *Hofgericht*, ни *Landgericht* не имѣли права разбирать дѣла, касавшіяся городскихъ имуществъ. *Landgericht* могъ рѣшать почти всѣ дѣла окончательно, но въ дѣлахъ по которымъ недовольный рѣшеніемъ могъ внести въ залогъ правой аппеляціи 200 талеровъ, можно было подавать на аппеляцію королю. Въ 1647 году были учреждены сиротскіе суды для дѣлъ, касавшихся опеки, но въ 1694 году они были уничтожены и предметы ихъ вѣдомства отнесены въ *Landgericht*. Ландгерихты составляли 1-ю инстанцію суда; во всей Лифляндіи ихъ было 5, они имѣли срочныя засѣданія 2 раза въ годъ и рѣшали въ эти сроки дѣла гражданскія всѣхъ вообще живущихъ въ уѣздѣ. Гоьгерихтъ собирался тоже въ годъ 2 раза, но вообще собраніе не расходилось пока всѣ дѣла не были разрѣшены. Для разбора маловажныхъ дѣлъ по взысканіямъ и полицейскимъ поступкамъ были учреждены *Schloßgericht* ы имѣвшіе значеніе полицейскаго суда; жалобы на рѣшеніе ихъ поступали въ общіе суды и *Landgericht*. Въ 1631 году эти суды были преобразованы: они не должны были разбирать дѣлъ, но только исполняли судебные приговоры и такимъ образомъ обратились въ полицейскія учрежденія.

Когда Лифляндія была присоединена къ Польшѣ, то Польша обѣщала оставить жителямъ ихъ мѣстные законы въ полной силѣ, что было выражено въ ординаціяхъ, данныхъ королемъ мѣстнымъ жителямъ. Въ слѣдствіи этого обѣщанія Лифляндское дворянство заботилось о составленіи кодекса ихъ законовъ и Сигизмундъ Августъ въ 1566 году обѣщала положительно утвердить ихъ *Corpus patriarum legum*, т. е. собраніе законовъ

мѣстныхъ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, польское правительство особливо инструкціею, данною Хоткевичу, при назначеніи его намѣстникомъ въ Лифляндію предписало ему склонить Лифляндецвъ къ принятію *Кульмскаго Права* дѣйствовавшаго тогда въ Пруссіи, или другаго какого либо закона. Изъ этаго видно было намѣреніе Польши не утверждать мѣстные законы. Лифляндское дворянство обратилось къ королю и ссылалось на обѣщаніе Сигизмунда Августа, вслѣдствіе чего *Кульмское Право* было устранено, а въ 1582 году польское правительство предписало судамъ руководствоваться мѣстными Лифляндскими земскими законами; составленный же сборникъ представить на утвержденіе королю. Экземпляръ Рыцарскаго Права какъ пишетъ нѣмецкій юристъ Шварцъ былъ дѣйствительно представленъ депутатами отъ Рыцарства, но король не утвердилъ его, а между тѣмъ въ ординаціи 1589 было сказано что такъ какъ Лифляндія по сіе время не имѣла и не имѣетъ своего закона, то должна временно пользоваться *Магдебургскимъ* или *Саксонскимъ* правомъ а судебныя дѣла рѣшать по *Прусскому праву*. Въ 1597 году Лифляндцы отправили депутатовъ съ просьбою объ утвержденіи ихъ законовъ, объясняя что ординаціи 1589 противорѣчатъ даннымъ въ 1561 и 1566 обѣщаніямъ утвердить мѣстные законы но просьба эта не была уважена, и въ 1598 году правительство велѣло имъ составить кодексъ въ видѣ *проекта изъ законовъ польскихъ или литовскихъ и древнихъ лифляндскихъ*. Поэтому въ Лифляндіи стали вводиться *разныя постановленія*, что еще болѣе увеличило разнообразіе законовъ. Въ 1598 году Лифляндское дворянство составило этотъ *проектъ мѣстныхъ законовъ*; составленіе окончательной редакціи было поручено Секретарю Венденскаго Суда Давиду Гильхену. Рассмотрѣніе этого *проекта* было поручено особой Коммисіи изъ Польскихъ и Лифляндскихъ членовъ, которые одобрили его, но дѣло утвержденія было отложено королемъ до созванія сейма, но въ это время Лифляндія была завоевана Шведами. *Проектъ* Гильхена хотя не былъ утвержденъ, но по своему практическому значенію получилъ примѣненіе въ судахъ. *Проектъ* этотъ дошелъ до насъ въ сочиненіи Шварца. Содержаніе его представляетъ во многомъ недостатки: въ немъ нѣтъ системы и нѣкоторыя древнія узаконенія не внесены. Въ такомъ положеніи были узаконенія Лифляндіи до покоренія ее Шведами.

Швеція еще съ большою энергіею нежели Польша старалась распространить свои законы и искоренить мѣстные лифлянд-

скіе. Въ ¹⁷⁰¹1604 году Лифляндіи было предложено официально руководствоваться шведскими законами, но дворянство отказалось изъявивъ желаніе остаться при мѣстныхъ законахъ прося ихъ утвержденія. Въ 1707 году Карлъ XII велѣлъ Лифляндцамъ во всѣхъ случаяхъ руководствоваться только одними шведскими законами, но повелѣніе его не приведено и не могло быть приведено въ исполненіе потому что съ 1705 Лифляндія была уже занята нашими войсками. Одною изъ причинъ почему Швеція старалась ввести свои законы въ Лифляндію, была та, что въ 1698 году въ Швеціи были составлены сборники уложеній: земское *Landlag* и въ 1618 городское *Stadtlag*. Швеція смотрѣла на нихъ какъ на образецъ совершенства и потому хотѣла ввести ихъ и въ Лифляндію. Такъ какъ Швеція обязала руководствоваться этими сборниками, то дворянство составило къ нимъ комментаріи и ввело въ употребленіе, какъ вспомогательные законы. Но шведскій языкъ не могъ скоро войти въ употребленіе и потому составленъ былъ нѣмецкій переводъ для примѣненія шведскихъ сборниковъ въ Лифляндіи. Переводъ этотъ былъ изданъ въ 1709 году и въ немъ находятся примѣчанія дворянства. Между тѣмъ дворянство еще въ 1665 году, испросивъ разрѣшенія Генералъ-Губернатора, назначило комиссію, которой поручило составить кодексъ судопроизводства на основаніи существующихъ правилъ подъ названіемъ *судебнаго устава, justitjordening*. Въ слѣдствіи этого былъ составленъ новый *проектъ*, который важенъ потому что въ 1668 году былъ утвержденъ правительницею Швеціи Ядвигою Элсонорою; онъ былъ напечатанъ въ 1673 году подъ названіемъ *Lieflandisches Landesordnung, Лифляндскаго земскаго устава*. Составитель *проекта* неизвѣстенъ, но *проектъ* замѣчателенъ тѣмъ, что въ него включены кромѣ мѣстныхъ законовъ и шведскіе, получившіе примѣненіе на практикѣ. Кромѣ того онъ сохраняетъ свою силу и теперѣ. Но шведское правительство издавало кромѣ того отдѣльныя постановленія само отъ себя и исключительно для Лифляндіи, такъ въ 1669 году были изданы постановленія объ опекахъ взятыя прямо изъ Шведскихъ законовъ; въ 1677 году распространенъ былъ вексельный шведскій уставъ; въ 1686 году изданы постановленія о завѣщаніяхъ; въ 1695 году особенныя постановленія о судопроизводствѣ и гражданскихъ взысканіяхъ. Лифляндцы желали имѣть не только сводъ судебныхъ уставовъ, но и общій сводъ гражданскихъ правъ и потому въ 1643 году поручили Вицезиденту Гюгерихта Менгдену составить *проектъ*. Менгденъ соста-

вилъ проэктъ *Corpus juris Livonici* и представилъ его дворянской комиссіи которая отъ себя просила королеву Христину утвердить его, но Христина не утверждала его, а между тѣмъ предписала руководствоваться древнимъ рыцарскимъ ливонскимъ правомъ. При Карлѣ X и XI шведское правительство стремилось склонить Лифляндію принять законы Швеціи, но всѣ ея стремленія остались тщетны и въ такомъ видѣ перешла Ливонія къ Россіи, когда Петръ I подтвердилъ Лифляндцамъ силу существовавшихъ мѣстныхъ законовъ Лифляндіи въ томъ видѣ, какъ они существовали во время присоединенія.

Города Лифляндіи имѣли свои особенные законы. Когда Лифляндія поступила подъ владычество Польши, то въ Ригѣ и въ другихъ городахъ оставлены были на время прежнія учрежденія. Рига пользовалась нѣсколькими граматами, которыми подтверждалось сохранять прежнія учрежденія и руководствоваться мѣстными законами. По этому въ Ригѣ остался Магистратъ и городскіе судьи или фохты. Вообще магистратъ управляетъ городомъ, принимаетъ въ гражданство, издавалъ для жителей, гильдій и цеховъ постановленія, назначалъ въ городскія должности, и былъ 2-ю инстанціею суда надъ рѣшеніемъ фохта. Членами магистрата могли быть избираемы всѣ граждане Риги и они получали право не только руководствоваться прежними законами, но и дополнять ихъ судебною практикою. Такимъ образомъ возникло автономическое право, образовавшееся изъ судебныхъ приговоровъ и рѣшеній, получившихъ силу закона. Впоследствии жалобы на магистратъ приносились королю въ Варшаву, а во время шведскаго владычества въ высшія стокгольмскія судебныя учрежденія.

Большая часть городовъ Лифляндіи получила тѣже законы, которыми руководствовалась Рига, и они сдѣлались такъ значительны, что Польша и Швеція, въ видѣ особыхъ правъ, позволяли другимъ городамъ пользоваться рижскими законами. Займемся разсмотрѣніемъ древнихъ рижскихъ законовъ.

Городъ Рига основанъ въ началѣ XIII вѣка Епископомъ Альбертомъ и съ самыхъ первыхъ временъ находился подъ управленіемъ епископовъ, а впоследствии архіепископовъ. Самымъ первымъ рижскимъ епископомъ былъ Альбертъ, онъ далъ и первые законы Ригѣ. Самые древніе законы Риги суть грамматы и привилегіи епископовъ. Содержаніе первыхъ епископскихъ грамматъ весьма важно: Рига получила право пользоваться законами готландскими и при этомъ дозволялось измѣнять и допол-

нять ихъ сообразно съ нуждами города. Этимъ правомъ Рига пользовалась до 1250 года. Есть мнѣніе будто Рига получила право пользоваться законами города Висби, но это мнѣніе не подтверждается ученой критикой, напротивъ того изслѣдованія германскихъ ученыхъ доказываютъ, что Рига пользовалась гражданскими законами Гамбурга. Рига получала также папскія буллы и граматы. Содержаніе ихъ касается различныхъ привилегій; такъ Ригѣ отведены были особенныя земли и даже цѣлыя округа и при этомъ положено, что на эти округа не имѣетъ силы земскій законъ. Впоследствии Рига получала привилегіи отъ магистровъ ордена, а во время вражды ордена и епископовъ привилегіи эти еще болѣе умножились. Изъ этихъ то привилегій составились статуты законовъ, *Statuta Rigensia*. Содержаніе ихъ основывается главнымъ образомъ на содержаніи Гамбургскихъ статутовъ, на ряду съ которыми включены и мѣстныя привилегіи. Гамбургскіе статуты опредѣляютъ болѣею частию управление городомъ, права магистрата и гражданское судопроизводство, при чемъ опредѣляются различныя права гражданъ. Они напечатаны Пупфендорфомъ въ 1756 году, который раздѣлил ихъ на нѣсколько артикуловъ или статей. Самыя древнія постановленія этого статута относятся къ 1270 году. Кромѣ того Рига съ XIV вѣка издавала гражданскія слова, *civiloquium*, по примѣру Германіи. Въ Германіи, начиная съ XIV вѣка вошло въ обычай, чтобъ не только магистратъ, но и нѣсколько городовъ собирались и рѣшали важнѣйшіе судебногражданскіе вопросы, и эти рѣшенія назывались *civiloquium* или *Bürschsprachen*. Самыя древнія изъ нихъ относятся къ 1373 году. Потому они назывались автономическими законами Риги. Такимъ образомъ Рига вступила подъ владычество Польши, имѣя всѣ эти законы.

Стефанъ Баторій въ 1518 году подтвердилъ силу древнихъ рижскихъ статутовъ, но такъ какъ они были основаны на законахъ XIII вѣка и потому были недостаточны, то Польша стала предлагать свои постановленія, но Рига отказалась отъ этого и старалась, напротивъ, еще болѣе развить свое автономическое право.

Во время Польскаго владычества Рига получила утвержденіе 9-я лекція. своихъ привилегій. Первая грамота, утверждающая въ полной силѣ эти законы, была дана Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 году. Древность статутовъ города Риги оказывалась уже не достаточною; они требовали улучшеній и перемѣнъ, почему магистратъ рижскій

приступилъ къ исправленію и дополненію статутовъ, что было поручено комисіи, особенно касательно судопроизводства. Кромѣ того комисія нашла неудовлетворительными постановленія объ опекахъ, что она и исправила и проэктъ, ею составленный, въ 1604 году былъ представленъ королю на утверждение, что было отложено имъ до сейма, но и проэктъ этотъ остался безъ утверждения, потому что въ это время Лифляндія была покорена Швеціею.

Въ 1563 году во время зависимости отъ Швеціи проэктъ этотъ былъ вторично исправленъ и дополненъ членомъ рижскаго магистрата Мейеромъ и въ 1662 году онъ былъ представленъ на утверждение шведскому правительству, но судьба его была постоянно неудачна: онъ былъ представленъ въ Стокгольмъ еще разъ въ 1674, рукопись его передана на храненіе въ государственный архивъ, гдѣ онъ пропалъ. Было ли это невѣрнымъ слухомъ или онъ дѣйствительно пропалъ, это неизвѣстно. Только въ 1681 по объявленіи объ этомъ Ригѣ. Магистратъ отправилъ новый списокъ его. Тогда комисія въ 1697 году разсмотрѣвъ нашла въ этомъ проектѣ много неясности, вслѣдствіе чего значительная часть проекта была преобразована по шведскимъ законамъ. Между тѣмъ Швеція велѣла принять нѣкоторые изъ ея законовъ какъ обязательные. Правительство медлило вообще утвержденіемъ разсмотрѣнныхъ частей проектовъ, а между тѣмъ дѣлало нововведенія, тогда какъ проэктъ Мейера мало-по-малу получилъ законную силу на практикѣ, не смотря на то, что онъ не былъ утвержденъ. Статуты Мейера замѣнили въ Ригѣ совершенно древніе Рижскіе Статуты оказавшіяся весьма устарѣлыми. Когда Лифляндія была покорена Россіею тогда Петръ I утвердилъ проектъ Мейера, который имѣетъ еще силу до сихъ поръ. Содержаніе его слѣдующее. Статуты раздѣлены на шесть главныхъ отдѣловъ, большая часть которыхъ относится къ гражданскому праву, именно: первая часть относится къ учрежденіямъ города Риги; вторая къ судопроизводству, основанному на обычаяхъ и примѣрныхъ рѣшеніяхъ Магистрата; третья и четвертая опредѣлительные гражданскіе законы; пятая постановленія о морской торговлѣ; шестая уголовныя постановленія. Шведскія нововведенія распространялись не только на всю Лифляндію, но и на города. Къ послѣднимъ относятся: 1, постановленія объ опекахъ; 2, о торговой несостоятельности и вообще о торговомъ правѣ; и судопроизводствѣ; 3, о векселяхъ и о заемномъ правѣ. Всѣ эти по-

становленія имѣли силу вспомогательныхъ законовъ. Кромѣ того Рига имѣла свои автономическіе законы, свои гражданскіе слова и уставы гильдіи или цеховъ, *Schtragen*. Совокупность ихъ имѣла названіе вилькирныхъ законовъ. Прочіе города Лифляндіи не имѣютъ особенно важнаго значенія въ исторіи законовъ мѣстнаго права, потому что большая часть изъ нихъ имѣла устройство и законы одинаковые съ Ригею. Впослѣдствіи польское и шведское правительства, заботясь о Ригѣ, не обращали особеннаго вниманія на остальные города и предоставляли имъ руководствоваться законами Риги.

Въ 1710 году, когда Лифляндія была присоединена къ Россіи, то, на основаніи Ништадтскаго мира, городамъ были подтверждены ихъ мѣстныя права, привилегіи и преимущества. Однако произошли и нѣкоторыя перемѣны, имѣвшія болѣе административный, чѣмъ гражданскій характеръ; именно, еще при Петрѣ I, при раздѣленіи Имперіи на губерніи, появляется въ 1713 году новая-рижская губернія, и хотя при этомъ были введены нѣкоторыя новыя учрежденія, но имъ предоставлено было руководствоваться мѣстными Лифляндскими законами. Такимъ образомъ эти административныя перемѣны повторившіяся въ 1719 г. не имѣли никакого вліянія на мѣстные гражданскіе законы Лифляндіи, а послѣдующими привилегіями было подтверждено, что присутственныя мѣста остаются въ прежнемъ видѣ. Такъ продолжалось до Екатерины II, которая, при изданіи Учрежденія о губерніяхъ, постановила, чтобъ въ Лифляндіи были присутственныя мѣста, одинаковыя съ прочими губерніями, но въ этихъ мѣстахъ должны были производить судъ на основаніи мѣстныхъ законовъ. Но эти учрежденія существовали не долго, только до Павла I, который въ 1796 г. отмѣнилъ большую часть учреждений оставивъ лишь Губернское Правленіе и Казенную Палату и возстановивъ старыя. При этомъ онъ подтвердилъ, что во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ должны быть избираемы члены изъ дворянъ, а при выборѣ членовъ изъ не дворянъ, отъ нихъ требовались юридическія познанія. Для высшаго надзора за Гофгерихтомъ была учреждена еще въ 1718 году Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ; куда поступали на него жалобы. Въ 1737 году коллегія эта была подчинена Сенату, а впослѣдствіи, самый Гофгерихтъ былъ подчиненъ непосредственно Сенату, и теперь аппелляція на него поступаетъ въ Сенатъ. Что касается до городскихъ судебныхъ учреждений, то со времени присоединенія къ Россіи, Рига сохранила

все свои судебныя учрежденія. Петръ I, возстановилъ Магистратъ во всей его древней силѣ; когда же онъ учредилъ въ С. Петербургѣ Главный Магистратъ, то подчинилъ ему и рижскій; но въ 1739 году, съ уничтоженіемъ этого Главнаго Магистрата, рижскій Магистратъ былъ подчиненъ Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, а съ 1832 прямо—Сенату.

Съ Лифляндіею, по управленію, былъ соединенъ островъ Эзель; онъ имѣлъ отдѣльное управленіе и развитіе законовъ. Эзель никогда не находился подъ владычествомъ польскаго правительства. Сначала онъ зависѣлъ отъ ордена, потомъ отъ Даніи, затѣмъ отъ Швеціи и наконецъ съ 1721 года отъ Россіи. Во время владычества ордена онъ получалъ грамоты отъ епископовъ и отъ магистровъ. Во время его зависимости отъ Даніи главнымъ управленіемъ его завѣдывалъ королевскій намѣстникъ, при которомъ находился совѣтъ, — Ландратская Коллегія, состоящая изъ шести членовъ, избираемыхъ отъ дворянъ; отъ этой коллегіи зависѣлъ по надзору высшій судъ, *Oberlandgericht* и нисшіе *Landgericht*'ы, но на рѣшенія *Oberlandgericht*'а можно было приносить аппеляцію датскому королю. Когда, въ 1645 году, Эзель подпалъ подъ власть Швеціи, то сначала все учрежденія его остались въ прежнемъ порядкѣ, но потомъ значеніе Ландратской Коллегіи было уничтожено и дѣла управленія были поручены особому губернатору; *Oberlandgericht* удержалъ значеніе высшаго суда, но былъ подчиненъ стокгольмскому *Hofgericht*'у.

Въ 1695 Оберъ-Ландгерихтъ и Дангерихтъ уничтожены; вмѣсто ихъ учрежденъ одинъ общій Ландгерихтъ на рѣшеніе котораго по аппеляціи дѣла должны были переходить въ Дерптскій Гофгерихтъ; но дворяне просили отмѣнить это подчиненіе и Ульрика Элеонора въ 1719 году возстановилъ Оберъ-Ландгерихтъ подчинила непосредственно его стокгольмскому королевскому суду. Находясь въ зависимости отъ Россіи, Эзель сначала считался особенною областью вмѣстѣ съ другими островами, но потомъ онъ былъ соединенъ съ Лифляндскою губерніею, подъ названіемъ Аренсбургскаго уѣзда, какъ онъ и теперь существуетъ.

Что касается до мѣстныхъ законовъ острова Эзея, то они представляютъ нѣкоторыя особенности. На Эзелѣ былъ только одинъ городъ, — Аренсбургъ. Такъ какъ большая часть земель его принадлежала прежнимъ рыцарямъ, то рыцари заботились о развитіи только своихъ правъ и составили Викъ-Эзельское Ленное Право, раздѣленное на пять частей, содержаніе которыхъ есть

слѣдующее: опредѣленіе правъ ленныхъ владѣтелей, постановленія о наслѣдствѣ, объ опекахъ, и судопроизводствѣ въ ленахъ. Вообще содержаніе его сходно съ систематическимъ рыцарскимъ правомъ. Оно было напечатано Профессоромъ Эверсомъ, подъ названіемъ Эстляндскаго рыцарскаго и земскаго права. Подъ владычествомъ Швеціи и Даніи мѣстные законы Эзея оставались совершенно неизмѣнными и при присоединеніи его къ Россіи они были утверждены въ ихъ полной силѣ.

Теперь обратимся къ рассмотрѣнію мѣстныхъ законовъ *Эстляндіи*. Мы рассмотримъ ихъ въ томъ же порядкѣ, какъ и законы Лифляндіи. Эстляндія находилась въ зависимости отъ Даніи, отъ Гохмейстеровъ тевтонскихъ, отъ Магистровъ ордена Меченосцевъ и отъ другихъ державъ.

Разсмотримъ сперва законы во время владычества Даніи и ордена. Сюда относятся грамоты королей датскихъ, въ промежутокъ времени отъ 1238—1347 года. Содержаніе ихъ очень важно. Онѣ опредѣляютъ права рыцарей, устанавливаютъ подробный порядокъ управленія ленами, съ правомъ суда и расправы безъ аппеляціи, и даютъ права наслѣдства въ ленныхъ имѣніяхъ женщинамъ. Эти грамоты второй половины XIII и начала XIV вѣка постоянно распространяютъ права наслѣдственныя женщинъ въ ленахъ. Другой весьма важный предметъ въ этихъ грамотахъ есть дозволеніе пользоваться Эстляндіи Саксонскими законами, въ слѣдствіе чего здѣсь распространилось Саксонское зеркало, послужившее источникомъ для сборниковъ Эстляндскихъ законовъ. Въ то же самое время Эстляндія получала грамоты германскихъ Императоровъ и папскія буллы, и хотя число тѣхъ и другихъ незначительно, но они важны по содержанію, такъ Людовикъ Баварскій грамотою 1346 года подтверждаетъ старинныя привилегіи, а папа Климентъ VI буллою 1348 года утверждаетъ законность продажи Эстляндіи Даніею ордену. Еще въ XIII вѣкѣ идетъ рядъ папскихъ буллъ, не важныхъ въ гражданскомъ отношеніи, но важныхъ для исторіи этой страны: такъ еще съ XIII вѣка Данія и орденъ спорятъ за владѣніе Эстляндіею и они обращаются къ папѣ для разрѣшенія споровъ. Первая булла дана папою Иннокентіемъ III въ 1210 году епископу ревальскому. При соединеніи Эстляндіи съ орденомъ, она получала постоянно грамоты отъ Гохмейстеровъ тевтонскихъ и отъ Магистровъ Меченосцевъ. Изъ нихъ особенно замѣчательна грамота Гохмейстера Конрада 1397 года, которою онъ даетъ права женщинамъ наслѣдовать ленныя

имѣнія до 5 го поколѣнія; кромѣ того изъ отдѣльныхъ узаконеній Эстляндіи съ XIV вѣка замѣчательны послѣдующія грамматы Гохмейстеровъ и Магистровъ; общій характеръ ихъ заключается въ подтвержденіи различныхъ привилегій рыцарства, въ освобожденіи ихъ отъ всякихъ налоговъ, въ ежегодныхъ собраніяхъ ихъ для суда (Мантаги) и по владѣнію населенными имѣніями.

Ученое
Ленное право Вольдемара — Эрика, составлено по приказанію датскаго короля Эрика VII въ 1315 году, въ него вошли постановленія Вольдемара II, откуда и происходитъ самое названіе. Содержаніе его различно: сначала постановленія о правахъ вассала, потомъ ленное Саксонское право и наконецъ отдѣлъ чисто гражданскій: порядокъ наслѣдованія въ ленныхъ имѣніяхъ, постановленія объ опекахъ, объ обязанностяхъ опекуна; остальные части заключаютъ порядокъ судопроизводства и инструкцію какъ долженъ судить и рѣшать различныя дѣла королевскій намѣстникъ въ Эстляндіи.

Второй замѣчательный сборникъ есть *красная книга*. Содержаніе его касается судопроизводства, онъ заключаетъ въ себѣ законы о порядкѣ суда. Кромѣ собственно мѣстныхъ вышеупомянутыхъ постановленій, изъ которыхъ сдѣлана подробная выборка статей о судопроизводствѣ, сюда вошли постановленія изъ Ломбардскаго леннаго права. Книга эта есть самый древній сборникъ судебныхъ законовъ. Этотъ сборникъ называется иногда судебною книгою, *Richtbuch*; красною книгою сборникъ этотъ называется отъ переплета; названіе такимъ образомъ совершенно случайное. Составленіе этой книги было поручено секретарю дворянства, Вольфгангу Шеффелю, а время составленія ея относится ко времени владычества ордена, въ правленіе Магистра Брюггеней. Шеффель, кромѣ выше указанныхъ источниковъ, пользовался еще германскимъ правомъ и особенно Нижне-Саксонскимъ. Содержаніе ея вошло въ послѣдствіи въ Эстляндское рыцарско-земское право.

Къ сборникамъ по судебной части относится также *Formulae procuratorum*, замѣчательное и потому, что въ немъ собраны самыя древнія постановленія касательно межеванія земель въ Эстляндіи, что поручалось здѣсь Манрихтерамъ.

Кромѣ того для опредѣленія правъ рыцарства надъ людьми, живущими на ихъ землѣ, у нихъ былъ сборникъ Вискскаго Крестьянскаго Права. Наконецъ, во время зависимости Эстляндіи отъ ордена, здѣсь установились Ландтаги, постановлявшіе различныя правила, имѣвшія значеніе обычнаго, дополнительнаго права. Пра-

вила эти въ послѣдствіи имѣли вліяніе на дальнѣйшее развитіе законодательства.

Когда Эстляндія подпала подъ власть Швеціи, то мы видимъ сперва новые сборники законовъ и потомъ ревизію старыхъ. Въ 1561 году, Швеція особою грамматою подтвердила всѣ мѣстные законы и даже древніе обычаи Эстляндіи съ условіемъ представленія ей подлинныхъ документовъ на которыхъ они основаны, Въ 1593 году дворянство нашло, что красная книга имѣетъ значительные пропуски и что въ нее не включены послѣдующія постановленія о судопроизводствѣ, почему оно поручило своему секретарю, Брандису, заняться переработкою и систематическимъ изложеніемъ ея. Дворянство дало ему особую довѣренность, на основаніи которой онъ могъ дѣлать не только измѣненія, но и различныя изъ практики дополненія. Онъ окончилъ свой трудъ въ 1600 году, подъ названіемъ: Рыцарское Право Княжества Эстляндіи *Ritterrecht des Fürstenthums Esthlands*. Трудъ его раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ и въ предисловіи къ нему сказано какими источниками авторъ руководствовался. Тутъ являются переработанное или систематическое рыцарское право *Лифляндіи*, общее имперское германское право и мѣстныя постановленія Эстляндіи. Въ проэктѣ Брандиса изложено между прочимъ подробно гражданское право и судопроизводство, къ чему онъ присовокупилъ много такъ называемыхъ примѣрныхъ судебныхъ рѣшеній. Этотъ сборникъ замѣчательнѣе тѣмъ, что, хотя не былъ утвержденъ, но на практикѣ имѣлъ силу до 1648 года, когда было поручено составленіе новаго сборника Филиппу Крузе, который вмѣстѣ съ Каспаромъ Мейеромъ, секретаремъ дворянства, въ 1650 году составилъ сборникъ, подъ названіемъ Рыцарское и земское Эстляндское Право.

Этотъ сборникъ до настоящаго времени составляетъ одинъ 10-я лекція. изъ важнѣйшихъ источниковъ дѣйствующихъ законовъ въ Эстляндіи. Въ немъ собраны всѣ отдѣлы гражданского права и потому есть основаніе сказать о его системѣ и судьбѣ. Предшествующій ему сборникъ Брандиса оказался въ особенности не достаточнымъ потому, что съ начала XVII вѣка распространяется въ Эстляндіи значительно изученіе римскаго права. Эстляндское рыцарское и земское право составлено было первоначально по порученію дворянства, по составленіи было подвержено ревизіи, исправлено и представлено на утвержденіе шведскому правитель-

ству. Въ 1650 году дворянство послало депутатовъ къ королевѣ Христинѣ съ просьбою утвердить его. Королева, въ 1651 году, отвѣчала, что онъ можетъ быть утвержденъ не прежде какъ по сличеніи съ документами, изъ которыхъ составленъ и правительство назначило для этого особую комиссію; но дѣло на этомъ и остановилось. Проектъ этотъ отличается систематичностію и раздѣленъ на шесть главныхъ отдѣловъ, и хотя они взаимно не отличаются системою, но система видна болѣе въ содержаніи подробностей каждаго изъ этихъ отдѣловъ. Первая часть содержитъ учрежденія судебныя и уставъ судопроизводства, въ особенности подробныя постановленія касательно Ландгерихта. Обстоятельство, что на первомъ планѣ поставлено судопроизводство, объясняетъ назначеніе сборника, который, не смотря на то, что не былъ утвержденъ, сохранилъ силу въ судебной практикѣ. Вторая часть содержитъ опредѣлительныя законы касательно брака и опеки; третья о духовныхъ завѣщаніяхъ, порядкѣ наследованія по закону и постановленія о дареніи; четвертая постановленія гражданскаго права о договорахъ и обязательствахъ и здѣсь не достаеетъ вполне системы, потому что на примѣръ послѣ договоровъ излагается ученіе о владѣніи и собственности; пятая законы уголовныя; шестая полицейскіе. Такимъ образомъ четыре первые отдѣла относятся къ законамъ гражданскимъ. Проектъ этотъ обратилъ на себя вниманіе ученыхъ юристовъ, которые изслѣдовали источники его. Все Эстляндское рыцарское и земское право напечатано въ собраніи источниковъ мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края извѣстнаго ученаго юриста, — Бунге. Составитель проекта пользовался различными источниками. Эти источники суть слѣдующіе: самъ составитель говоритъ, что онъ пользовался ливонскимъ земскимъ правомъ и употреблялъ его въ различныхъ видахъ отдѣльныхъ рукописей, а также ливонскимъ писаннымъ правомъ, *jus livonicum scriptum*; это названіе употреблено въ отличіе отъ тѣхъ постановленій, которыя взяты изъ обычнаго права. Онъ упоминаетъ, что много взято изъ проекта Давида Гильхена, много статей изъ *formulare procuratorum*. Кромѣ того сюда вошли постановленія датскихъ королей и въ особенности ленное право Вольдемара Эрика и Викъ Эзельское ленное право; всѣ они были дополнены обычнымъ правомъ и также постановленіями Датскихъ и Шведскихъ королей. Много также было внесено изъ протоколовъ судебной практики и постановленій Ландтаговъ. Эти протоколы были собраны Морисомъ Брандисомъ и извѣстны подъ именемъ *Collectanea*. Кромѣ мѣстныхъ источ-

никовъ сюда вошло много постановленій изъ Германскаго права. Изъ Римскаго права включены Юстиніановы законы, преимущественно Дигесты; изъ Германскаго Имперскія сеймовыя постановленія и въ особенности Саксонское право. Сюда же внесены положенія изъ сочиненій германскихъ юристовъ того времени. Вообще этотъ проектъ былъ составленъ весьма старательно. Проектъ долго не былъ разсматриваемъ, пока въ 1662 онъ не былъ возвращенъ съ порученіемъ составить новый и представить его на утвержденіе. Въ 1690 году Карлъ XI, получивъ снова просьбу эстляндскихъ дворянъ объ утвержденіи этого сборника, поручилъ пересмотрѣть его комиссіи изъ мѣстныхъ дворянъ подъ предѣтельствомъ губернатора, которая должна была исправить его, сличить съ подлинниками и включить въ него постановленія шведскаго правительства. Комиссія исполнила свое дѣло и въ 1699 году представила проектъ на утвержденіе; но онъ и въ этотъ разъ не былъ утвержденъ, при чемъ было дано знать Эстляндіи, что онъ какъ не утвержденный не долженъ имѣть силы. Но не смотря на то, по своему внутреннему достоинству онъ имѣлъ практическую силу. Что же касается до постановленій шведскаго гражданскаго права распространенныхъ на Эстляндію то они были весьма важны для этой области. Эти постановленія суть слѣдующія: въ 1669 году и послѣ въ 1684 и 1685 годахъ были изданы подробныя постановленія о ревизіи судебныхъ дѣлъ и исполненіи судебныхъ рѣшеній; въ 1671 году изданъ весьма замѣчательный вексельный уставъ; затѣмъ въ 1686 году постановленіе о завѣщаніяхъ. Въ формальномъ отношеніи замѣчательны постановленія 1694 года о сокращеніи тяжбъ, которыми отмѣнены лишніе обряды и формы. Кромѣ этихъ постановленій были издаваемы и уголовныя, но мы ихъ не касаемся.

Городскіе законы Эстляндіи. Города Эстляндіи имѣютъ свои особенныя источники мѣстныхъ законовъ. Ревель съ древнихъ временъ получилъ право пользоваться особыми постановленіями. Завися то отъ ордена, то отъ епископа или гофмейстера, онъ получалъ отъ нихъ особыя грамматы и при вліяніи ихъ развилъ свою особенную систему законовъ.

Ревель основанъ въ 1219 году королемъ датскимъ Вольдемаромъ II и находился въ зависимости отъ Даніи до 1347 года, въ которомъ былъ уступленъ Тевтонскому ордену. Съ 1347 по 1459 годъ, Ревель зависѣлъ отъ гофмейстера этого ордена, а въ 1459 году былъ уступленъ магистру Ливонскаго ордена. Са-

мыя древнія постановленія его суть жалованныя грамоты датскихъ королей, начиная съ XIII вѣка. Самая древняя грамота отъ 1248 г. Эрика VI. Всѣ эти грамоты сохранились до нашихъ временъ. За тѣмъ слѣдуетъ рядъ грамотъ XIII и XIV вѣковъ. Содержаніе ихъ касается и гражданскаго права: короли датскіе даютъ гражданамъ Ревеля права гражданъ Любека; такимъ образомъ право Любека вошло въ употребленіе въ Ревель. За тѣмъ слѣдуютъ льготы и привилегіи по торговлѣ и это дало Ревелю возможность примкнуть къ ганзейскому союзу. Другими грамотами было определено судебное устройство Ревеля. Когда Ревель перешелъ къ Тевтонскому ордену, то всѣ его преимущества были подтверждены, и въ особенности законы Любека сдѣлавшіеся извѣстными въ Ревель съ первой половины XIII вѣка. Есть преданіе, что Эрикъ V въ 1248 году дозволилъ жителямъ Ревеля судиться не только въ дѣлахъ свѣтскихъ но и духовныхъ на основаніи законовъ Любека. Христофоръ I въ 1254 году потребовалъ отъ Любека присылки рукописи законовъ сохранившейся до сихъ поръ; она содержитъ въ себѣ 99 статей; по ней судились граждане Ревеля до 1282 года. Къ этой рукописи была приложена грамота Христофора, которою онъ предписывалъ пользоваться этою рукописью. Но такъ какъ законы Любека дополнялись, то въ 1282 году Магистратъ Любека прислалъ Ревелю новую, дополненную рукопись. Эта вторая рукопись состояла уже изъ 167 статей и была написана на Саксонскомъ нарѣччіи. Но какъ Эстляндія находилась подъ владычествомъ ордена, а орденъ ввелъ въ употребленіе латинскій языкъ, то рукопись эта въ 1347 году была переведена на латинскій языкъ. Подлинникъ этой рукописи напечатанъ въ собраніи источниковъ г. Бунге. Пользуясь законами Любека, Ревель находился съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ и дѣла по апелляціи переходили на рѣшеніе въ Любекъ. Любекъ съ своей стороны уведомлялъ Ревель о своихъ дальнѣйшихъ дополненіяхъ Любекскаго Права. Но Ревель имѣлъ свои собственные, автономическіе законы и такъ называемыя гражданскія слова. Гильдіи и цехи имѣли особыя постановленія, — **праги**, собиравшіяся два и три раза въ годъ. Когда Ревель вмѣстѣ съ Эстляндіею подпалъ подъ зависимость Швеціи, то короли шведскіе подтвердили всѣ его привилегіи. Грамматою шведскаго правительства отъ 1570 года дозволялось употребленіе въ Ревель законовъ Любека. Іоаннъ III, король Шведскій

указомъ 1570 года дозволилъ гражданамъ Ревеля пользоваться законами Любека и общимъ германскимъ правомъ.

При этомъ въ 1586 году Любекскіе законы были подвержены исправленію и ревизіи, и сводъ исправленный комиссіею, дѣйствуетъ до настоящаго времени. Онъ раздѣленъ на шесть главныхъ отдѣловъ: 1, права личныя и по имуществу; 2, порядокъ наслѣдованія по закону и по завѣщанію; 3, постановленія о договорахъ и обязательствахъ; 4, уголовные законы; 5, уставъ судопроизводства; 6, морской торговый уставъ Ревеля. Такъ какъ Ревель примыкалъ къ ганзейскому союзу, то къ законамъ сдѣланы нѣкоторыя дополненія. Изъ нихъ замѣчательны: 1, положенія Ганзейцевъ о судоходствѣ 1591 года; 2, морской уставъ 1614 года; 3, уставъ вексельный, дѣйствовавшій въ томъ же видѣ, какъ и въ Любекѣ, 1662 года. Всѣ эти постановленія находятся въ сочиненіи Бунге. Сочиненіе это выходило въ видѣ собранія актовъ матеріаловъ и изслѣдованій. Источники эти изданы съ разрѣшенія Второго Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи. Кромѣ того городъ Ревель въ теченіи 17 вѣка составилъ самъ проекты положенія о судебныхъ учрежденіяхъ, объ адвокатахъ, о конкурсахъ и ремесленной промышленности. Что касается до малыхъ городовъ Эстляндіи, то они пользовались различными законами. Въ самомъ Ревелѣ часть его называемая Вышгородъ, не принимала любекскихъ законовъ и другихъ упомянутыхъ законовъ а руководствовалась рыцарскимъ эстляндскимъ и земскимъ правомъ. Различіе это происходило оттого, что верхній Ревель преимущественно былъ населенъ дворянами. Въ нижнемъ Ревелѣ имѣли силу любекскіе и прочіе названныя нами законы. Прочіе малые города руководствовались различными законами; такъ Гапсаль руководствовался рижскими законами на основаніи грамотъ епископовъ, отъ которыхъ онъ зависѣлъ. Самая древняя грамота подобнаго рода относится къ 1279 году данная Епископомъ Буксгевденомъ. Когда Шведы овладѣли Гапсалемъ, то король Іоаннъ III приказалъ Гапсало руководствоваться законами Ревеля, а при недостаткѣ ихъ — шведскими. Ревельскіе законы дѣйствовали въ Гапсалѣ въ продолженіи первой половины XVII вѣка. Во второй половинѣ XVII вѣка Гапсаль былъ проданъ частному лицу, именно эстляндскому губернатору Графу Делагарди, и тогда отъ него получилъ право пользоваться рижскими законами, а при недостаткѣ ихъ ревельскими. За исключеніемъ Гапсаля большая

часть городовъ пользовалась ревельскими законами, такъ Везенбергъ и Вейсенштейнъ пользовались первый ревельскими а послѣдній земскими эстляндскими законами. Впослѣдствіи нѣкоторые города стали испрашивать сами право пользоваться земскимъ правомъ, такъ напр. Вейсенштейнъ. Къ числу подобнаго рода примѣровъ надо причислить и Нарву. Нарва пользовалась ревельскими законами до 1626 года, когда она испросила право пользоваться и шведскими городскими законами. Въ это время въ Швеции были составлены два систематическія уложенія и однимъ изъ нихъ Городскимъ Уложеніемъ Нарва пользовалась. — Когда Эстляндія вступила подъ власть Россіи, то представляла замѣчательное разнообразіе мѣстъ и источниковъ, которые съ небольшими измѣненіями оставлены до сихъ поръ. Когда Эстляндія подчинилась Швеціи то сначала Магистратъ и другія учрежденія были оставлены въ прежнемъ видѣ, но впослѣдствіи шведское правительство сдѣлало перемѣны: оно подчинило эстляндскаго генераль-губернатора лифляндскому; послѣ сдѣлало его самостоятельнымъ, за тѣмъ измѣнило составъ Ландратской Коллегіи, распредѣливъ предметы вѣдомства, но въ главныхъ частяхъ все оставило по прежнему. Отъ Магистратовъ зависѣли городскіе судьи, — фохты, въ различныхъ частяхъ города, старшины гильдій и цеховъ и каждая корпорація имѣла своихъ представителей. Магистратъ Ревеля былъ подчиненъ Стокгольскому Гофгерихту въ 1584 году, а въ послѣдствіи съ 1630 Эстляндскому Оберъ-Ландгерихту. Кромѣ того въ 1/2 17 вѣка былъ учрежденъ Бурггерихтъ но вскорѣ уничтоженъ. Когда Эстляндія присоединилась къ Россіи, то всѣ учрежденія ея остались въ прежнемъ видѣ. Судебныя учрежденія Эстляндіи имѣли слѣдующую постепенность: нисшею инстанціею былъ *Niederlandgericht*, откуда аппеляція переносилась въ *Oberlandgericht* и наконецъ въ Стокгольмъ. Для особаго рода дѣлъ были учреждены *Mangericht* и *Mannrichter*ы рѣшавшіе спорныя дѣла между помѣщиками и крестьянами и дѣла межевыя. Впослѣдствіи въ Эстляндіи были учреждены крестьянскіе и мірскіе уѣздные суды, но съ присоединеніемъ къ Россіи они были видоизмѣнены въ 1816 году. Въ 1739г. Оберъ-Ландгерихтъ подчиненъ по аппеляціи Юстицъ Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, откуда дѣла перешли потомъ въ Сенатъ. — Также былъ подчиненъ и Ревельскій Магистратъ по дѣламъ аппеляціи.

Курляндія зависѣла отъ ордена Меченосцевъ; но когда ор-

денъ прекратилъ свое существованіе, то Курляндія отдѣлилась отъ прочихъ частей Остзейскаго края и признала надъ собою власть Польши съ тѣмъ, чтобъ изъ нея было образовано особое герцогство по образцу прусскихъ герцогствъ. Польша согласилась и съ 1561 года начинается устройство Курляндіи такъ называемою привилегіею дворянства, *Privilegium nobilitatis* и актомъ подданства жителей Курляндіи, *pactum subjectionis*. Содержаніе ихъ слѣдующее: Курляндія подчиняется Польшѣ, но въ тоже время удерживаетъ всѣ свои прежнія привилегіи и преимущества. Дворянство получаетъ преимущества дворянъ польскихъ; герцогъ — права герцога прусскаго, т. е. право заключать договоры, отправлять посольства, чеканить монету, давать привилегіи, но признаетъ себя въ ленной зависимости отъ Польши. — Къ числу законовъ, опредѣлявшихъ устройство Курляндіи, должно отнести еще слѣдующія: 1, привилегію Готгарда Кетлера подъ названіемъ *privilegium Gothardium*, 1570 года; 2, формулу управления, *formula regiminis*, 1617 года; 3, акты взаимнаго соглашенія или рѣшенія спорныхъ дѣлъ между дворянствомъ и герцогомъ, *compositions acten*, 1776 и 1793 года. Но всѣ они имѣютъ значеніе большею частью въ отношеніи государственнаго устройства т. е. учреждений; въ отношеніи же гражданскаго права они не имѣютъ существеннаго значенія. Къ гражданскому праву относятся *курляндскіе статуты*, составленные въ 1617 году; списокъ ихъ можно видѣть въ Императорской Публичной Библіотекѣ; въ первый разъ напечатаны они въ 1814 году въ Митавѣ Беркелемъ а въ 1817 году переведены на русскій языкъ барономъ М. Корфомъ. Они заключаютъ въ себѣ полное изложеніе гражданскихъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Курляндіи въ началѣ XVII вѣка подъ названіемъ: права и законы въ пользу дворянъ герцогства Курляндскаго, *ius et leges in usum nobilitatis ducatum Curlandiae et Semigaliae promulgatae*. Исторія ихъ составленія слѣдующая. Дворянство обратилось къ польскому правительству съ просьбою, чтобъ оно дало ему сводъ законовъ, основанныхъ на ихъ мѣстныхъ привилегіяхъ; съ другой стороны поводомъ было желаніе самого польскаго правительства, ибо въ Польшу постоянно доходили споры и жалобы между дворянами и герцогами произошедшіе отъ неполноты и неизвѣстности нѣкоторыхъ курляндскихъ законовъ, и потому въ 1617 году были посланы Польскіе комиссары, которымъ велѣно было, вмѣстѣ съ выборными отъ курляндскаго дворянства, составить уложеніе мѣстныхъ законовъ.

Въ это время были уже составлены Пильтенскіе статуты и польское правительство поручило комиссарамъ принять ихъ въ основаніе и ввести ихъ по возможности въ курляндскіе статуты. Такимъ образомъ пильтенскіе и курляндскіе статуты въ основаніи одно и тоже; различіе начинается позже съ 1617 года когда къ курляндскимъ статутамъ стали дѣлать различныя дополненія собственно въ Курляндіи.) Вмѣстѣ съ пильтенскими стату́тами сюда вошли и германскіе законы, въ особенности Саксонскіе; много заимствовано изъ Римскаго Права, напр. постановленія о договорахъ и сервитутахъ; много также взято и изъ обычнаго права. Но польскіе комиссары не могли конечно дать легальной силы этимъ стату́тамъ, почему дворянство обратилось къ правительству съ просьбою объ утвержденіи составленнаго проэкта ихъ, но утвержденія не было до 1649 года. Въ этомъ году понадобилось уже сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Дворянство поручило это дѣло своему сочлену фонъ-Дершау. Онъ дополнилъ статуты польскими привилегіями отъ 1617 года и источниками мѣстныхъ законовъ, происшедшихъ въ это время. Эта вторая рукопись названа стату́тами Дершау. — Рукопись эта была представлена Яну Казимиру, но онъ сказалъ, что такъ какъ представленный проэктъ законовъ, долженъ дѣйствовать во всей Курляндіи, а при составленіи его не было депутатовъ отъ городовъ, то онъ поэтому и не утверждаетъ ихъ.

11-я лекція.

Кромѣ Курляндскихъ стату́товъ, къ числу мѣстныхъ гражданскихъ законовъ Курляндіи надо отнести сборникъ законовъ, подъ названіемъ *jnstructorium* появившійся въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ, но кѣмъ онъ составленъ и по какой причинѣ—неизвѣстно. Содержаніе его есть подробное изложеніе законовъ о судопроизводствѣ. Сборникъ этотъ составленъ весьма хорошо, доказательствомъ чего служитъ то, что онъ, не будучи утвержденъ, имѣлъ силу и даже до сихъ поръ составляетъ настольную ручную книгу во всѣхъ курляндскихъ судахъ. Въ 1844 году онъ былъ изданъ и изслѣдованъ Профессоромъ Дерптскаго Университета Руммелемъ. Основаніемъ при составленіи этого сборника послужили преимущественно судебная практика и обычаи. Кромѣ обычаевъ судопроизводства находятся здѣсь примѣрныя рѣшенія дѣлъ и законы автономическіе, которые имѣли примѣненіе въ Курляндіи. Каждое судебное учрежденіе имѣло право брать въ основаніе, въ образецъ рѣшенія дѣла, дѣла прежде рѣшенныя. Изъ этихъ элементовъ и былъ составленъ *jnstructorium*.

Наконецъ сюда же надо отнести еще рѣшенія комиссаровъ, или комиссаріальныхъ рѣшенія, появившіяся съ 1717 года. Польское правительство въ случаяхъ, когда возникали споры между дворянами и герцогомъ, или между городами и дворянствомъ или между различными судебными учрежденіями по гражданскимъ дѣламъ посылало своихъ комиссаровъ, которымъ поручало разрѣшеніе подобныхъ споровъ. Такъ какъ подобные споры могли касаться только наиболѣе важныхъ пунктовъ, то и рѣшенія эти дополняли Стату́ты и *Instructorium*. Они до сихъ поръ составляютъ вспомогательные законы къ стату́тамъ и *Instructorium*. Содержаніе ихъ касается всѣхъ частей Гражданскаго Права: рѣшенія первой половины XVIII вѣка касаются порядка гражданскаго судопроизводства. Касательно Торговаго Права здѣсь находятся постановленія о конкурсахъ и о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ торговымъ. Существованіе конкурсовъ развито было въ Курляндіи еще въ XVIII вѣкѣ, что служитъ доказательствомъ и ея развитія въ торговомъ отношеніи. Также встрѣчается много постановленій касательно правъ наслѣдства. Въ это время въ Польшѣ распространилось изученіе Римскаго Права, и польское правительство, зная, что въ составъ Курляндскихъ законовъ входитъ Римское Право, посылало для рѣшенія этихъ споровъ ученыхъ юристовъ, почему большая часть комиссаріальныхъ рѣшеній основана на аргументахъ Римскаго Права.

Въ видѣ источниковъ второстепенной важности, къ мѣстнымъ законамъ Курляндіи нужно присоединить еще: 1, постановленія Ландтаговъ, которые собирались въ Курляндіи, какъ и въ прочихъ частяхъ Остзейскаго края. Дворянство здѣсь имѣло даже сборники постановленій своихъ Ландтаговъ. Эти сборники были собраны 2 раза: въ первый разъ — въ 1642 году, а послѣдній, новѣйшій сборникъ относится къ 1727 г. Содержаніе этихъ постановленій совершенно однообразно съ тѣмъ, что мы говорили о постановленіяхъ Ландтаговъ Эстляндіи и Лифляндіи. Дворянство на своихъ сеймахъ разбирало дѣла объ искахъ, о ленныхъ правахъ и т. п. 2, грамматы герцоговъ. Хотя отношенія между герцогомъ и дворянами были опредѣлены актами, но герцоги имѣли право давать отъ себя привилегіи грамматами городамъ и прочимъ сословіямъ. Грамматы эти въ XVII вѣкѣ имѣютъ большее значеніе, чѣмъ въ XVIII вѣкѣ; къ 1642 году относится самая важная изъ нихъ.

Таковы источники земскихъ законовъ Курляндіи. Теперь обратимся къ источникамъ городскихъ законовъ Курляндіи.

Въ Лифляндіи и Эстляндіи мы видѣли различіе между городскими и земскими законами; въ Курляндіи же нѣтъ рѣзкаго различія между городскими и земскими законами; большая часть Курляндскихъ городовъ пользуются земскими законами. Первое мѣсто между городами Курляндіи занимаетъ Митава. Она сначала получила право пользоваться во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ законами города Риги, но съ XVII вѣка она не ограничивается этими постановленіями и получаетъ отъ герцоговъ особыя городовыя установленія, такъ напр. въ 1606 году она получаетъ Полицейскій уставъ отъ герцога Фридриха. Этотъ уставъ содержитъ 56 главъ, и съ 12—30 и отъ 37 до 47 главы относятся къ постановленіямъ гражданскимъ. Въ немъ опредѣляются: порядокъ судопроизводства, значеніе городского имущества, общія постановленія о торговлѣ, ремеслахъ, долгахъ и обязательствахъ; особенно замѣчательны статьи о бракѣ, опекѣ, наслѣдствѣ и ипотечномъ правѣ. Герцогъ Петръ въ 1781 г. далъ Митавѣ уставъ управленія гдѣ опредѣлялись постановленія о торговлѣ, права гражданства и привилегіи самага Магистрата. Городъ Фридрихштатъ получилъ въ 1647 полицейской Уставъ, утвержденный Королемъ Владиславомъ и послѣдующими Королями; онъ сходенъ по содержанію вполне съ полицейскимъ Уставомъ Митавы. Въ немъ между прочимъ сказано, что граждане, при недостаткѣ мѣстныхъ законовъ могутъ пользоваться общимъ германскимъ правомъ, а также Прусскими, Саксонскими законами и земскими обычаями. Городъ Якобштатъ замѣчателенъ тѣмъ что, кромѣ множества своихъ привилегій, имѣлъ право пользоваться съ 1670 года законами Магдебурга, но граждане никогда не пользовались ими и въ XVII вѣкѣ сами испросили себѣ земскіе законы Курляндіи. Городъ Фридрихштатъ руководствовался исключительно мѣстными постановленіями до XVIII вѣка, когда онъ получилъ право пользоваться уставами Митавы. Либава, Виндава и Гольдингенъ пользовались законами Риги; остальные города пользовались земскими законами Курляндіи. Либава получила право пользоваться рижскими законами въ 1625 году, Виндава еще въ 1378 году; Гольдингенъ тоже съ самыхъ древнихъ временъ, съ 1378 а впоследствии получалъ много грамматъ отъ магистровъ Ливонскаго ордена, потомъ отъ герцоговъ Курляндскихъ, наконецъ отъ королей польскихъ, изъ чего, въ 1695 году, былъ составленъ сборникъ, подъ названіемъ *Goldingenische Recht*. Городъ Гро-

бинъ замѣчателенъ тѣмъ, что не имѣлъ рѣшительно никакихъ привилегій, а пользовался земскими законами Курляндіи. Впоследствии подъ именемъ германскихъ законовъ города стали примѣнять законы Саксоніи и Пруссіи. И такъ въ Курляндіи существовали мѣстныя городскія особенности, но не въ такой степени, какъ въ Эстляндіи и Лифляндіи; большая часть городовъ начала пользоваться законами Риги за исключеніемъ Виндавы только съ XVII вѣка.

Кромѣ Курляндіи особенное мѣстное законодательство имѣлъ округъ Пильтенскій, который то отдѣлялся то соединялся съ Курляндією. До 1611 года обѣ земли въ отношеніи законодательства имѣли одну судьбу, но въ 1611 году дворянство составило сборникъ законовъ изъ мѣстныхъ привилегій, дополнивъ его преимущественно германскими постановленіями. Оно представило этотъ сборникъ на утвержденіе Сигизмунду III, который 28 Октября 1611 г. утвердилъ его, и притомъ дозволилъ дворянству дополнять и развивать его, а судебнымъ мѣстамъ далъ дозволеніе дѣлать разныя примѣненія, необходимыя въ судебной практикѣ. Это послужило основаніемъ развитія мѣстныхъ законовъ въ Пильтенскомъ округѣ. Сборникъ этотъ носитъ названіе Пильтенскихъ статутовъ и былъ напечатанъ Цетельблатомъ въ сочиненіи подъ названіемъ *Anecdota Curlandiae*. Главное содержаніе Пильтенскихъ статутовъ заимствовано изъ Саксонскаго зеркала, значительная часть постановленій взята изъ Лифляндскаго рыцарскаго права, а также и всѣ привилегіи польскихъ королей были сюда включены. Утвердивъ статуты, Сигизмундъ хотѣлъ чтобы Пильтенъ руководствовался и польскими законами, почему въ 1617 году онъ велѣлъ руководствоваться польскими законами въ случаѣ недостаточности Пильтенскихъ статутовъ а также дозволилъ Пильтену примѣнять у себя и послѣдующіе Курляндскіе законы. Такъ какъ пильтенскіе статуты заключали только опредѣлительные гражданскіе законы, то поэтому въ $\frac{1}{2}$ XVIII вѣка были составлены три устава судопроизводства: 1, для дѣлъ крестьянскихъ; 2, для рѣшенія дѣлъ безспорныхъ и 3, для дѣлъ реституціонныхъ. Уставы эти составлены дворянствомъ на Ландтагахъ и утверждены королемъ Августомъ III въ промежутокъ времени отъ 1746 за 1756 года. Эти три устава носятъ слѣдующія названія: 1, *modus procedendi in Bauerforderungssachen*; 2, *modus procedendi in Liquidationssachen*; 3, *modus procedendi in Restitutionssachen*;

Въ пильтенскомъ округѣ города Пильтень и Газенпотъ сначала пользовались рижскимъ городскимъ правомъ и получили это право отъ епископа Оттона въ 1378 году. Рижскіе законы существовали въ Пильтень только до XVII вѣка; въ началѣ же XVII вѣка жители просили и получили позволеніе пользоваться пильтенскими и курляндскими статутами.

Разсмотрѣвъ мѣстные гражданскіе земскіе и городскіе законы, какъ Курляндіи, такъ и Пильтенскаго округа, обратимся теперь къ судебнымъ учрежденіямъ Курляндіи и Пильтена.

Курляндія, во время зависимости отъ ордена Меченосцевъ, имѣла учрежденія, совершенно сходныя съ Лифляндскими и Эстляндскими, когда же она образовала отдѣльное герцогство, то высшее управленіе принадлежало герцогу, подъ предѣлительствомъ котораго былъ верховный совѣтъ, состоявшій изъ 4 совѣтниковъ и 2 ассесоровъ. Въ этомъ верховномъ совѣтѣ об-суждались дѣла управленія и онъ былъ также высшею инстанціею суда, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ. Каждый изъ совѣтниковъ имѣлъ еще другую обязанность: они отъ времени до времени должны были объѣзжать провинціи и производить ревизію суда и управленія. Изъ верховнаго совѣта вполнѣдствіи образовался Hofgericht, имѣвшій значеніе общаго суда для всей Курляндіи, собиравшійся два раза въ годъ въ Митавѣ. Сначала жалобы на Hofgericht были запрещены, но потомъ можно было жаловаться на него королю, когда дѣла касались дворянскихъ правъ или имуществъ. Hofgericht имѣлъ право рѣшать нѣкоторыя дѣла окончательно, именно, если дѣло не превышало цѣною 600 польскихъ гульденовъ.

Вся Курляндія была раздѣлена на четыре Оберъ-Гауптманства, и въ каждомъ изъ нихъ власть управленія и суда принадлежала Оберъ-Гауптману. Эти лица выбирались изъ мѣстныхъ дворянъ и должны были рѣшать съ двумя засѣдателями дѣла судебныя, какъ гражданскія, такъ и уголовныя. Жалобы на нихъ приносились въ Hofgericht. Кроме того въ зависимости отъ Оберъ-Гауптмановъ были Гауптманы которые сначала судили только въ Герцогскихъ помѣстьяхъ но потомъ въ уѣздахъ, и при каждомъ изъ Гауптмановъ находились по два совѣтника изъ дворянъ. Обыкновенно было всего восемь Гауптмановъ въ уѣздахъ. Наконецъ, для дѣлъ, касавшихся дворянскихъ имуществъ и споровъ съ крестьянами, были учреждены, въ половинѣ XVIII вѣка, такъ называемые Манрихтеры.

Въ пильтенскомъ округѣ учрежденія были сходны съ Курляндскими, съ тою только разницею, что вмѣсто Hofgericht'a, тутъ была Ландратская Коллегія, соединенная съ Гофгерихтомъ въ 1817 году, на рѣшенія которой жалоба приносилась королю. Когда Пильтень соединился съ Курляндіею то число Оберъ-Гауптманскихъ судовъ въ Курляндіи увеличилось.

Что касается до городовъ Курляндіи, то судебное устройство въ нихъ было однообразно. Главнымъ мѣстомъ въ дѣлахъ административныхъ и судебныхъ былъ Магистратъ. Нѣкоторые города, какъ Митава, Виндава и др. имѣли своихъ городскихъ судей и старшинъ цеховъ. Городскіе Магистраты подчинялись королю, а когда они приняли земскіе законы, то одни изъ нихъ подчинялись по суду Гофгерихту, а другіе—Ландратской Коллегіи.

Окончивъ обзоръ источниковъ законодательства въ Остзейскомъ краѣ посмотримъ въ какомъ видѣ находились мѣстные законы его подъ владычествомъ Россіи. Здѣсь представляются два вопроса: 1, сохранили ли эти мѣстные законы свою силу? Мы увидимъ, что этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно: почти всѣ источники мѣстныхъ законовъ получили легальную силу, силу закона; 2, продолжали ли развиваться эти мѣстные законы остзейскаго края и что сдѣлали для нихъ систематизація и изданіе? Мы увидимъ долгій и упорный трудъ, который еще до сихъ поръ вполнѣ не оконченъ: еще теперь II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи занимается составленіемъ свода мѣстныхъ гражданскихъ законовъ остзейскаго края. На эти два вопроса мы обратимъ вниманіе и потому рассмотримъ грамматы русскихъ государей, подтверждающія эти законы.

Остзейскій край присоединялся къ Россіи въ различное время. Лифляндія и Эстляндія были завоеваны Петромъ I; большая часть городовъ присоединилась добровольно, другіе здались по капитуляціямъ. Курляндія присоединилась къ Россіи во время Екатерины II. Еще при Петрѣ I появляются различныя грамматы и акты, подтверждающіе мѣстные законы Лифляндіи и Эстляндіи. Полководцы Петра I Шереметьевъ, Бауеръ и другіе обѣщали покровительство Россіи городамъ, здававшимся на капитуляцію. Въ 1721 году въ Ништадтскомъ трактатѣ сказано, что всѣ жители провинцій Эстляндской, Лифляндской, Эзелъ сохраняютъ всѣ свои обычаи, привилегіи, права и преимущества, которыми они пользовались подъ владычествомъ Швеціи. Тутъ же было постановлено,

что жители сохраняютъ свободу вѣроисповѣданія, но съ тѣмъ чтобы и греческое вѣроисповѣданіе пользовалось полною вѣротерпимостью. Кромѣ того Россія обѣщала возратить всѣ имѣнія, неправильно забранныя Швеціею въ казну. Изъ слишкомъ 6,000 гаковъ земли Швеція отняла болѣе 4,500 гаковъ въ казну, а остальное оставила дворянству съ обязательствомъ платить извѣстныя пошліны въ казну. За тѣмъ слѣдуетъ рядъ подтвердительныхъ грамотъ. Петръ I въ 1721 году даетъ общую подтвердительную грамоту, Екатерина I въ 1725 году, Петръ II въ 1728 году, Анна Иоанновна въ 1731 году, Елисавета Петровна въ 1742 году, Екатерина II въ 1763 году, Павелъ I при возстановленіи прежнихъ учрежденій Остзейскаго края, Александръ I въ 1801 году; Николай I въ 1827 г., и Государь Императоръ Александръ II вскорѣ послѣ вступленія на престолъ. Всѣ эти грамоты подтверждали силу мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края, но кромѣ того современіи Петра I для нѣкоторыхъ областей Остзейскаго края начали выходить новыя привилегіи; такое значеніе имѣли: универсалы, капитуляціи, аккордные пункты и т. п.

Курляндія была присоединена къ Россіи во время царствованія Екатерины II, но еще при Петрѣ II и при Аннѣ Иоанновнѣ дворянство курляндское изъявило это желаніе. Въ 1795 году дворянство курляндское и пильтенское положили на общемъ сеймѣ послать депутатовъ въ С. Петербургъ съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство, не прося даже сохраненія прежнихъ преимуществъ; герцогъ изъявилъ положительно, что онъ отказывается отъ своихъ герцогскихъ правъ въ пользу Императрицы и 15 апрѣля 1795 года былъ изданъ по этому случаю манифестъ, въ которомъ было сказано, что жители Курляндіи и Пильтена сравниваются съ русскими подданными и получаютъ всѣ права и преимущества русскихъ; и кромѣ того сохраняютъ прежніе права, преимущества и собственность, на сколько всѣ эти права сообразны съ общими государственными постановленіями и законами. Императоры Николай I и Александръ II подтвердили имъ право пользоваться древними мѣстными законами, въ томъ же значеніи.

Жителямъ Эстляндіи данъ былъ универсалъ. Универсалъ есть родъ прокламаціи или объявленія, которыя издавали начальники войскъ жителямъ края. Во время войны шведское правительство распространяло слухи, что если города подпадутъ подъ власть Россіи, то будутъ переобразованы по образцу русскихъ; вслѣд-

ствие чего, Петръ, желая опровергнуть эти слухи, велѣлъ издавать универсалы, гдѣ говорилось, что русское правительство не только сохранитъ прежнія преимущества, но даже еще увеличитъ ихъ. (*).

Капитуляціи были заключены съ Ригею въ 1710 году, съ Ревелемъ и Пернавою тоже въ 1710 г. Въ капитуляціи Риги говорится, что русское правительство оставляетъ рижскому дворянству древнія права, всѣ вотчины, т. е. недвижимыя имѣнія, всѣ судебныя учрежденія, свободное отправленіе лютеранской вѣры, даруетъ ему право сохранять нѣмецкіе обычаи, нѣмецкій языкъ въ документахъ, при судопроизводствѣ и управленіи поручаемомъ лицамъ знающимъ нѣмецкій языкъ, и что кромѣ того всѣ постановленія капитуляціи Рижской и Перновской касающіеся горожанъ если они будутъ признаны выгодными для дворянства Эстляндскаго будутъ на него распространены. Здѣсь же были подтверждены права рижскихъ гражданъ и ихъ торговыя преимущества. — Капитуляція Ревеля подтверждаетъ вообще преимущества жителей, поговоря отдѣльно о дворянахъ, духовенствѣ и горожанахъ и древнія законенія и привилегіи города; обѣщаетъ не налагать повинности постоя на дома военныхъ и гражданскихъ служебныхъ лицъ, поставки подводъ и проч. Въ отношеніи гражданскихъ законовъ, подтверждены постановленія о договорахъ. Въ капитуляціи Пернавы подтверждается порядокъ гражданского судопроизводства, особенности городского управленія и вообще подтвержденіе правъ гражданъ.

Аккордные пункты суть официальные соглашенія между жителями остзейскаго края и начальниками русскихъ войскъ. Они не имѣли значенія закона до тѣхъ поръ, пока не были утверждены верховною властью; и потому съ одной стороны они имѣли значеніе выраженія желаній населенія, съ другой выражали условное обѣщаніе исходатайствовать утвержденіе ихъ силою закона. Подобные аккордные пункты были заключаемы съ различными городами; всѣ они отличаются однообразіемъ содержанія. Дворянство просило объ оставленіи ему прежняго рыцарскаго управленія т. е. Ландтаговъ, Ландмаршаловъ, судебныхъ и другихъ учрежденій подъ общимъ названіемъ *провинціального штата*, которое во время польскаго и шведскаго владычества было преобразовано, т. е. оно просило о сохраненіи правъ, какъ то: собираться

12-я лекція.

(*) Пол. Собор. Закон. № 2287.

на ландтаги, рѣшать дѣла по Лифляндскому Рыцарскому Праву, дѣла, касающіеся дворянскихъ имуществъ рѣшать на основаніи мѣстныхъ привилегій; и самыя имущества эти покупать только дворянамъ. При недостаткѣ же мѣстныхъ законовъ просило дозволенія руководствоваться общимъ германскимъ правомъ. Городское сословіе просило о сохраненіи принадлежащихъ городамъ земель и преимуществъ магистрата, права собраний, установленія цеховъ и гильдій, привилегій сухопутной и морской торговли; кромѣ того о сохраненіи въ официальныхъ бумагахъ нѣмецкаго языка и о назначеніи высшихъ чиновниковъ изъ знающихъ нѣмецкій языкъ. Дворянство нѣкоторыхъ областей просило, чтобы на недвижимыя имущества не были наложены кромѣ древнихъ сборы и повинности; новая весьма важная просьба состояла въ томъ, чтобы всѣ имущества частныхъ лицъ, отобранныя во время шведскаго владычества въ казну или приписанныя къ монастырямъ, были возвращены частнымъ лицамъ. Дворянство просило о сравненіи его также въ правахъ съ русскимъ дворянствомъ. Нѣкоторые города, какъ напр. Рига и Ревель, просили о своихъ частныхъ нуждахъ. Рига просила о дозволеніи удержать свою древнюю монету, о сохраненіи старинныхъ таможенныхъ пошлинъ въ прежнемъ видѣ, и разрѣшеніи свободной торговли лѣсомъ, объ освобожденіи общественныхъ земель отъ сборовъ, существовавшихъ прежде, объ оставленіи городскихъ сборовъ и доходовъ въ пользу города, а не казны. Дворянство прочихъ частей просило оставить земскую полицію въ прежнемъ видѣ. Кромѣ того въ подробныхъ просьбахъ въ концѣ прибавлялось общее прошеніе о сохраненіи всѣхъ древнихъ привилегій и грамотъ и другихъ мѣстныхъ источниковъ законодательства. Къ числу общихъ просьбъ нужно отнести просьбу о дозволеніи свободнаго богослуженія по Аугсбургскому вѣроисповѣданію. Нѣкоторые города просили о дозволеніи пользоваться статутами городовъ Любека и Гамбурга. Подобныя просьбы были обѣщаны условно, т. е. главнокомандующій не могъ этого сдѣлать самъ. Впослѣдствіи времени Петръ I далъ грамоты, которыми подтвердилъ большую часть правъ и преимуществъ жителей остзейскаго края. Въ нихъ было сказано, что Государь подтверждаетъ всѣ права и преимущества на столько, на сколько они не противорѣчатъ русскимъ законамъ; просьба же объ оставленіи въ прежнемъ порядкѣ таможенныхъ пошлинъ и земской полиціи не разрѣшена. Мѣстныя особенности остзейскаго края болѣе замѣчательны въ гражданскомъ отношеніи, чѣмъ

въ другихъ частяхъ законодательства. Послѣ присоединенія Эстляндіи, Лифляндіи и острова Эзеля Петръ I далъ слѣдующія грамоты: особенную грамоту лифляндскому дворянству, особенную — эстляндскому и двѣ отдѣльныя грамоты Ригѣ и Ревелю. Изъ соображенія этихъ четырехъ грамотъ съ аккордными пунктами можно видѣть какія просьбы были разрѣшены для каждой мѣстности.

Послѣ присоединенія къ Россіи и при самомъ присоединеніи остзейскаго края жители его неоднократно обращались съ просьбою о составленіи кодекса мѣстныхъ законовъ. Такимъ образомъ еще при Петрѣ I оказалось необходимымъ пересмотрѣть и согласить между собою многочисленные и разнообразныя мѣстные законы этого края и было выражено желаніе, чтобы правительство утвердило проектъ систематическаго сборника мѣстныхъ законовъ, но по различнымъ обстоятельствамъ дѣло это не могло быть начато ранѣе 1728 года. Въ этомъ году лифляндское дворянство отправило депутатовъ къ Петру II съ прошеніемъ о назначеніи комисіи для приведенія въ систематическій порядокъ мѣстныхъ законовъ. Въ этомъ прошеніи были выставлены всѣ неудобства въ практикѣ отъ смѣшенія и неопредѣленности мѣстныхъ законовъ при недостаткѣ кодекса. Множество различныхъ законовъ, утвержденныхъ и неутвержденныхъ, ставило въ замѣшательство самыя судебныя мѣста: одни изъ нихъ руководствовались только прежде утвержденными сборниками, другіе принимали практическіе напр. сборникъ Крузе, третьи ссылались на то, что со времени присоединенія къ Россіи было утверждено. Депутатамъ обѣщано было назначить комисію, и въ 1728 году является первая комиссія, представляющая начало того труда, который еще до сихъ поръ вполнѣ не оконченъ. Комиссія 1728 года была составлена изъ лицъ, принадлежавшихъ къ остзейскому краю, какъ изъ лицъ, знакомыхъ съ ея законами и обычаями. Съ 1733 г. она занималась составленіемъ общаго проекта кодекса и въ 1741 г. представила проектъ подъ названіемъ: «Новое Лифляндское Рыцарское и Земское Право.» Комиссія ограничилась собраніемъ законовъ одной только Лифляндіи. Проектъ былъ раздѣленъ на пять книгъ. Для обсужденія его въ 1741 г., онъ былъ препровожденъ изъ кабинета министровъ, въ особенную комиссію, съ обязанностью ей сличить источники, изъ коихъ составленъ проектъ, съ самымъ проектомъ. На первый разъ былъ поставленъ вопросъ: дѣйствительно ли проектъ имѣетъ основаніемъ мѣстные законы, и не заключаетъ ли въ себѣ но-

выхъ предположеній? Комитетъ представилъ мнѣніе, въ Юстицъ-Коллегію Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, что нѣкоторыя части проекта не только не согласны съ источниками, но даже не подкрѣплены ссылками, а потому отъ составителя потребовали объясненія, при чемъ составили кромѣ первоначальнаго проекта, другой дополненный замѣчаніями комиссіи. Между тѣмъ въ 1754 г. была учреждена общая комиссія кодификаціи русскихъ законовъ для цѣлой Имперіи и тогда положено было соединить эти двѣ комиссіи въ одну; при этомъ выражена та мысль, чтобы мѣстные остзейскіе законы включить въ общій сводъ. Этимъ и кончились дѣйствія первой комиссіи.

Вторая комиссія возникла въ 1767 г. Извѣстно, что въ это время Екатерина II назначила комиссію для составленія общаго уложенія Россіи, и что эта комиссія была составлена изъ депутатовъ всѣхъ областей и провинцій Россіи; въ числѣ депутатовъ были депутаты и отъ остзейскихъ провинцій. Но какъ такое большое собраніе не могло разсуждать вмѣстѣ, то оно было раздѣлено на 19 отдѣльныхъ комиссій. Комиссія мѣстныхъ остзейскихъ законовъ открыла свою дѣятельность тѣмъ что стала собирать книги, рукописи, проекты мѣстныхъ законовъ Эстляндіи, Лифляндіи и даже Финляндіи. Она нашла эти источники въ безпорядкѣ, сдѣлала имъ описаніе и поняла, что прежде всего нужно привести въ порядокъ эти матеріалы. Когда же источники были приведены въ порядокъ, открылось небреженіе въ изложеніи ихъ и въ 1777 г. комиссія представила опись или реестръ всѣхъ источниковъ и мѣстныхъ законовъ, привела ихъ въ порядокъ, исправила ошибки и сдѣлала нѣкоторые переводы съ латинскаго языка. Вообще же старалась сдѣлать изъ нихъ извлеченіе въ одну правильную систему. Комиссія не могла сдѣлать болѣе, потому что встрѣтила много противорѣчій: сборникъ дѣйствующій въ одномъ городѣ былъ устраняемъ въ другомъ, единства не было. Подъ названіемъ привилегій иногда встрѣчались общія гражданскія постановленія, и на оборотъ. Это было причиною безуспѣшности дѣйствій комиссіи. Въ такомъ положеніи источники и книги были отосланы въ Юстицъ-Коллегію лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, и тамъ они оставались до 1803 г. Въ этомъ году совершенно частный случай обратилъ вниманіе на устройство новой комиссіи. Въ Ригѣ должно было учредить комитетъ для составленія проекта новаго городского положенія. Въ комиссію были избраны только рижскіе купцы, а русскіе не были приглашены. Это подаю

поводъ подать имъ просьбу на Высочайшее Имя, въ которой было выражено, прошеніе русскихъ купцовъ и мѣщанъ города Риги пользоваться тѣми же преимуществами, въ этомъ городѣ, какія принадлежатъ нѣмецкимъ. Вслѣдствіе этого правительство назначило въ 1803 г. комиссію, которая должна была рѣшить вопросъ: могутъ ли русскіе купцы пользоваться въ Ригѣ преимуществами наравнѣ съ нѣмецкими? При этомъ Рига повторила свою прежнюю просьбу о собраніи мѣстныхъ законовъ. Вслѣдствіи этого была назначена комиссія въ 1803 г., которая продолжалась до 1805 г. и разсмотрѣла только источники законовъ Риги. Въ 1805 г., она составила проектъ переданный на разсмотрѣніе Министру Юстиціи и Внутр. дѣлъ, которые нашли, что многія изъ привилегій Риги какъ устарѣлыя несообразны съ настоящимъ временемъ; что самъ Рижскій магистратъ еще въ 1786 г. призналъ общее русское городское положеніе необходимымъ для Риги съ перемѣною только весьма не многихъ пунктовъ, и что потому дѣло это должно быть отложено до составленія общаго положенія о городахъ съ исправленіемъ противъ прежняго.

Въ 1819 г. была назначена четвертая комиссія для составленія свода Законовъ для всего остзейскаго края. Ей были подчинены комитеты въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ. Каждый комитетъ долженъ былъ собрать мѣстные источники, сличить ихъ съ общими русскими, привести въ систему сходную съ расположеніемъ общаго проекта свода русскихъ законовъ и составить проектъ законовъ для каждой провинціи и каждаго города.— Эстляндскій комитетъ въ 1820 году представилъ слѣдующее мнѣніе: сличить мѣстные законы съ русскими можно будетъ только тогда, когда будетъ доставленъ нѣмецкій переводъ общаго кодекса русскихъ законовъ; но это оказалось очевидно невозможнымъ.— Курляндскій комитетъ въ 1820 году сдѣлалъ слѣдующее донесеніе: курляндскіе законы дѣйствующіе въ это время основаны на различныхъ источникахъ: на Римскомъ Правѣ, Каноническомъ, нѣмецкихъ имперскихъ законахъ и мѣстныхъ привилегіяхъ и обычаяхъ; число подобныхъ узаконеній простирается до 231 источника; кромѣ того, особыхъ узаконеній въ Пильтенѣ—103; въ городахъ—32. Вслѣдствіе этого обилія источниковъ курляндскій комитетъ нашелъ, что при разнообразіи источниковъ и различіи въ древности ихъ, онъ считаетъ возможнымъ составить только хронологическую опись этихъ источниковъ и перевести на русскій языкъ важнѣйшіе изъ нихъ, а для окон-

чания дѣла нужно составить особую комиссію. — Лифляндскій комитетъ не доставилъ никакихъ свѣдѣній. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1826 г., когда комиссія составленія общихъ законовъ была переобразована во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи вслѣдствіе чего въ ней окончательно сосредоточены дѣла по редакціи законовъ. Тутъ было обращено вниманіе и на остзейскіе законы. Правительство нашло, что неуспѣхъ составленія ихъ происходитъ прежде всего оттого, что не было составлено историческаго обзора остзейскихъ законовъ; и что вообще въ этомъ важномъ дѣлѣ надо отличать два рода трудовъ—*приготовительные*, которые должны состоять въ соображеніи проектовъ съ подлинными документами привилегій остзейскаго края на разныхъ нарѣчіяхъ и повѣрки ихъ, отъ *послѣдующихъ*—соображеній систематизаціи и кодификаціи; при этомъ были переданы во II Отдѣленіе всѣ книги, рукописи и тетради. Второе Отдѣленіе начало свои дѣйствія, по отношенію къ остзейскому краю, тѣмъ, что вызвало ученаго и практика Ландрата Самсона, который былъ извѣстенъ какъ опытный адвокатъ и какъ сочинитель книги о лифляндскомъ судопроизводствѣ. Ему поручено было принять въ свое вѣдѣніе всѣ матеріалы собранные въ теченіи столѣтія и приступить къ составленію проекта по данной инструкции: собрать систематически всѣ особенности остзейскихъ законовъ и раздѣлить ихъ на пять отдѣловъ: въ первомъ помѣстить законы о состояніяхъ, во второмъ гражданскіе, въ третьемъ учрежденія, въ четвертомъ судопроизводство гражданское, въ пятомъ уголовное. Въ отношеніи каждаго отдѣла былъ данъ особенный планъ и инструкции состоявшіе въ томъ, чтобъ принаравливать къ системѣ общаго свода, а потому Самсону сообщена была программа раздѣловъ заглавій общаго свода. — Въ отношеніи источниковъ инструкция давала Самсону право выбирать изъ нихъ все то, что не противорѣчитъ основнымъ законамъ и общимъ государственнымъ, и что съ теченіемъ времени не утратило само по себѣ въ практикѣ силы. Римскіе законы дозволено было включать, если это оказывалось необходимымъ дополненіемъ и только тѣ которые не заключали противорѣчій съ мѣстными. — Въ отношеніи обычаевъ Самсону было предписано облекать въ форму закона всѣ полезные обычаи, и преимущественно судебные но такого рода, которые имѣли общій характеръ для всего остзейскаго края. — Въ 1830 г. Самсонъ окончилъ одну часть проекта, именно о состояніяхъ. Въ 1831 г.

онъ представилъ проектъ свода гражданскихъ законовъ, составленный изъ выбора римскихъ, германскихъ, польскихъ, шведскихъ, датскихъ, русскихъ и мѣстныхъ остзейскихъ узаконеній. Проектъ имѣлъ слѣдующую систему: онъ былъ раздѣленъ на три книги; сначала слѣдуетъ введеніе, затѣмъ: въ первой книгѣ права личныя, во второй — права на вещи, въ третьей — договоры. Въ 1831 же году Самсонъ представилъ проектъ учрежденій судебныхъ и наконецъ уставъ судопроизводства, донесъ, что по недостатку матеріаловъ онъ ограничился составленіемъ свода только для Лифляндіи, и представилъ въ видѣ проекта его свое сочиненіе: «*Institutionen des Liefländischees Prozeßes.*» Тогда назначенъ *ревізійный комитетъ*, который разослалъ проектъ Самсона по всѣмъ губерніямъ, чтобъ онъ былъ повѣренъ мѣстными жителями. Вслѣдствіе этого учреждено было три комитета: въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, подъ предѣдательствомъ Губернаторовъ, куда кромѣ выборныхъ отъ дворянства и городовъ назначены были чиновники отъ судебныхъ учреждений. Комитетамъ поручалось рассмотреть всѣ ли дѣйствующіе законы включены въ проектъ въ полной ихъ силѣ и нѣтъ ли такихъ, которые отменены уже послѣдующими законами. Имъ же поручено было рассмотреть книгу сочиненія Самсона и по ней составить проектъ судопроизводства для Эстляндіи и Курляндіи. Комитеты сдѣлали значительныя дополненія и указали на новые источники, которыми не могъ воспользоваться Самсонъ. Второе Отдѣленіе поручило вновь исправленіе проекта Самсону; ему поручено было исправить свой трудъ и представить на новую ревізію II Отдѣленію. Самсонъ окончилъ рассмотрѣніе проекта черезъ два года; при этомъ оказалось необходимымъ дополнить каждый отдѣлъ историческимъ введеніемъ. Вслѣдствіе этого, работа поручена была некоторымъ лицамъ II Отдѣленія, изъ которыхъ, для этого составлена была комиссія а для дальнѣйшаго слѣженія мѣстныхъ законовъ учреждена,—ревізійная комиссія. — Въ эту комиссію 1836 года приглашены были доставлять мнѣнія и президенты высшихъ судебныхъ учреждений остзейскаго края. Главное участіе и направленіе въ ходѣ работъ этого времени принадлежитъ Статсъ-Секретарю Балугьянскому. — Въ 1839 году составлены были историческія изложенія изъ которыхъ оказалось, что русское правительство дало силу закона какъ такимъ законамъ, которые имѣли уже силу, такъ и новымъ, существовавшимъ въ видѣ проектовъ; за тѣмъ оказались противорѣчія между постановленіями, дѣйствовавшими

въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Этимъ составителямъ историческихъ обзорѣній поручено было приступить къ переводу источниковъ на русскій языкъ. Вообще признано было необходимымъ прежде составленія сводовъ догматическихъ, составить *историческіе своды* обзорѣній развитія источниковъ законовъ съ историко-критическимъ разборомъ этихъ источниковъ. Между тѣмъ, сводъ не могъ быть обнародованъ; нужно было учредить еще особую, высшую комиссію при Сенатѣ, чтобы согласить всѣ противорѣчія. Изъ остзейскаго края поступало въ Правительствующій Сенатъ много жалобъ, которыя рѣшались на основаніи тѣхъ законовъ, которые приводились просителями въ прошеніи; поэтому, для окончательнаго исправленія проекта, былъ назначенъ комитетъ изъ Сенаторовъ и Оберъ-Прокуроровъ. Въ 1840 г. Комитетъ донесъ, что проектъ исправленъ согласно практикѣ. За тѣмъ учрежденъ комитетъ при II Отдѣленіи, который долженъ былъ рѣшить вопросъ: нѣтъ ли въ проектѣ чего либо противорѣчающаго съ основными, государственными законами?—Комитетъ нашель, что противорѣчій нѣтъ и въ слѣдствіи того рассмотрѣнныя и одобренныя двѣ части свода остзейскихъ законовъ—одна объ учрежденіяхъ а другая о правахъ состояній приготовлены были къ редакціи и изданы. Что же касается до собственно гражданскихъ законовъ то такъ какъ, въ теченіи этого долгаго времени на остзейское законодательство стало оказывать вліяніе и русское законодательство, и нужно было дополнить проектъ тѣми постановленіями, которыя изданы русскимъ правительствомъ, то въ слѣдствіе того дѣло это еще вполнѣ не окончено. Между тѣмъ въ слѣдствіе различныхъ законодательныхъ вопросовъ по докладамъ Государственнаго Совѣта Высочайше разрѣшены были и утверждены отдѣльные указы и положенія для остзейскаго края начиная съ 1840 года изъ числа которыхъ нѣкоторые касались гражданского права а именно касательно владѣній земскою собственностію въ губерніяхъ остзейскихъ, объ отдачѣ имѣній казенныхъ на аренду, о торговыхъ правахъ рижскихъ купцовъ, объ адвокатахъ, о сокращеніи переписки по дѣламъ тяжбынымъ восходящимъ по апелляціи изъ Остз. края въ Сенатъ, о торгѣвой несостоятельности, объ устройствѣ городского общества въ Ригѣ, и о заставныхъ контрактахъ. Всѣ эти законы изданы въ теченіи 1840 и 1841 годовъ. Главное затрудненіе при составленіи свода Остзейскихъ законовъ состоитъ въ разнообразіи, многосложности и неопредѣлительности мѣстныхъ законовъ.—Возникнувъ подъ вліяніемъ совершенно разнородныхъ въ своемъ духѣ и свойствѣ правъ Гер-

манскаго, Римскаго, Каноническаго, Польскаго и Шведскаго и подъ вліяніемъ обычаевъ,—раздробившись на различные отдѣлки встрѣчающіеся не только въ каждой губерніи но и въ уѣздахъ и почти въ каждомъ городѣ, мѣстное Остзейское право подъ вліяніемъ кодификаціи его свода заключаетъ въ себѣ пять отдѣльныхъ сводовъ—для Лифляндіи, для Эзеля, для Эстляндіи, для Курляндіи и для городовъ Риги и Ревеля.

Съ присоединеніемъ Остзейскаго края къ Россіи вообще нѣкоторыя роды законовъ дѣйствовавшихъ тамъ совершенно измѣнились, другіе подверглись частнымъ измѣненіямъ, третьи остались въ полной прежней силѣ и дѣйстви. — Въ отчетѣ о трудахъ II отдѣленія по этому предмету исчислены законы относящіеся къ этимъ разрядамъ, а именно: къ первому разряду какъ сказано тамъ, принадлежали тѣ роды законовъ, которые какъ необходимое послѣдствіе верховнаго обладанія съ переменною его всегда измѣнялись и должны были измѣняться потому что были несогласны съ самымъ существомъ присоединенія т. е. съ правилами Высочайшей Самодержавной Власти и съ духомъ общаго законодательства Имперіи, именно: 1, законы основные 2, учрежденія государственныя 3, уставы о службѣ государственной 4, уставы о податяхъ и пошлинахъ и 5, законы уголовные.—Ко 2 разряду отнесены общіе уставы Имперіи примененные къ Остзейскому краю съ сохраненіемъ и прежнихъ постановленій таковы: уставы о повинностяхъ, уставы казеннаго управления, уставы благоустройства и уставы благотворенія. — Что же касается законовъ 3 разряда или такъ называемыхъ привилегій жителей, то Государямъ Россійскимъ благоугодно было принять въ уваженіе просьбы и желанія мѣстныхъ жителей объ оставленіи имъ силы ихъ—учрежденій судебныхъ и полицейскихъ, законовъ о состояніяхъ, гражданскихъ законовъ и уставовъ судопроизводства гражданского и уголовного, съ нѣкоторыми однакожь необходимыми исправленіями и частными переменами.

Таковъ былъ результатъ вліянія общаго Русскаго законодательства на мѣстное Остзейское.

ОТДѢЛЪ II.

Мѣстные Законы Черниговской и Полтавской губерній.

13-я лекція. Мѣстные законы губерній Черниговской и Полтавской суть остатки мѣстныхъ законовъ Малороссіи; губерніи эти, составлявшія нѣкогда часть Малороссіи, воспользовались дарованнымъ имъ правомъ сохранить нѣкоторыя мѣстныя привилегіи; по этому исторія законовъ этихъ губерній есть исторія мѣстныхъ законовъ Малороссіи.

Въ Малороссіи, во время ея присоединенія къ Россіи, дѣйствовали: Литовскій Статутъ и отчасти Магдебургское Право, другихъ книгъ законовъ не оказалось въ малороссіи и русское правительство подтвердило дозволеніе пользоваться этими источниками. Этотъ фактъ опредѣляетъ и все значеніе мѣстныхъ законовъ Малороссіи и исторія ихъ заключается въ исторіи Литовскаго Статута и Магдебургскаго Права.—Историческое изслѣдованіе должно показать происхожденіе Литовскаго Статута, его содержаніе и значеніе въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской; тѣ же требованія касаются и Магдебургскаго Права, но только въ меньшей степени, потому что Магдебургское Право давно утратило свое практическое значеніе и теперь уже не существуетъ.

Литовскій Статутъ есть первый систематическій сборникъ законовъ Литвы. Литва до XIV вѣка не имѣла никакихъ положительныхъ письменныхъ законовъ: она представляетъ странное государство, въ которомъ долгое время не было письменныхъ узаконеній. Это обстоятельство объясняется необразованностью народа, долгимъ пребываніемъ въ языческомъ состояніи, а также развитіемъ обычаевъ народныхъ, замѣнявшихъ законы.

Для поясненія значенія первоначальныхъ законовъ Литвы необходимо сдѣлать историческій очеркъ ея. Литва составляла отдѣльное государство и до XIII вѣка была раздѣлена на мелкія независимыя владѣнія, изъ коихъ каждое управлялось отдѣльнымъ княземъ. По этому до XIII вѣка въ управленіи не было ничего общаго. Въ XIII в. одинъ изъ удѣльныхъ князей, Миндовгъ, завладѣвъ сосѣдними владѣніями, дѣлается единовластителемъ Литвы и съ его времени начинается единство управленія. Миндовгъ хотѣлъ

принять Римско-Католическую вѣру въ 1252 году, но это намѣреніе осталось безъ исполненія, потому что папа не прислалъ ему помощи противъ рыцарей, и Миндовгъ снова обратился къ язычеству. Послѣ Миндовга замѣчательнѣе Гедиминъ, который, владѣя Литвою съ начала XIV вѣка, упрочилъ могущество Литвы и распространилъ ея предѣлы частию оружіемъ, частию посредствомъ брачныхъ договоровъ: нѣкоторые изъ сыновей его женились на русскихъ княжнахъ и получали удѣлы. Гедиминъ, имѣя намѣреніе принять Христіанство, сблизился съ русскими князьями, вслѣдствіе чего много русскихъ переселилось въ Литву и русскій языкъ сдѣлался преобладающимъ въ Литвѣ. Онъ увеличилъ Литву присоединеніемъ княжествъ Полоцкаго, Витебскаго, Минскаго, Кіевскаго и Черниговскаго. Гедиминъ покровительствовалъ Христіанству въ Литвѣ; при немъ францисканскіе монахи переселились въ литовскіе города, самъ Гедиминъ просилъ папу прислать духовныхъ лицъ, чтобы окрестить его и народъ, но посланные его были схвачены Тевтонскимъ орденомъ и задержаны. Вслѣдствіе этого Гедиминъ велъ постоянную войну съ Тевтонскимъ орденомъ и, не получивъ отъ папы отвѣта, обратился опять къ язычеству. Такимъ образомъ еще около 1320 года Литва имѣла языческаго государя и Христіанство не было въ ней введено. Время Гедимина замѣчательно еще между прочимъ тѣмъ, что съ его времени появляются нѣмецкіе законы: городу Вильно оупъ далъ право пользоваться нѣмецкими законами, право это относилось до переселенцевъ. Гедиминъ находился въ союзѣ съ Польшею, и вслѣдствіе этого многіе поляки переселились въ Литву и потому польскій языкъ сдѣлался въ Литвѣ такимъ же общимъ, какъ и русскій. Такимъ образомъ Литовскіе обычаи представляли смѣсь русскаго, польскаго, нѣмецкаго и литовскаго элементовъ. Въ 1340 году Гедиминъ дѣлитъ Литву между своими сыновьями. Ольгерду даетъ Витебскъ; Кейстуту—Гродно и Самогитію; Кориату—Новогродекъ; Наримунту—Пинскъ; Любарту—Владимиръ-Волыньскъ; Эрмундис—Вильно. Но это раздѣленіе продолжалось недолго, вскорѣ Ольгердъ дѣлается единовластителемъ. Сынъ его, Ягелло, всунаетъ въ бракъ съ польскою королевою Ядвигаю, получаетъ польскую корону, принимаетъ Римско-Католическую вѣру и Литва обращается въ Христіанство. Но это соединеніе не было окончательнымъ: эти двѣ страны по прежнему продолжаютъ составлять отдѣльныя государства. Около этого же времени встрѣчаются первые письменные законы, данныя Литвѣ въ видѣ при-

виллегий. Первая привилегія относится къ 1387 году; она вводитъ въ Литву управленіе и учрежденія, подобныя польскимъ. Литва была, подобно Польшѣ, раздѣлена на округа, съ назначеніемъ въ каждомъ изъ нихъ воеводу и кастелановъ; воевода соединялъ въ себѣ власть гражданскую и военную; кастеланомъ же назывался правитель города, въ которомъ была крѣпость; оба они имѣли въ своихъ рукахъ и судебную власть. Вторая привилегія относится къ 1401 году; она имѣетъ союзный характеръ; въ ней обѣщается помощь Польшѣ со стороны Литвы, если это понадобится и на оборотъ. Третья—къ 1413 г. и заключаетъ постановленія о правахъ литовскихъ дворянъ, постановленія о владѣніи недвижимою собственностію, позволеніе дворянамъ составлять сеймы и пользоваться правами польскихъ дворянъ. Четвертая—къ 1438 г. и опредѣляетъ права прочихъ сословій; тутъ же опредѣляются подати и налоги. Привилегія 1457 года замѣчательна тѣмъ, что написана на русскомъ языкѣ; она называется земскою привилегіею Казимира IV. Въ ней подтверждаются прежнія привилегіи и особенно опредѣляется порядокъ судопроизводства, полицейскія взысканія, подати и налоги. Въ привилегіи 1492 г. были опредѣлены права духовенства и дворянства, данныя Великимъ Княземъ Александромъ Литовскимъ; здѣсь между прочимъ замѣчательно то, что онъ обѣщалъ, что въ Литвѣ судьи не будутъ судить по римскимъ и по италіанскимъ законамъ, а будутъ судить на основаніи мѣстныхъ привилегій. Привилегія 1499 г. объявляетъ о соединеніи Литвы съ Польшею и опредѣляетъ перемены, по этому случаю происшедшія. Привилегія 1504 г. подтверждаетъ привилегію предъидущую, а привилегія Сигизмунда II 1506 г. подтверждаетъ всѣ прежнія привилегіи.—Города литовскіе, на основаніи привилегій, получили право пользоваться правами Магдебурга и другихъ нѣмецкихъ городовъ, такъ точно какъ это право дано было польскимъ городамъ, такъ Кіевъ получилъ это право въ 1387 г., Витебскъ—въ 1506 г. Кроме того для духовенства и дворянъ были издаваемы отдѣльныя узаконенія, такъ въ 1388 г. права духовенства были опредѣлены въ первый разъ; за тѣмъ въ 1417 г. былъ данъ уставъ духовенству римско-католическому, а въ 1509 г.—духовенству православному.—Что касается до гражданскихъ правъ сельскихъ обывателей, то, такъ какъ они находились въ зависимости отъ дворянства то особенныхъ узаконеній для нихъ не существовало; но привилегія 1492 г. опредѣлила, чтобъ сельскіе обыватели Самогитіи пользовались тѣми

правилами, какія существуютъ на основаніи древнихъ обычаевъ, и все, противное этимъ обычаямъ, считать недействительнымъ. Привилегія 1529 г. облегчила различныя работы и налоги, а привилегія 1504 и 1511 годовъ установили общій порядокъ судопроизводства вообще, и въ особенности для разбора крестьянскихъ правъ. Но эти привилегіи имѣли значеніе частное, они не имѣли никакой связи между собою, и Литва не имѣла общаго закона, который служилъ бы для нея главнымъ основаніемъ. Поэтому Сигизмундъ I еще съ 1506 г. сталъ заботиться о составленіи мѣстныхъ законовъ для отдѣльныхъ провинцій: онъ хотѣлъ составить отдѣльный сводъ для Литвы, Польши, Мазовіи и городовъ, пользовавшихся привилегіями. Въ 1522 году, онъ объявилъ, что такъ какъ въ Литвѣ нѣтъ общаго закона, то необходимо приступить къ сочиненію новаго, дополнивъ его предшествовавшими постановленіями. Поэтому, въ 1522 году была назначена первая коммиссія для составленія Литовскаго Статута. Въ 1525 году коммиссія эта представила Сигизмунду проектъ Литовскаго Статута, но проектъ этотъ былъ найденъ неполнымъ, его надо было дополнить и исправить, что продолжалось до 1529 года, когда Сигизмундъ утвердилъ его и объявилъ силу его съ 1 января 1530 года.—Статутъ былъ составленъ на литовско-русскомъ народномъ нарѣчій, но король желалъ, чтобы онъ былъ изданъ на польскомъ и латинскомъ языкахъ. Канцлеръ Гастольтъ перевелъ его на латинскій языкъ, впоследствии онъ былъ переведенъ и на польскій языкъ. Статутъ этотъ не былъ изданъ, а сохранился въ рукописяхъ русскихъ, латинскихъ и польскихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ хранятся въ Публичной Библіотекѣ, другія въ Вильно, многія частныхъ лицъ. Позднѣйшія рукописи суть польскія. Составители Статута внесли сюда, по своему усмотрѣнію, не только всѣ дѣйствовавшіе обычаи, но заимствовали много изъ обычаевъ русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ, дополнивъ ихъ постановленіями мѣстныхъ привилегій. Вслѣдствіе этого образовалась слѣдующая система. Литовскій Статутъ былъ раздѣленъ на 13 и 14 раздѣловъ (*), изъ коихъ каждый заключаетъ постановленія касающіяся отдѣльныхъ предметовъ. Эти раздѣлы суть слѣдующіе.

Раздѣлъ I носитъ заглавіе: о персонѣ господарской. Здѣсь излагаются права и преимущества верховной власти, власть законо-

(*) Въ 3-й редакціи его.

дательная, карательная и судебная. Здѣсь же говорится о значеніи подчиненныхъ властей. Вообще этотъ раздѣлъ представляетъ законы основные, государственные и отчасти учрежденія.

Раздѣлъ II объ оборонѣ земской, т. е. устройство земскаго ополченія войска, военное управленіе, отчасти помѣстная система, дѣйствовавшая въ Литвѣ.

Раздѣлъ III о вольностяхъ шляхетскихъ. Здѣсь собраны постановленія о правахъ и привилегіяхъ дворянъ.

Раздѣлъ IV о судьяхъ и о судахъ.

Раздѣлъ V о приданомъ и о вѣнѣ обезпеченіи приданого, и о брачныхъ отношеніяхъ. Здѣсь находятся постановленія о приданомъ, объ отношеніяхъ между супругами, о различныхъ обрядахъ вѣнчанія и т. п. Раздѣлъ этотъ взятъ исключительно изъ обычаевъ.

Раздѣлъ VI объ опекахъ. Опека имѣла въ Литвѣ свой особый мѣстный характеръ.

Раздѣлъ VII о записяхъ и о продажахъ—т. е. о договорахъ и обязательствахъ.

Раздѣлъ VIII о тестаентахъ т. е. о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Раздѣлъ IX о подкоморіяхъ и о правахъ земскихъ и межевыхъ.

Раздѣлъ X о пуцахъ, о ловахъ и о деревѣ бортомъ т. е. о лѣсахъ, о ловахъ, объ озерахъ, лугахъ и бортияхъ. Здѣсь собраны постановленія о промыслахъ звѣриною рыбною ловлею и пр.

Раздѣлъ XI о головщицѣ и о навизкахъ людей посполитыхъ т. е. о насилахъ, побояхъ и о пеняхъ за убійства и тѣлесныя поврежденія; это уголовные законы, изложенные въ видѣ привилегій, для высшихъ лицъ.

Раздѣлъ XII о томъ же въ отношеніи лицъ прочихъ, сословій; служить продолженіемъ раздѣла XI.

Раздѣлъ XIII о грабежахъ и штрафахъ, а также о воровствѣ и кражѣ.

Раздѣлъ XIV о злодѣйствахъ всякаго стана. Этотъ раздѣлъ есть смѣсь постановленій, опредѣляющихъ пространство полицейской власти.

Это содержаніе Статута показываетъ, что большая часть постановленій его относится къ учрежденіямъ и законамъ уголовнымъ. Къ законамъ гражданскимъ относятся раздѣлы IV—X.

Литовскій Статутъ, обнаруженный въ рукописи, долженъ былъ подвергнуться измѣненію и въ 1544 г. сами Литовцы подали

просьбу объ исправленіи его. Поэтому была назначена комиссія изъ 10 лицъ, изъ пяти православныхъ и пяти католиковъ. Комиссія эта до 1547 г. занималась исправленіемъ и дополненіемъ Статута; въ 1551 г. былъ составленъ первоначальный проэктъ, но онъ, по разсмотрѣніи его королемъ, оказался недостаточнымъ. При этомъ обращено вниманіе, что постановленія о судопроизводствѣ требовали наиболѣе измѣненій; тоже самое и въ отношеніи учреждений.

Такъ какъ Литва получила управленіе, подобное Польшѣ, то потребовалась перемѣна Статута, которая соотвѣтствовала бы польскимъ узаконеніямъ. Вслѣдствіе этого появился второй Литовскій Статутъ, который былъ оконченъ и утвержденъ въ 1566 году. Онъ оказался вдвое болѣе противъ перваго, хотя система его была та же. Онъ тоже не былъ напечатанъ; русская рукопись его хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Во второмъ Статутѣ появляется новый раздѣлъ о тестаентахъ или духовныхъ завѣщаніяхъ, который прямо заимствованъ изъ Римскаго Права.

Послѣ изданія втораго Статута воспослѣдовало соединеніе Литвы съ Польшою. При этомъ литовскіе вельможи положили непремѣннымъ условіемъ, чтобы Литва удержала свои законы и чтобы Статутъ сохранилъ всю свою силу, но такъ какъ это было не возможно, то по этому Статутъ былъ снова пересмотрѣнъ, исправленъ и изданъ. Это третье изданіе Статута было въ 1588 году. Для этого была назначена комиссія изъ судей и юристовъ. До насъ сохранился списокъ членовъ этой комиссіи, и между ними мы встрѣчаемъ имена докторовъ правъ, такъ напр. Августинъ, королевскій секретарь; остальные члены были или судьи, или адвокаты. Вслѣдствіе этого въ третьемъ Статутѣ появилось еще болѣе заимствованій изъ Римскаго Права. Въ 1588 г. Статутъ былъ наконецъ напечатанъ; система его осталась та же. Онъ появился въ двухъ экземплярахъ: въ русскомъ и въ польскомъ. Число экземпляровъ было ограничено и перепечатаніе Статута было строго запрещено. Польское изданіе Статута вышло въ 1614 г. въ Вильнѣ и повторено въ 1619, 1648, 1693 и 1744 г. Но только первыя два изданія считаются вѣрными, ясными и опредѣлительными. Въ этомъ послѣднемъ видѣ Статутъ былъ напечатанъ у насъ сначала въ переводѣ, сдѣланномъ при Сенатѣ въ 1811 году, а потомъ въ Москвѣ Обществомъ Исторіи и древностей, въ 1855 году.

Еще до изданія третьяго Литовскаго Статута былъ изданъ въ 14-я лекція

печати на русскомъ языкѣ особенный сборникъ по части судопроизводства подъ заглавіемъ: „Литовскій Трибуналъ“ въ 1586 г. Содержание его было дополнение къ Литовскому Статуту по части судопроизводства, хотя и въ Статутѣ порядокъ суда былъ определенъ съ достаточною полнотою. Но различіе между ними состоитъ въ томъ, что въ Статутѣ судопроизводство изложено болѣе на основаніи обычаевъ, а въ Литовскомъ Трибуналѣ болѣе на основаніи положительныхъ письменныхъ законовъ. Мы упоминаемъ объ этомъ потому, что эти два изданія часто смѣшиваются.

Третій Литовскій Статутъ удержалъ ту же систему и расположение, какъ и второй, однако раздѣленъ на 14 раздѣловъ, и въ новомъ именно въ IX раздѣлѣ на ряду съ правами земскими, говорится о чиновникахъ подкоморіяхъ и заключаются постановленія объ организации судовъ. Заимствованій изъ Римскаго Права еще болѣе; отдѣлъ о тестаентахъ значительно дополненъ. Въ третьемъ же изданіи Статута находятся болѣе подробныя постановленія о приданомъ.

Литовскій Статутъ есть замѣчательный сборникъ законовъ по двумъ причинамъ: 1, потому, что въ немъ выражена преимущественно обычная жизнь народа, и 2, потому, что онъ имѣлъ значеніе сборника законовъ для устройства сельско-хозяйственнаго быта и все, что могло относиться къ этому быту, именно: поземельная собственность, права высшаго сословія на владѣніе поземельною собственностью, постановленія, ограждающія права пользованія, права на различные виды сельской промышленности, — все это выражено въ Статутѣ съ замѣчательною подробностію; напротивъ, постановленій городского быта въ немъ почти не встрѣчается. Въ немъ нѣтъ постановленій ни о цехахъ, ни о ремесленникахъ; нѣтъ также постановленій о торговлѣ; вообще онъ имѣетъ значеніе закона для сельскаго быта. Съ другой стороны Литовскій Статутъ есть вѣрный отпечатокъ понятій народа во время его составленія. Съ этой стороны онъ поражаетъ значительными недостатками, тутъ проглядываетъ самое грубое невѣжество, такъ напр. въ постановленіяхъ замѣтны предрасудки, суевѣріе и т. п. Литовскій Статутъ преимущественно опредѣляетъ отношенія семейныя и поземельную собственность.

Статутъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ отношенія супруговъ между собою: мужъ сохраняетъ власть надъ женою, но жена имѣетъ значеніе лица, способнаго владѣть отдѣльнымъ имуществомъ. Имущество это она можетъ получить въ видѣ дара отъ

мужа послѣ брака; оно называется вѣно и служитъ обезпеченіемъ приданого, полученнаго женою. Кромѣ этого вѣна мужъ можетъ предоставить женѣ пожизненно пользоваться, послѣ его смерти, частью или всею имуществомъ, или же получать денежную выдачу отъ наследниковъ. Но всею этими преимуществами можетъ пользоваться жена, когда она не вступаетъ во второй бракъ; иначе она лишается всѣхъ этихъ преимуществъ.

Отецъ въ отношеніи къ дѣтямъ имѣетъ полную родительскую власть, но пока живъ отецъ, мать не имѣетъ этой власти. Отецъ можетъ отказаться отъ своихъ дѣтей въ случаѣ ихъ оскорбленія или дурнаго поведенія. Этотъ отказъ имѣетъ то значеніе, что дѣти не получаютъ наследства. Отецъ можетъ выдѣлить одного изъ своихъ дѣтей совершенно по своему произволу; точно также произволъ отца не ограниченъ въ отношеніи назначенія приданого дочери. Всѣ эти преимущества отца, по родительской власти по смерти его, переходятъ къ матери.

Имущество можетъ переходить отъ одного лица къ другому на основаніи наследованія по закону и по завѣщанію. Но такъ какъ наследство по завѣщанію было заимствовано изъ Римскаго Права и народъ къ нему не привыкъ, то наследство по закону всегда имѣло преимущество предъ наследствомъ по завѣщанію. Статутъ дозволяетъ составлять завѣщанія какъ на недвижимое, такъ и на движимое имущество, но согласно древнему русскому обычаю и закону дозволяется завѣщивать только благопріобрѣтенныя имущества. Раздѣлъ наследствъ по Статуту временный или вѣчный, — правило это сохранило и теперь свою силу; но по обычаю болѣе писали завѣщанія только на движимое имущество.

Касательно договоровъ встрѣчается весьма незначительное число обязательствъ, именно: мѣна, дарственная запись, продажа, отдача въ наемъ недвижимаго имущества или арендное содержаніе, договоръ о пожизненномъ владѣніи между супругами, договоръ залога и заставное право; другихъ обязательствъ и договоровъ нѣтъ. Замѣтимъ, что въ отношеніи и къ этимъ договорамъ Статутъ не опредѣляетъ подробно значенія каждаго договора; это объясняется недостаткомъ развитія Литвы въ промышленномъ отношеніи. Съ другой стороны замѣтенъ недостатокъ опредѣленій въ отношеніи формы; это объясняется тѣмъ, что Литовцы всегда избѣгали письменности, формальности и предпочитали совершеніе сделокъ простымъ домашнимъ порядкомъ при свидѣтеляхъ.

Въ отношеніи суда въ Статутѣ судопроизводство изложено

на основаніи слѣдующихъ началъ. Судопроизводство не происходитъ въ постоянныхъ судебныхъ учрежденіяхъ, а судьи выбираются изъ землевладѣльцевъ и не получаютъ за это никакого вознагражденія. Они назначали сроки для правосудія и ко времени ихъ пріѣзда тяжущіеся должны изготавлять жалобы. Такъ какъ судьи были изъ помѣщиковъ, то судъ назначался въ свободное отъ полевыхъ занятій время. Самый составъ суда былъ слѣдующій: предсѣдатель суда, судья, подсудокъ и писарь. Предсѣдатель завѣдывалъ ходомъ дѣла, т. е. отмѣчаетъ явку тяжущихся къ суду; и т. п.; судья и подсудокъ судятъ дѣло и общимъ мнѣніемъ постановляютъ рѣшеніе; писарь есть секретарь, но могъ заявлять и свое мнѣніе. Судъ выслушивалъ жалобы тяжущихся словесно и письменно, но по возможности избѣгалъ письменности. Судъ производился открыто и постороннія лица могли являться и слушать. Дѣло начиналось позывомъ къ суду, который замѣнялъ прошеніе и онъ долженъ былъ быть написанъ съ особеннымъ искусствомъ, т. е. въ него должно быть включено все существенное содержаніе дѣла, а чего не было записано, о томъ нельзя было и говорить въ судѣ. Этотъ позывъ представлялся предсѣдателю, который требовалъ отвѣтчика къ суду; за тѣмъ послѣ судныхъ рѣчей рѣшеніе суда записывалось въ книгу. Литовскій Статутъ сохранилъ значительную часть гражданскихъ опредѣлительныхъ законовъ въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ Черниговской и Полтавской губерній.

Другой сборникъ законовъ, дѣйствовавшій въ Малороссіи, есть Магдебургское Право. Такъ какъ Литовскій Статутъ не имѣлъ никакой примѣняемости въ городахъ Литвы, и такъ какъ города литовскіе получали отдѣльныя привилегіи и вполнѣдствіи получили право пользоваться Магдебургскимъ Правомъ, то на этомъ основаніи скажемъ нѣсколько словъ о Магдебургскомъ Правѣ.

Магдебургское Право появилось въ Германіи около XIII вѣка. Въ это время германскіе города пользовались различными привилегіями, въ особенности города имперскіе пользовались независимостью и покровительствомъ, императоровъ. Въ послѣдствіи времени прочіе города, постепенно освобождаясь отъ феодальной зависимости испрашивали себѣ право пользоваться законами другого какого нибудь привилегированнаго города. Города германскіе большею частью испрашивали себѣ позволеніе пользоваться законами Магдебурга, который служилъ образцомъ въ этомъ отно-

шеніи. По сношеніямъ германскихъ купцовъ съ Литвою и Польшею Магдебургскіе уставы и обычаи сдѣлались извѣстны сперва въ Польшѣ, а потомъ и въ Литвѣ. На этомъ основаніи польскіе города еще въ XIII вѣкѣ начинаютъ испрашивать себѣ позволеніе пользоваться Магдебургскимъ Правомъ, именно. Познань, Краковъ, Люблинъ, Львовъ, Варшава и др., а со времени сближенія Литвы съ Польшею, Магдебургское Право стало распространяться также и въ нѣкоторыхъ литовскихъ городахъ, такъ Вильно въ 1387 г. получило это право, гдѣ оно однако не привилось. Распространеніе Магдебургскаго Права въ городахъ Литовскихъ относится къ концу XV вѣка и въ томъ самомъ видѣ какъ оно дѣйствовало въ Германіи оно сдѣлалось источникомъ мѣстныхъ законовъ Литвы. Кромѣ Вильно оно дѣйствовало въ Полоцкѣ, Смоленскѣ, Витебскѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Переяславѣ и нѣк. друг. Однако это иноземное право не совсѣмъ удовлетворяло потребностямъ жизни городскихъ обывателей и хотя и Литовскій Статутъ тоже имъ не соотвѣтствовалъ, но онъ былъ ближе уже по одному тому, что былъ мѣстнымъ произведеніемъ. Когда же послѣ изданія Литовскаго Статута выходили къ нему дополнительныя постановленія, то онъ распространился съ ними и на города, и этимъ объясняется то, что Магдебургское Право постепенно само отъ себя теряло силу въ городахъ литовскихъ. Когда же съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи было сдѣлано распоряженіе о приведеніи въ извѣстность источниковъ законовъ Малороссіи, то обнаружилось, что въ нѣкоторыхъ городахъ Магдебургское Право не имѣло уже никакого значенія. Вполнѣдствіи времени, именно въ началѣ нынѣшняго столѣтія, судебная практика вытѣснила совершенно вліяніе Магдебургскаго Права изъ Малороссіи и когда была составлена коммиссія для составленія законовъ, то оказалось что на Магдебургское Право не ссылались даже въ судебныхъ мѣстахъ.

Когда Малороссія была присоединена къ Россіи, то Царь Алексѣй Михайловичъ дозволилъ жителямъ пользоваться своими правами и преимуществами и примѣнять къ дѣламъ постановленія Статута и Магдебургскаго Права относившіяся къ гражданскому праву, которыя т. об. сохранили свою силу. До Петра II не было свѣдѣній какіе источники, кромѣ Литовскаго Статута дѣйствуютъ въ Малороссіи. Петръ II велѣлъ изслѣдовать это и перевести эти источники возможности съ польскаго и латинскаго на русскій языкъ. Въ 1728 году, назначена коммиссія которая должна была привести эти источники

въ систему. Дѣйствія этой комиссіи были безуспѣшны. Въ 1734 г. при Аннѣ Іоанновнѣ была назначена вторая комиссія, которая должна была разрѣшить споры: какія постановленія изъ Литовскаго Статута и мѣстныхъ законовъ должны сохранить силу и какія должны бытъ отмѣнены; она должна была еще различить и исключить тѣ, которые потеряли практическое примѣненіе. Въ 1738 г. комиссія эта была закрыта и по закрытіи ея она представила русскій переводъ Магдебургскаго Права въ четырехъ различныхъ редакціяхъ. Въ 1754 г. была учреждена новая комиссія, которая должна была издать общій сводъ, а въ 1761 г. отъ нея была отдѣлена комиссія для приведенія въ систему законовъ Черниговской и Полтавской губерній, но дѣйствія этой комиссіи остались безуспѣшны. Комиссія 1767 г. учрежденной при Екатеринѣ II, было поручено привести въ систему мѣстные законы Малороссіи и расположить ихъ въ видѣ исключенія изъ общихъ законовъ. Эта комиссія не исполнила своего назначенія: препятствіе заключалось въ различіи сборниковъ, въ различіи книгъ.

Въ теченіи нынѣшняго столѣтія, при общемъ стремленіи къ изданію общаго свода законовъ, не были забываемы и законы Малороссіи. Въ это время Сенатъ, разсматривая различныя дѣла, доходившія до него изъ Малороссіи по апелляціи, замѣтилъ, что тамъ перестали ссылаться на Магдебургское Право, и потому велѣно было не обращать болѣе на него вниманія. При второмъ изданіи свода Законовъ въ 1842 году постановленія Литовскаго Статута были расположены въ видѣ изъятій изъ общихъ законовъ. Но и тутъ удержались только нѣкоторыя постановленія, сохранившія свою практическую примѣняемость. Всѣ постановленія Литовскаго Статута о судопроизводствѣ не вошли въ сводъ, потому что устройство судебныхъ мѣстъ получило иное значеніе; всѣ другія постановленія не могли уже имѣть силы мѣстныхъ законовъ. О Магдебургскомъ Правѣ не могло быть и рѣчи. Особенности, сохранившія свою силу и теперь по Статуту суть слѣдующія: они касаются во I-хъ *отношеній семейственныхъ*: Такъ относительно брака слѣдующее опредѣленіе: если отецъ или мать имѣютъ дѣтей, у которыхъ есть собственное имѣніе дошедшее къ нимъ не отъ родителей, то согласіе родителей на вступленіе въ бракъ обусловливается тѣмъ что ни отецъ, ни мать не могутъ препятствовать вступать въ бракъ совершеннолѣтней дочери имѣя подъ опекою у себя ее имѣніе иначе она можетъ обратиться къ суду и тогда бракъ заключается съ разрѣшенія суда. Бракъ, заключенный такимъ образомъ съ разрѣшенія суда,

имѣетъ законную силу. Въ отношеніи случая признанія брака недействительнымъ мѣстные законы опредѣляютъ послѣдствія признанія брака недействительнымъ слѣдующимъ образомъ: если мужъ будетъ признанъ виновнымъ, то онъ теряетъ право на имущество, которое служитъ обезпеченіемъ приданого жены; это имѣніе оставалось въ пожизненномъ владѣніи у жены. Если жена будетъ признана виновною, то навсегда лишается приданого, которое переходитъ къ мужу, а послѣ его смерти къ его наслѣдникамъ. Если же бракъ будетъ признанъ недействительнымъ по мимо виновности супруговъ, по какимъ нибудь другимъ причинамъ, то имущество обоихъ супруговъ остается въ прежнемъ значеніи его бывшемъ до брака. Наконецъ если оба супруга будутъ признаны виновными, то оба лишаются права собственности на свое имущество, которое переходитъ къ наслѣдникамъ ихъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они доставляли имъ содержаніе. Расторженіе брака, по Статуту, можетъ быть рѣшено общеустроеннымъ духовнымъ и гражданскимъ судомъ.

2, Другая особенность касается отношеній родителей и дѣтей. Родители имѣютъ право отказаться отъ своихъ дѣтей въ слѣдующихъ случаяхъ: а, когда дѣти нанесутъ родителямъ обиду; б, когда дѣти явятся свидѣтелями противъ родителей въ дѣлахъ уголовныхъ, какъ выражается законъ не для государственной пользы а по злобѣ на своихъ родителей в, когда дѣти откажутся взять на поруки своихъ родителей во время уголовного слѣдствія; г, въ отношеніи дочери когда она предалась распутной жизни, д, когда дѣти откажутся дать престарѣлымъ родителямъ содержаніе или когда дѣти покусятся отнять у родителей имущество ихъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ требовались законныя доказательства. Другая особенность по отношенію къ этому же предмету заключается въ томъ, что родители отвѣчаютъ за обиду, нанесенную ихъ неотдѣленными дѣтьми постороннимъ лицамъ. Въ этомъ случаѣ мать тогда только отвѣчаетъ за неотдѣленныхъ дѣтей, когда она имѣетъ свое особое имущество. Эта отвѣтственность родителей за дѣтей состояла въ денежныхъ пеняхъ.

3, Относительно опеки Литовскій Статутъ опредѣляетъ особенныя правила, которыя даютъ здѣсь опекѣ совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ какое существуетъ у насъ на основаніи общихъ законовъ.

Опека: Право назначенія опекуновъ въ завѣщаніи принадле- 15-я лекція.
жить отцу. — Опекунами по завѣщанію могутъ быть и лица

неимьющія достаточно для обезпеченія опеки имущества. Опека надъ малолѣтними принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ родителю, а мать исправляетъ опеку вмѣстѣ съ назначенными отъ Дворянской Опеки или Сиротскаго Суда старшими родственниками малолѣтнихъ преимущественно со стороны отца, а за неимѣніемъ ихъ и посторонними лицами.—Если нѣтъ ни отца, ни матери, и опекуны не назначены въ завѣщаніи, то *по закону* опека возлагается на родственниковъ въ слѣдующей очереди; 1) родные старшіе братья, если же ихъ нѣтъ то 2) дяди и родственники съ отцовской стороны 3) такія же лица со стороны матери, 4) замужнія родственницы по мужескому колѣну 5) такія же по женскому колѣну, но тѣ и другія не *иначе* какъ вмѣстѣ съ мужьями и подъ *общей* ихъ отвѣтственностью.—Мѣста завѣдующія опекою тѣ же какъ и по общимъ гражданскимъ законамъ.—Если имущество малолѣтнихъ сиротъ *состоитъ въ разныхъ ульдахъ*, и потому въ вѣдомствѣ разныхъ учреждений, то назначаетъ опекуновъ та Дворянская Опека или тотъ Сиротскій Судъ, въ округѣ котораго находится *большая* часть имущества.

Когда одинъ изъ находящихся подъ опекою братьевъ достигнетъ совершеннолѣтія, то онъ имѣетъ право требовать допущенія его къ исполненію опекунскихъ обязанностей надъ остающимися еще въ малолѣтствѣ или несовершеннолѣтніи братьями и сестрами.

Касательно вопроса *кто не можетъ быть* опекуномъ, мѣстные законы этихъ губерній опредѣляютъ, что тѣже самыя лица, которыя по общимъ гражданскимъ законамъ не могутъ быть назначены въ опекуны не допускаются къ опекѣ и въ этихъ губерніяхъ; *и кромѣ того* запрещается здѣсь быть опекуномъ: лицамъ не состоящимъ въ русскомъ подданствѣ и лицамъ *не имьющимъ* собственнаго *достаточно* для обезпеченія опеки имущества.—Но это послѣднее условіе не относится къ опекунамъ назначеннымъ по завѣщанію родителями малолѣтнихъ.

Дочери до замужества, а сыновья до поступленія въ учебныя заведенія не должны быть разлучаемы съ матерью, развѣ если бы по особеннымъ уважительнымъ причинамъ оказалось это необходимымъ, и притомъ не иначе какъ съ разрѣшенія Дворянской Опеки или Сиротскаго Суда.

Вознагражденіе за труды опекунамъ полагается ежегодно 10% изъ *дѣйствительно собранныхъ* доходовъ съ имѣнія малолѣтнихъ.

Права *опекуня отца*, имѣютъ особенное значеніе: Остав-

шееся дѣтямъ послѣ ихъ матери имущество, *отецъ* удерживаетъ въ своемъ управленіи до совершеннолѣтія сыновей и до выхода дочерей въ замужество.—Онъ 1) доноситъ о состояніи имѣнія Дворянской Опеки или Сиротскому Суду, *принимая* его въ управление, 2) *не даетъ отчета* въ вырученныхъ во все время опеки доходахъ, 3) обязанъ возратить дѣтямъ въ цѣлости *только имущество*, 4) не пользуется никакимъ особымъ вознагражденіемъ за опеку подобно прочимъ опекунамъ, 5) съ достиженіемъ совершеннолѣтія одного изъ сыновей или выходомъ дочери въ замужество, выдѣляетъ слѣдующія имъ доли, оставляя *прочія части* въ своемъ безотчетномъ управленіи.

Права *опекунши матери* состоятъ въ томъ что она имѣетъ такое же право какъ отецъ лишь въ томъ случаѣ, когда ей принадлежитъ право *пожизненнаго владѣнія и пользованія* имуществомъ малолѣтнихъ дѣтей; въ противномъ случаѣ она подчиняется общимъ съ посторонними опекунами правиламъ касательно описи, оцѣнки и отчетности въ доходахъ съ имѣнія.

Права лицъ состоявшихъ подъ опекою и достигшихъ совершеннолѣтія или вступившихъ въ замужество, состоятъ въ томъ 1) что они получаютъ слѣдующее имъ имущество *по описи* отъ опекуновъ 2) за тѣмъ въ теченіи 10 лѣтъ съ этого времени могутъ отобрать къ себѣ неправильно отчужденное во время ихъ опеки опекунами имѣніе *у кого бы оно* ни находилось, а тому у кого такимъ образомъ будетъ отнято имѣніе, предоставляется вѣдаться тяжбою или искомъ съ опекуномъ. 3) Въ теченіи того же 10 лѣтняго срока земской давности предоставляется имъ право возобновлять тяжбы и иски по такимъ дѣламъ, въ которыхъ опекунами ихъ пропущены были узаконенные сроки и потеряно право судебное. Для дѣвицы не выпедшей въ замужество, давность эта считается со дня достиженія совершеннолѣтія.

Особенности мѣстныхъ законовъ этихъ губерній касательно правъ по имуществамъ состоятъ въ слѣдующемъ; *Родовыми* имѣніями считаются *только тѣ*, которыя перешли по праву законнаго наслѣдія,—отцовскія если со стороны отца или родственниковъ его, материнскія со стороны матери и ея родственниковъ.—Всѣ имѣнія полученные *другими способами*, хотя бы *и отъ родственниковъ*, считаются благопріобрѣтенными.—Различіе важное отъ общихъ гражданскихъ законовъ.

Касательно права *угодій* въ чужомъ имуществѣ, встрѣчаемъ одно особенное постановленіе: Имѣющій право на *бортныя ухажья*

въ чужомъ лѣсу можетъ входить въ лѣсъ только съ орудіями необходимыми для пчеловодства; имѣющій озеро въ чужомъ лѣсу для ловли можетъ входить только съ неводами и проч. вообще со всѣмъ что необходимо только для его промысла.

Въ отношеніи силы обязательствъ: если кто совершитъ въ чью либо пользу запись на владѣніе имѣніемъ послѣ своей смерти а послѣдній умретъ ранѣе его, то совершившій можетъ на то же имѣніе сдѣлать запись другому. Вліяніе на образованіе этого древняго правила—германскаго элемента очевидно.

Касательно *находки*, дѣйствуетъ правило по которому нашедшій вещь получаетъ въ награду *половину* цѣны ея, а не третью часть какъ опредѣлено по общимъ гражданскимъ законамъ.

Касательно *общей собственности*, никто въ этихъ губерніяхъ не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ владѣніи имѣніемъ подлежащемъ раздѣлу, если не объявитъ на то свое согласіе; а потому каждый изъ такихъ соучастниковъ въ правѣ 1) *просить выдѣла* принадлежащей ему части изъ общаго владѣнія и 2) *уступить до раздѣла* свое право на слѣдующую ему долю другому лицу безъ обязанности предложить ее прочимъ соучастникамъ. Приобрѣвшій такимъ образомъ отъ бывшаго соучастника право представляетъ себою его лице и вступаетъ въ его права, требуя выдѣла.

Въ отношеніи *приданого*, сущность особенныхъ правилъ дѣйствующихъ въ настоящее время на основаніи Литовскаго Статута заключается въ слѣдующемъ: *Количество* приданого зависитъ отъ воли отца. Послѣ смерти отца, незамужнія дочери получаютъ приданое изъ $\frac{1}{4}$ части всего его имѣнія. Эта $\frac{1}{4}$ часть идетъ на *осѣлъ* ихъ; изъ нее же вычитается то что дано отцомъ выданнымъ при жизни его дочерямъ. Вообще каждая дочь должна получить *то* что получила выданная при отцѣ, если же это въ сложности будетъ превышать $\frac{1}{4}$ часть, тогда отцѣнивается $\frac{1}{4}$ часть и изъ нея выдѣляются равныя доли приданого.—Въ случаѣ смерти одной изъ замужнихъ дочерей, если у ней нѣтъ дѣтей или наследниковъ по завѣщанію, то приданое ея поступаетъ *къ не замужнимъ* сестрамъ, или братья выплачиваютъ имъ цѣну этого приданого. Дочь выданная отцемъ безъ приданого не можетъ требовать его послѣ смерти отца отъ братьевъ. Выданная же замужъ безъ приданого братьями можетъ требовать его отъ нихъ въ теченіе 10 лѣтъ, а дѣти ея въ теченіи 10 лѣтъ со дня совершеннолѣтія ихъ. Если въ приданое входила часть материнскаго имѣнія, то дочь

считается отдѣленною *въ этомъ* имѣніи. Правило это сохраняетъ свою силу только на случай если не будетъ постановлено *особаго въ завѣщаніи* отца о приданомъ. Отецъ выдавая дочь замужъ съ приданымъ можетъ по усмотрѣнію *обезпечить* или *не обезпечить* ея приданое на имѣніи жениха; но братья должны сдѣлать это во всякомъ случаѣ выдавая сестру замужъ. Женихъ въ этомъ случаѣ выдаетъ отцу или братьямъ *внѣшную* запись на часть своего имущества обезпечивающую приданое невѣсты. Но вступающій въ бракъ со вдовою, приданое которой было уже разъ обезпечено, освобождается отъ обязанности такого обезпеченія.

При составленіи всякаго рода актовъ дворянами, свидѣтелями должны быть преимущественно дворяне.—Всѣ акты о недвижимомъ имуществѣ должны быть совершены и лично подтверждены въ томъ судѣ которому подвѣдомо имущество. Въ крайнихъ случаяхъ, если бы они были совершены въ другомъ судѣ они должны быть безотлагательно вслѣдъ за тѣмъ объявлены и подтверждены въ мѣстномъ судѣ; правило это не обязательно только въ томъ случаѣ когда акты были совершены въ палатѣ гражданского суда той губерніи, гдѣ имѣніе находится.—Для записки такого объявленія и *сознанія* актовъ, находятся въ судахъ этихъ губерній особыя *шнуровыя книги*.

Касательно *даренія*, общее правило мѣстныхъ законовъ здѣсь есть то, что дарить можно всякаго рода имущество, какого бы свойства оно не было, родовое ли или благопріобрѣтенное. Дарить можно даже по мѣю дѣтей и родственниковъ, чужеродцамъ.

Значеніе *выдѣла* въ губерніяхъ черниговской и полтавской есть слѣдующее: Послѣ выдѣла восходящимъ родственникомъ по собственной его воли сыну или потомку—части изъ имѣнія, какова бы небыла эта часть, получившій почитается отдѣленнымъ и отъ наследства устраняется. По смерти лица отъ котораго выдѣлъ былъ данъ,—отдѣленный не можетъ требовать *ни болѣе*, но и не лишается того что дано, хотя бы получилъ болѣе чѣмъ бы слѣдовало ему по законамъ о наследствѣ.—Но получившіе при жизни отъ отца, *не въ видѣ выдѣла*, а въ *видѣ дара*, не лишаются наследства въ остальномъ имѣніи, хотя бы даръ и превышалъ часть имъ слѣдующую.—Тѣже правила и въ отношеніи выдѣла изъ имѣнія матери.—Предоставленіе временнаго пользованія дѣтямъ отъ родителей въ ихъ имуществѣ не составляетъ выдѣла.

Въ отношеніи *завѣщаній*, имѣютъ силу общіе гражданскіе законы, съ слѣдующими только двумя особенностями 1, женщины

къ свидѣтельству при завѣщаніи не допускаются и 2, въ случаѣ болѣзни завѣщателя, онъ можетъ просить прибыть къ нему на домъ членовъ суда, и тогда должны быть приглашены два свидѣтеля.

Порядокъ *наслѣдства по закону*, есть слѣдующій: а) *Въ нисходящей линіи*, нужно различать два случая: 1) наслѣдство послѣ отца и 2, наслѣдство послѣ матери 1. *Въ имущество отца*, наслѣдіе переходитъ къ законнымъ дѣтямъ мужескаго пола или къ ихъ внукамъ и далѣе по праву представленія. *Дочери не получаютъ наслѣдство*, но въ замѣнъ его выдѣляется имъ приданое. Когда же сыновей и потомства отъ нихъ не будетъ, то дѣлятъ наслѣдство дочери. Дѣлежъ происходитъ по ровну и поколѣбно по праву представленія. 2. *Въ имущество матери*, всякое имущество какого бы свойства оно не было, дѣлятъ всѣ братья и сестры между собою и потомство ихъ по праву представленія, *поровно*. Исключаются при этомъ только тѣ, которые при жизни матери ею были выдѣлены. Если за тѣмъ кто либо изъ сонаслѣдниковъ умретъ, то доставшаяся ему изъ материнскаго имѣнія часть при бездѣтности его дѣлится по ровну между прочими его братьями и сестрами.

б) *Въ боковыхъ линіяхъ*, наслѣдство материнскаго имущества подлежитъ тому же правилу, т. е. послѣ смерти брата безъ потомства, часть изъ его имѣнія доставшаяся ему отъ матери дѣлится между братьями и сестрами, отцовское же имѣніе и благопріобрѣтенное имъ самимъ поступаетъ *только къ братьямъ*, и сестры при братьяхъ не наслѣдуютъ.

в) Права *наслѣдованія* супруговъ различны въ различныхъ случаяхъ; *общее правило* есть то что ни мужъ послѣ жены, ни жена послѣ мужа не наслѣдуютъ въ имущество другъ друга; слѣдовательно такъ называемой *указной* части супруга здѣсь нѣтъ. Но во 1) когда при вступленіи въ бракъ, ни мужъ, ни жена ничего не имѣли, а пріобрѣли впослѣдствіи общими трудами тогда получаютъ $\frac{1}{3}$ часть при дѣтяхъ, безъ дѣтей же все имущество послѣ смерти своего супруга. 2) *Приданое* жены, всегда остается ея собственностью или ея наслѣдниковъ, а потому послѣ смерти жены мужъ возвращаетъ его наслѣдникамъ ея. 3) Когда жена не принесла за собою приданого то вдова послѣ 1 брака получаетъ *во владѣніе равную* часть съ дѣтьми (разумѣется съ сыновьями) безъ дѣтей же 3 часть, но если она вступитъ во 2 бракъ то только въ *пожизненное владѣніе* $\frac{1}{4}$ часть. Послѣ 2 брака, она

получаетъ въ пожизненное владѣніе равную часть съ дѣтьми если же остается одна то $\frac{1}{4}$ часть. 4) Доли эти выдѣляются только тогда, когда при жизни мужъ ничего за женою не укрѣпилъ. 5) Если вдова вступитъ въ другой бракъ до истеченія 6 мѣсяцевъ, со времени смерти мужа, то лишается назначеннаго ей мужемъ имѣнія по вѣнковой записи.

Раздѣлъ наслѣдства въ губерніяхъ черниговской и полтавской двоякій, *окончательный* и *временный*; послѣдній обращается въ окончательный, если не будетъ опроверженъ въ теченіи 10 лѣтъ со времени совершеннолѣтія малолѣтнихъ. Окончательные раздѣлы по этому не допускаются пока есть малолѣтние, кромѣ того случая, когда наслѣдство дѣлится *поколѣбно*. Старшіе братья не вправѣ ни продать, ни распорядиться инымъ образомъ своими частями по временному раздѣлу до окончательнаго утвержденія, слѣдовательно они до того времени пользуются только правами владѣнія и пользованія. Раздѣлъ окончательный производится судомъ, если онъ не конченъ полюбовно. Бѣдные наслѣдники не желающіе сами отыскивать наслѣдство могутъ уступить свое право по такъ называемой *улиточной записи* другому; но записи объ уступкѣ еще ожидаемаго наслѣдства, которое не наступило, недействительны.

Право *выкупа* родовыхъ имущества въ губерніяхъ черниговской и полтавской не существуетъ (*). Касательно *договоровъ*, весьма мало мѣстныхъ отличій, часть эта вообще не была развита по статуту. И такъ по отношенію къ этому отдѣлу гражданскихъ законовъ существуютъ общіе гражданскіе законы, съ слѣдующими только мѣстными особенностями:

1) въ отношеніи *куплм.*: если на купленномъ имѣніи до продажи его было обезпеченіе долга, но въ теченіи 3 лѣтъ долгъ не былъ взыскиваемъ, то имѣніе освобождается отъ обезпеченія и кредиторъ долженъ обратиться къ самому должнику, а не къ новому владѣльцу имѣнія.

2) касательно *неустойки*: количество неустойки не можетъ превышать суммы самого обязательства т. е. главнаго договора. Ответственность платить неустойку переходитъ на наслѣдниковъ только тогда, когда искъ о ней начатъ при жизни обизвавшагося лица, или если объ этомъ именно было выговорено въ условіи, что ответственность переходитъ и на наслѣдниковъ.

(*) Въ западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ оно существуетъ.

3) касательно *займа*: допускаются словесные договоры, о займѣ на сумму не свыше 12 руб. серебромъ. Кто дастъ займы свыше этой суммы но безъ письменнаго акта—теряетъ право взысканія, хотя бы могъ доказать дѣйствительность займа, онъ получитъ только въ этомъ случаѣ 12 р. сер. Споры о безденежности заемныхъ писемъ законно составленныхъ *хотя бы и не крѣпостнымъ* порядкомъ, отъ лицъ выдавшихъ ихъ не принимаются. Совершеніе заемныхъ писемъ можетъ быть и на дому на гербовой бумаги соотвѣтственнаго достоинства съ подписью должника и не менѣе 2, а при безграмотности 4 свидѣтелей. Для силы обязательства этого достаточно; хотя по желанію договаривающихся имъ предоставляется и кромѣ того засвидѣтельствовать ихъ у нотариусовъ и маклеровъ.

Если заемъ обезпечивается недвижимымъ имѣніемъ то долженъ быть утвержденъ сознаніемъ въ судѣ.

Въ отношеніи гражданскаго судопроизводства въ губерніяхъ черниговской и полтавской дѣйствуютъ общіе гражданскіе законы.

ОТДѢЛЪ III.

О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ.

16 я лекція.

Древняя бессарабія была населена племенами Даковъ и Гетовъ и долго оставалась независимою, пока Траянъ, покорилъ эту страну и поселилъ въ ней римскіе легіоны. Даки сдѣлавшись впоследствии снова независимыми вели войны съ Гуннами, Аварами, Венграми, Славянами и въ различныя эпохи то зависѣли отъ ихъ, то снова приобрѣтали независимость.—Такъ въ XIII вѣкѣ они образовали государство при Драгошѣ.—Независимость ихъ прекратилась снова со времени завоеванія страны этой Турціею.—Въ зависимости отъ Турціи, Бессарабія остается до 1812 года, когда по Бухарестскому миру она присоединена къ Россіи.

Историкъ этой страны Дмитрій Кантемиръ говоритъ что древніе лѣтописи весьма скудны извѣстіями объ общественномъ и частномъ бытѣ Даковъ; о законахъ ихъ они совершенно умалчиваютъ; онъ же замѣчаетъ что со временъ Траяна начинается въ

странѣ примѣненіе римскихъ законовъ. Но какъ понимать это?—Образованные Римляне и грубые Даки могли ли имѣть что нибудь общее въ примѣненіи однихъ и тѣхъ же развитыхъ римскихъ законовъ.—Замѣтимъ въ этомъ случаѣ что въ древности вообще существовала система *личныхъ* правъ (по племенамъ) а не территориальная. Слѣдовательно римскіе законы могли быть извѣстны въ странѣ, но они касались и примѣнялись только къ Римлянамъ.—Несмотря на это однако, право развитое всегда возьметъ преимущество и выразится въ замѣтномъ вліяніи надъ грубыми обычаями въ теченіи продолжительной эпохи времени, такъ что не впадая ни въ какую иллюзію можно смѣло заключить что Византійскіе законы распространились въ этой странѣ, хотя и медленно еще до нашествія варварскихъ племенъ Гунновъ и Аваровъ Новые властители изъ различныхъ этихъ племенъ во многомъ ослабили силу непонятныхъ имъ римскихъ законовъ, такъ что во время Драгоша, совершенно было неизвѣстно судьямъ, что принимать за законъ.—Недостатокъ положительныхъ законовъ сдѣлался въ особенности чувствителенъ въ концѣ 14 вѣка, и воевода князь Александръ 1-й (1401—1432 г.) ввелъ въ страну для примѣненія книги Греческихъ законовъ *Василіконъ*. Мнѣніе это однако спорное въ слѣдствіе замѣчанія Энгеля, который говоритъ, что послѣ Александра не осталось ни какихъ законовъ. Съ своей стороны замѣтимъ что доводы Энгеля не имѣютъ значительной силы потому, что выраженія въ которыхъ они высказаны основаны на простомъ замѣчаніи лѣтописи, что ни осталось ни какихъ книгъ законовъ. Дѣйствительно послѣ Александра I могло не остаться сборниковъ законовъ имъ самимъ и отъ себя изданныхъ, но это не уничтожаетъ силы факта, что греческія т. е. иноземныя книги законовъ были введены въ страну.

Мѣстное юридическое развитіе при недостаткѣ письменныхъ законовъ въ бессарабіи выражалось между тѣмъ въ постепенномъ развитіи *обычнаго права*. Это была смѣсь обычасвъ Даковъ, Гетовъ, Болгаръ и Славянъ. Такъ главнѣйшіе отдѣлы гражданскихъ отношеній: наследство, завѣщаніе, право на недвижимое имущество и межеваніе земель опредѣлялись обычнымъ правомъ. Такимъ образомъ первоначальными элементами мѣстныхъ законовъ этой страны были два элемента обычный и византійскій. Не ранѣе какъ въ XVII вѣкѣ, появляется кодификація юридическихъ правилъ этой страны. Такъ Князь Василій Лупуль (1634—1654) издалъ сборникъ упомянутого нами обычнаго права для руковод-

ства судей. Въ 1785 году Князь Маврокордато, издалъ грамату заключающую нѣкоторыя мѣстные гражданскія постановленія.

Но кромѣ этихъ немногихъ источниковъ туземнаго законодательства основаніемъ практической примѣняемости и въ особенности распространенною книгою законовъ было въ Бессарабіи знаменитое сочиненіе византійскаго юриста Константина Гарменупула. *Προκίρον του νόμου*,—*Manuale legum*. Въ 1804 году оно было переведено на молдавскій языкъ. Послѣ присоединенія къ Россіи изданъ былъ въ Бессарабіи сборникъ законовъ подъ названіемъ уложенія воеводы Каллимахи.

Когда Бессарабія была присоединена къ Россіи, то въ 1818 году велѣно было собрать свѣдѣнія о томъ какіе законы сохранили въ ней еще свою силу.—Коммисія нашла, что дѣйствуютъ въ смыслѣ закона: Руководство Гарменупула, Грамота Маврокордата и Собраніе Греческихъ законовъ изданное Донишемъ въ 1814 году. О книгѣ Лупула не было упомянуто въ донесеніи. Въ скоромъ времени затѣмъ, именно въ 1816 году было напечатано упомянутое нами уложеніе Каллимахи основанное на греко римскихъ законахъ и мѣстныхъ обычаяхъ.

Императоръ Александръ I, даровалъ Бессарабіи право сохранить свои мѣстные гражданскіе законы съ дополненіями ихъ нѣкоторыми русскими законами. Эти дополненія тѣмъ болѣе оказывались необходимыми, что мѣстное законодательство этого края какъ мы видѣли имѣло малое развитіе историческое. Такимъ образомъ въ 1828 году введена 10 лѣтняя давность вмѣсто Римской продолжительной давности, въ 1828 распространенъ общій порядокъ взысканія долговъ по русскимъ законамъ; въ 1836—законы русскіе объ аукціонной продажѣ имуществъ съ торговъ; въ 1828—порядокъ апелляціоннаго производства судебныхъ дѣлъ и др: Введенія эти имѣли также связь съ устройствомъ въ Бессарабіи новыхъ присутственныхъ мѣстъ вообще и судебныхъ въ особенности по образцу учрежденій Имперіи. Кромѣ того предписано было во всѣхъ случаяхъ недостатка мѣстныхъ законовъ въ дѣлахъ судебно гражданскихъ принимать русскіе законы за вспомогательные, а уѣзды Измаильскій и Акерманскій въ которыхъ не было Молдованъ подчинены вполнѣ силѣ общихъ гражданскихъ законовъ по дѣламъ тяжбымъ.

Но послѣ этихъ первоначальныхъ распоряженій, предстояла еще трудная задача, собрать и привести въ систему источники мѣстныхъ законовъ этого края. Для этого учреждена была еще

въ 1817 году коммисія въ Бессарабіи. Предполагалось составить гражданскій сводъ узаконеній этого края, раздѣливъ его на три отдѣла: права лицъ, имущества и обязательства. По этой программѣ развитой подробно въ инструкціи данной коммисіи она занималась составленіемъ проекта до 1830 года, когда всѣ работы по законодательнымъ проектамъ повелѣно было сосредоточить во II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Изъ отчетовъ дѣйствій первоначальной коммисіи видно, что она занялась первоначально составленіемъ первой части свода, извлекая матеріалы для статей изъ законовъ Юстиніана, Василикъ и Гарменупула; но какъ въ первую часть подъ именемъ *правъ лицъ* предполагалось включить много такого что относится къ правамъ состояній и сословій, то коммисія, не находя ничего подобнаго въ мѣстныхъ источникахъ, затруднялась продолженіемъ дѣла. Не смотря на это обстоятельство, первая часть проекта свода мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ была окончена и доставлена во II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и отсюда съ сдѣланными примѣчаніями и указаніями на необходимость дополненій и улучшеній системы расположенія возвращена коммисіи. Исправивъ первую и составивъ вторую и третію части проекта, коммисія представила свой трудъ въ французскихъ рукописяхъ отосланныхъ для перевода въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Главное участіе въ составленіи этого проекта принималъ Графъ Каподистрія.

Между тѣмъ судебныя мѣста при рѣшеніи тяжбыныхъ и исковыхъ дѣлъ руководствовались Гарменупуломъ, Маврокордатомъ и Донишемъ.—Книги эти представляли однако слѣдующія практическія неудобства: 1) они были рѣдкостью въ этомъ краѣ, и 2) написаны и напечатаны на языкахъ не всегда понятныхъ для судебныхъ чиновниковъ. По признанному подобному неудобству, въ 1823 году повелѣно было перевести ихъ на русскій языкъ.—Дѣло о переводѣ книгъ Бессарабскихъ законовъ имѣло также свои степени перехода: по вытребованіи книгъ Гарменупула въ Сенатъ, оказалось что она писана была на греческомъ языкѣ, а молдавскій переводъ ея распространенный въ рукописяхъ оказался не вѣрнымъ.—Книга Дониша оказалась недостаточною по содержанію ея, при производствѣ тяжбыныхъ дѣлъ; собранія постановленій различныхъ молдавскихъ господарей имѣвшихъ силу закона и въ Бессарабіи не были приведены въ извѣстность, хотя тяжущіеся нерѣдко на нихъ ссылались.

Правительствующій Сенатъ препроводилъ книги Гарменопула и Донича для перевода въ Азіятскій Департаментъ, который въ 1828 году представилъ переводъ книги Донича, касательно же книги Гарменопула оказалось что она изложена на ново-греческомъ и сама составляетъ переводъ конца XVIII вѣка, притомъ невѣрный и ошибочный. Тогда обратились въ Императорскую Публичную Библиотеку и просили доставить подлинникъ сочиненія Гарменопула на древне-греческомъ языкѣ, который и положено было сличить съ позднѣйшимъ переводомъ. Въ слѣдствіе оконченныхъ работъ этого рода, Сенатъ напечаталъ въ 1831 году книги Гарменопула и Донича въ русскомъ переводѣ и разослалъ ихъ присутственнымъ мѣстамъ Бессарабіи для примѣненія. Такимъ образомъ Бессарабія получила наконецъ точный переводъ книгъ законовъ мѣстныхъ для практическаго примѣненія. Съ этого времени мѣстными законами Бессарабіи официально стали почитаться: русскій переводъ Гарменопула, Донича, Грамота Маврокордата и русскіе законы, какъ вспомогательные.

17-я лекція.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію ихъ въ частности: Книга Гарменопула *Προχειρον του γωσος*, — *Manuale legum*, составлена въ 1345 г. Константиномъ Гарменопуломъ судьей Θεσσαλονικскимъ въ Византіи. — Она раздѣлена на 6 книгъ и 80 титуловъ. — Въ ней указаны источники ея содержанія самимъ составителемъ, это были: Римское Право, Византійское или Греко-Римское, Василиконъ, Эклога, Новеллы и судебныя рѣшенія префектовъ. — Книга эта сдѣлалась въ Византіи обще употребительною и практическое примѣненіе ея продолжалось тамъ весьма долго, перейдя съ такою же легальною силою и въ Бессарабію. — Но скажемъ нѣсколько словъ о самомъ Гарменопулѣ прежде чѣмъ о его книгѣ.

Гарменопулъ родился въ Константинополь около 1320 г. Отецъ его былъ главнымъ церемоніймейстеромъ Двора; мать родственница Императора Кантакузена. — Воспитаніе его было самое тщательное. Главнымъ наставникомъ его былъ монахъ Атталіотъ извѣстный въ то время ученый, выписанный родителями Гарменопула нарочно для этой цѣли изъ Италіи въ Византію. — Успѣхи въ юриспруденціи Гарменопула были таковы, что въ 28 лѣтъ, онъ получилъ званіе *antecessor'a*, которое рѣдко и съ трудомъ давали Византійскіе Императоры — опытнымъ, старымъ юристамъ. — Въ 30 лѣтъ онъ былъ предсѣдателемъ главнаго судебного трибунала по гражданскимъ дѣламъ (*judex dromi*) и совѣтникомъ Императора. Здѣсь-то онъ имѣлъ случай вполне развить свою прак-

тическую дѣятельность. — Въ послѣдствіи послѣ Кантакузена, около 1360 года онъ сталъ заниматься преимущественно Каноническимъ правомъ, сохраняя званіе и должность судьи Θεσσαλονικскаго. Онъ умеръ въ 1383 году. — Кромѣ прохейрона, Гарменопулъ извѣстенъ многими другими сочиненіями, но полную знаменитость доставилъ ему именно Прохейронъ, безспорно лучшее изъ всѣхъ его трудовъ. — Не исчисляя здѣсь всѣхъ сочиненій Гарменопула ибо не всѣ они къ намъ относятся скажемъ вообще что онъ написалъ нѣсколько разсужденій по Каноническому праву, комментаріи къ Пандектамъ, своду Юстиніана и Новелламъ Юстиніана и Льва, а собственно спеціально по гражданскому праву два сочиненія о свидѣтеляхъ и свидѣтельствѣ.

Касательно Прохейрона мнѣнія въ литературѣ различны: есть восторженные поклонники, которые видятъ въ этомъ сочиненіи Гарменопула — верхъ совершенства, — есть и порицатели. Оба мнѣнія крайности. Книга Гарменопула во многихъ отдѣлахъ ея есть простая компиляція изъ постановленій Императоровъ Василія, Константина Леона, Константина Порфироднаго, Романа, Никифора-Фоки, Василія, Алексѣя и Эммануила Комненовъ. — Но въ ней много есть разсужденій, комментарій и практическаго элемента, въ судебныхъ рѣшеніяхъ, выбранныхъ, приравненныхъ и глубоко обдуманыхъ составителемъ Прохейрона, вполне выражающихъ его юридическій талантъ. — Притомъ книга эта сохранила намъ Римское право, въ продолженіи 4-хъ вѣковъ порабощенія Греціи, она до сихъ поръ служитъ основаніемъ Греческихъ нынѣ дѣствующихъ гражданскихъ законовъ, — вотъ въ чемъ заключается ея знаменитость и настоящая слава Гарменопула — Мы увидимъ при краткомъ обзорѣ системы ея содержанія, что она расположена неправильно, что въ ней нѣтъ системы, — но не нужно забывать что всѣ эти недостатки представляются съ настоящей точки зрѣнія, а въ свое время конечно книга эта была образцомъ совершенства и въ системѣ и въ изложеніи. — О достоинствѣ и важности книги Гарменопула въ юридической литературѣ свидѣтельствуютъ и многочисленные манускрипты ея сохранившіеся въ разныхъ городахъ Европы и классическія изданія ея сдѣланныя разными учеными съ комментаріями. — Въ одной Парижской Библиотецѣ хранится 12 древнихъ рукописей ея, изъ нихъ самая древняя относится къ 1352 году, 4 рукописи въ Вѣнѣ, 4 въ Венеціи и у насъ въ Публичной Библиотецѣ. — Въ первый разъ Прохейронъ Гарменопула напечатанъ въ 1340 году, Сулембер-

гомъ; 2-е издание въ Женевѣ—Даниса Годофреда въ 1587 году съ латинскимъ переводомъ,—3-е издание Рейца въ 1780. Множество изданій Венеціанскихъ на ново-греческомъ языкѣ.—Лучшее въ ученomъ смыслѣ издание — Лейпцигское Геймбаха въ 1851 году.

Обратимся теперь къ содержанию Прохейрона Гарменопула.

Первая книга Гарменопулова, сборника раздѣлена на восемнадцать титуловъ; въ первомъ изъ нихъ онъ разсуждаетъ сначала о законахъ вообще, дѣлаетъ обзоръ римскихъ законовъ и раздѣливъ все право на естественное, народное и гражданское на основаніи пандектовъ, компилируетъ изъ нихъ главнѣйшія опредѣленія, заключая разсужденіемъ о невѣденіи законовъ.—Во второмъ титулѣ объясняетъ значеніе истца и отвѣтчика, силу доказательствъ, ученіе о преступленіяхъ. Оба эти титула не имѣютъ практическаго примѣненія.—Въ третьемъ титулѣ объяснено свойство исковъ и сроковъ по дѣламъ судебнымъ; содержаніе 4 титула — о судахъ и рѣшеніяхъ, 5 и 6 — о доказательствахъ и свидѣтеляхъ, 7 — о присягѣ, 8 — о документахъ, 9 — о договорахъ, 10 — о сдѣлкахъ, 11 — о принужденіи и насиліи, 12 — о малолѣтствѣ и несовершеннолѣтіи, 13 — о правахъ женщинъ, 14 — о рабахъ, 15 — о сомнительныхъ обязательствахъ, 16 — о военнослужащихъ, 17 — о родительской власти, 18 — о вольноотпущенныхъ. — Изъ нихъ сохраняли свою практическую примѣняемость только титулы 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 15 и 17-й.

Вторая книга содержитъ въ себѣ законы объ имуществахъ и раздѣлена на 11 титуловъ; изъ нихъ 1-й — о владѣніи и обладаніи, 2-й — о взысканіяхъ при неуплатѣ долговъ, 3-й — о правѣ обратнаго требованія и о потерянныхъ вещахъ, 4-й — о новыхъ постройкахъ, 5-й — о повинностяхъ, казенныхъ податяхъ и пошлинахъ, 6 — о вещахъ найденныхъ, 7 — о возвращеніи плѣннымъ свободы, 8-й — объ усыновленіи, 9-й — о правѣ убѣжища въ церквахъ, 10-й — о ссудѣ, 11-й — о мореплавателяхъ. Изъ нихъ 5, 6, 7, 9 и 11 не имѣютъ никакой силы, остальные сохраняли свою практическую примѣняемость.

Третья книга изъ 11 титуловъ, содержитъ въ 1-мъ постановленіи о дареніи, во 2 — объ уничтоженіи силы дара, въ 3 — о продажѣ и куплѣ, въ 4 — объ эмфитевтическомъ правѣ, въ 5 — о займѣ и залогѣ, въ 6 — о порукахъ, въ 7 — о процентахъ, въ 8 — о наймѣ, въ 9 — объ отдачѣ на сохраненіе, въ 10 — о то-

вариществѣ и въ 11 — о прекращеніи товарищества. — Всѣ титулы сохраняли постоянно свою силу закона. — Четвертая книга—въ 12 титулахъ, содержитъ постановленія въ слѣдующемъ порядкѣ— 1—объ обрученіи и уничтоженіи его, —2 объ обручальныхъ подаркахъ 3-й — о дарахъ за обрученіе, 4 — о значеніи и сущности брака, 5 — постановленія касательно клириковъ, 6 — о степеняхъ родства и вообще объ условіяхъ и запрещеніяхъ касательно брака, 7 — о вступленіи во второй бракъ, 8 — о приданомъ, 9 — о правѣ обезпеченія приданого и о обязанностяхъ и правахъ съ нимъ соединенныхъ, 10 и 11-й—о дареніи между супругами и 12—о случаяхъ прекращенія брака и о порядкѣ расторгенія его.— Большая часть постановленій составляющихъ содержаніе этой книги относится такимъ образомъ исключительно къ браку, хотя одни изъ нихъ основаны на церковныхъ законахъ, другіе же на гражданскихъ.

Постановленія эти хотя и сохранили свою силу, но требуютъ сличенія съ нашими церковными правилами и общими гражданскими постановленіями при примѣненіи. Пятая книга—содержитъ въ 1 титулѣ постановленія о завѣщаніяхъ вообще, во 2—о завѣщаніяхъ лицъ зависящихъ отъ власти родительской и т. п., въ 3 — о завѣщаніяхъ вольноотпущениковъ, 4 — о завѣщаніяхъ лицъ духовнаго званія, 5 — о случаяхъ уничтоженія завѣщанія, 6 — о тяжбахъ и искахъ по завѣщанію, 7 — о кодицилахъ, 8 — о порядкѣ наслѣдованія 9 — о фальсидіевомъ законѣ, 10 — объ отказахъ по завѣщанію 11 — объ опекаѣ и 12—объ отвѣтственности наслѣдниковъ—заимодавцамъ умершаго. Общее названіе этой книги — о завѣщаніяхъ и опекунахъ. — Всѣ титулы за исключеніемъ третьяго, сохраняли свою силу мѣстнаго закона по дѣламъ гражданскимъ. — Шестая и послѣдняя книга, состоитъ изъ 15 титуловъ; изъ нихъ одинъ только первый — о взысканіяхъ за вредъ и убытокъ имѣетъ отношеніе къ гражданскимъ законамъ и сохранилъ свою силу; остальные 14, какъ относящіяся къ уголовнымъ законамъ,—замѣнены общими законами Имперіи.

Въ слѣдъ за шестою книгою, Гарменопуль помѣстилъ еще дополненія слѣдующаго рода: 1) такъ называемые *Leges agrariae* т. е. земледѣльческіе законы, которые онъ извлекъ изъ Юстиніановыхъ законовъ; здѣсь онъ говоритъ о землѣдѣліи, о покражѣ хлѣба и т. п., о пастухахъ, о убыткѣ причиненномъ животными, о деревьяхъ, о поджогахъ и сельскихъ пожарахъ; о сельскихъ постройкахъ; кромѣ того 2-е дополненіе составляетъ смѣсь разныхъ

опредѣлений, частію изъ законовъ, частію толкованій разныхъ словъ техническихъ употребленныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ своего руководства. Въ различныхъ изданіяхъ Гарменопулова Прохейрона, въ концѣ приложена также такъ называемая *Ручная книга о бракахъ* сочиненная *Алексіемъ Спаномъ*; содержаніе ея состоитъ въ опредѣленіи степеней родства, раздѣленіи его, о свойствѣ, о родствѣ духовномъ, объ усыновленіи и объ обрученіи. — Въ ней много историческихъ замѣтокъ о этихъ предметахъ, а также пояснительныхъ примѣровъ и толкованій съ указаніями на судебные случаи.

Другой источникъ мѣстныхъ законовъ Бессарабіи есть книга боярина Андронакія Доница, изданная въ Яссахъ въ 1814 году. Въ этой книгѣ Доницъ извлекъ изъ Греко-римскихъ законовъ постановленія о законахъ, судьяхъ, истцахъ и отвѣтчикахъ, апелляции, третейскомъ судѣ, объ искахъ, и повѣренныхъ; объ обязательствахъ и условіяхъ, о продажѣ, залогѣ, отдачѣ на сохраненіе, наймѣ, мѣнѣ, процентахъ, поручительствѣ; о документахъ, свидѣтеляхъ и присягѣ; о дареніи, предпочтеніи, о способахъ приобрѣтенія по естественному праву, о товариществѣ, опека, несовершеннолѣтіи, обрученіи и бракѣ, о степеняхъ родства о предбрачномъ дарѣ, о приданомъ, о завѣщаніи и наследствѣ по завѣщанію, *о наследствѣ по закону, объ отказахъ по завѣщанію*, о раздѣлѣ наследства и о судебныхъ рѣшеніяхъ. Таковы названія большей части титуловъ, мы исчислили ихъ чтобъ показать несистематичность сборника, постановленія котораго большею частію относятся къ гражданскимъ законамъ; входитъ въ подробности изложенія каждаго титула было бы совершенно неумѣстнымъ, потому что содержаніе ихъ весьма сходно съ книгою Гарменопула и на практикѣ имѣло одно и тоже значеніе въ примѣненіи. — Книга Доница предназначалась составителемъ ея не для судебного примѣненія какъ законъ, а какъ руководство для обучающихся законамъ; но въ послѣдствіи она получила силу юридическаго примѣненія. — Книга Доница замѣчательна по тому что въ ней кромѣ греческихъ законовъ, составитель помѣстилъ нѣкоторые молдавскія т. е. туземныя постановленія и даже указалъ на нѣкоторые молдавскіе обычаи.

Къ источникамъ мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ относится также, — *Княжеская грамота Господаря Александра Маврокордато* 1785 г. 28 Декабря. — Она раздѣлена на двѣ части: въ первой постановленія о дареніи и о правѣ такъ называемаго

предпочтенія, по которому при продажѣ недвижимаго имущества, сосѣдъ помѣщикъ имѣетъ преимущественное право за недостаткомъ родственниковъ удержать за собою въ продолженіи шестимѣсячнаго срока продаваемое имущество. — Тутъ же постановленія о пожертвованіи. — 2-я часть грамоты не относится къ нашему предмету, — въ ней говорится о цыганахъ.

Въ отношеніи судебныхъ учреждений и судопроизводства въ Бессарабіи, замѣтимъ что историки этой страны и путешественники ея посѣщавшіе въ прежнее время до присоединенія ея къ Россіи, все согласны въ своихъ замѣчаніяхъ о томъ что часть эта была въ жалкомъ состояніи. — Нисшіе судьи — разныхъ наименованій — не обращали должнаго вниманія на разборъ судебныхъ дѣлъ, — порядокъ судопроизводства былъ обвинительный а не слѣдственный, дѣла не были распределены по главнымъ началамъ подсудности, — каждое высшее лицо должностное имѣло кромѣ административной власти, власть судебную. — Высшіе судьи не соблюдали обязанностей апелляціоннаго пересмотра дѣлъ, — обращали болѣе вниманія на формальности, чѣмъ на провѣрку существенныхъ основаній составлявшихъ сущность дѣла. — Тяжбы и иски хотя и разрѣшались въ нѣкоторыхъ случаяхъ словеснымъ порядкомъ, но небрежность производства дѣлъ доходила до того что иногда не записывали въ судебныя книги даже рѣшенія выданнаго письменно отъ суда тяжущимся, такъ что трудно было, а иногда и совершенно невозможно было донскаться слѣдовъ ихъ разбирательства; при этомъ иногда умышленно возобновляли судебнымъ искомъ одно и тоже дѣло нѣсколько разъ. Притомъ ни въ Молдавіи, ни въ Бессарабіи не было распространено изученіе законовъ и адвокатовъ не было. — Высшимъ учрежденіемъ по части судебной былъ *Диванъ* при Господарѣ, но и тутъ нерѣдко вмѣсто того чтобъ разрѣшать важнѣйшія судебныя дѣла коллегіально, поручали разборъ дѣла и самое рѣшеніе его, — одному какому нибудь члену этого совѣта. — Когда Бессарабія была присоединена къ Россіи, то правительство наше дѣятельно занялось устройствомъ судебныхъ мѣстъ и опредѣленіемъ порядка производства въ нихъ судебныхъ дѣлъ.

Для этого уставомъ образованія Бессарабской области 1818 года 29 Апрѣля учреждены присутственныя мѣста по всѣмъ отраслямъ управленія, и надъ ними въ значеніи высшаго областнаго установленія Верховной Совѣтъ. Онъ составлялъ высшую инстанцію и по дѣламъ гражданскимъ; вторую инстанцію со-

ставлялъ областной гражданскій судъ и нисшую цынутные (т. е. уѣздные суды). Гражданскія тяжбы дѣла повелѣно было рѣшать по точной силѣ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ Молдавскихъ и Бессарабскихъ, — при чемъ былъ опредѣленъ и самый порядокъ формальнаго канцелярскаго производства, что было тоже важно въ томъ отношеніи, что до присоединенія къ Россіи въ области этой—архивъ и канцелярія считались иногда совершенно лишними принадлежностями присутственнаго мѣста, какъ замѣчаютъ объ этомъ Кантемиръ, Карра и многіе другіе писатели. — Правительство наше обратило также дѣятельное вниманіе на устройство волостнаго и сельскаго управленія для сельскихъ обывателей вообще и для царанъ живущихъ на казенныхъ земляхъ въ особенности, — учредивъ волостныя правленія въ зависимости отъ Земскаго Суда и волостные и сельскіе сходы. Для гражданскихъ дѣлъ учреждены были сельскіе суды и сельскія расправы для рѣшенія маловажныхъ дѣлъ. — Съ дальнѣйшимъ преобразованиемъ области, —областной гражданскій судъ былъ подчиненъ по дѣламъ судебнo—гражданскимъ въ апелляціонномъ отношеніи и вообще по судебному надзору 2-му Департаменту Правительствующаго Сената. — При всѣхъ этихъ преобразованіяхъ судоустройства и судопроизводства подсудность и предметы вѣдомства были распредѣлены здѣсь на общихъ основаніяхъ. — Порядокъ судопроизводства введенъ на русскомъ языкѣ съ переводомъ въ случаѣ, нужды на молдавскій нѣкоторыхъ документовъ. — Такимъ образомъ гражданское судопроизводство въ этой мѣстности производилось и производится по общему порядку, но рѣшаются дѣла по мѣстнымъ законамъ и въ случаѣ недостатка ихъ опредѣленій по общимъ русскимъ законамъ.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

Мѣстные Законы Кавказа и Закавказья.

Изъ всѣхъ бывшихъ нѣкогда владѣній въ этихъ краяхъ въ отношеніи мѣстнаго законодательства, имѣетъ большее значеніе Грузія. Страна эта по историческимъ о ней свѣдѣніямъ была завоевана въ 3 вѣкѣ до Р. Х. Александромъ Великимъ. Подъ владычествомъ его она оставалась недолго и Фарнабазъ основатель ея

независимости былъ и родоначальникомъ первой династіи. Во время слѣдующей за тѣмъ династіи, Грузія была покорена Персами, подъ владычествомъ которыхъ здѣсь распространилась Христіанская Религія, установилась связь и сношенія съ Византіею и вслѣдствіе того стали распространяться въ странѣ нѣкоторыя юридическія понятія; есть даже преданіе что въ это время занесены были въ Грузію изъ Византіи Греко-Римскіе законы. Въ началѣ V вѣка Вахтаугъ-Гургъ-Асланъ покорилъ всѣ отдѣльныя владѣнія въ Грузіи, построилъ Тиблисъ и сдѣлался единовластителемъ. Потомки его владѣли страной до тѣхъ поръ пока Грузія не была покорена Аравійскимъ Халифатомъ. Подъ этимъ новымъ владычествомъ она находилась до XII вѣка, когда Грузинскій царь *Давидъ* по прозванію возобновитель Грузіи, сдѣлалъ страну независимою. — Независимость эта однако была весьма непрочно для Грузіи потому, что страна эта въ теченіи XIII—XVI вѣковъ то теряла ее, то снова приобрѣтала. Съ конца XVI вѣка Грузія входитъ въ непосредственныя сношенія съ Россіею, заимствуетъ отъ нея даже какъ мы увидимъ нѣкоторые сборники русскихъ законовъ и наконецъ присоединяется къ Россіи въ 1801 году. Примѣру ея слѣдуютъ Мингрелія въ 1804 году, Имеретія въ томъ же году, Ахалцыгъ въ 1829 году, и за тѣмъ различныя другія области края. Успѣхами русскаго оружія на Кавказѣ и за Кавказомъ въ царствованіе Императора Николая I и окончательнымъ покореніемъ этого края въ нынѣшнее благополучное царствованіе Государя Императора Александра II, край этотъ наконецъ вполне можетъ быть названъ русскою провинціею.

Значеніемъ Грузіи на Кавказѣ опредѣляется и значеніе развитія въ этой странѣ первоначальныхъ обычаевъ и законовъ. Главнымъ источникомъ мѣстнаго законодательства этого края—было Уложеніе Грузинскаго царя Вахтауга, къ которому теперь и обратимся. Сборникъ подъ названіемъ уложеніе Вахтауга составленъ въ 1/2 XVII вѣка Грузинскимъ Царевичемъ Вахтаугомъ по совѣщанію съ Патріархами; въ послѣдствіи въ началѣ XVIII вѣка правившемъ Грузіею подъ именемъ Вахтауга V. Уложеніе его состоитъ изъ 7 отдѣловъ, первый содержитъ законы Моисея и именно извлеченія изъ книгъ Исхода и Второзаконія; второй—Греко-Римскіе законы Льва Мудраго, Константина и другихъ Византійскихъ Императоровъ, сюда же включены постановленія грузинскія о судопроизводствѣ; третій отдѣлъ—Армянскіе законы, собственно переводъ сочиненія Армянскаго Патріарха Григорія просвѣтителя; четвер-

тый отдѣлъ подъ именемъ законовъ Католиковъ опредѣляетъ права и обязанности духовенства и право духовнаго суда; пятый законы Царя Грузинскаго Георга V, шестой законы князя Агбуги изъ XIV вѣка; и наконецъ седьмой отдѣлъ законы самаго Вахтанга V, преимущественно взятые изъ обычной жизни края.

Кромѣ этого единственнаго сборника законовъ въ этомъ краѣ дѣйствовали отчасти нѣкоторые русскіе законы задолго еще до присоединенія страны къ Россіи, это были Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича и Военскій Уставъ Петра V., употребляемые въ видѣ дополненія къ Вахтангову Уложенію.

Тѣ же самые источники законовъ дѣйствовали и въ прочіихъ частяхъ Кавказа: Мингрелии, Имеретіи и другихъ. Съ присоединеніе Грузіи къ Россіи, Государю Императору Александру I благоудно было даровать жителямъ право сохранить въ дѣлахъ *гражданскихъ*, силу ихъ грузинскихъ обычаевъ и Уложенія Царя Вахтанга и при недостаткѣ ихъ руководствоваться повелѣно было общими русскими законами. Высочайшимъ повелѣніемъ 1801 г. сентября 12 дня постановлено гражданскія дѣла производить въ Грузіи по настоящимъ Грузинскимъ обычаямъ, которые для того привести въ извѣстность и по Уложенію Царя Вахтанга, какъ по коренному Грузинскому закону. Первоначально обязанность эта была возложена на Главнокомандующаго вмѣстѣ съ Правителемъ Грузіи, авѣ случаѣ недостатка мѣстныхъ законовъ велѣно руководствоваться въ управленіи и судѣ общими Русскими законами. Уголовныя же дѣла велѣно было производить по общимъ законамъ. Иноплеменнымъ народамъ обитающимъ въ Грузіи предоставлено разбираться въ гражданскихъ дѣлахъ по прежнимъ ихъ законамъ и обычаямъ. Въ послѣдствіи былъ учрежденъ Комитетъ для разсмотрѣнія переводовъ Уложенія Грузинскаго Царя Вахтанга. Главнокомандующій Графъ Гудовичъ представилъ въ 1808 году Министру Юстиціи—Уложеніе Вахтанга и другіе коренные грузинскіе законы; правила же обычныя не были присланы. Между тѣмъ Царевичъ Грузинскій Сенаторъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Миріанъ представилъ Государю переводъ на русскій языкъ Уложенія Вахтанга. Переводъ этотъ поручено было разсмотрѣть Министру Юстиціи, который поручилъ это дѣло одному изъ юрисконсультовъ, но оказались въ переводѣ большія неясности и несообразности. Затѣмъ Сенаторъ Генералъ-Лейтенантъ Царевичъ Грузинскій Давыдъ сообщилъ Министру Юстиціи, что при царствованіи въ Грузіи родителей его и предковъ край этотъ былъ управляемъ 1) законами

пророка Моисея 2) законами Греческихъ Императоровъ: Константина, Юстиніана и Льва Мудраго 3) законами Царя Грузинскаго Георга II, 4) Установленіями Князя Агбуга Атабагскаго 5) законами армянскими относительно торговли 6) законами Царя Вахтанга; чего же недоставало то все заимствовано было изъ Россійскаго Уложенія и артикуловъ Петра Великаго переведенныхъ на грузинскій языкъ. Для разсмотрѣнія представленныхъ переводовъ уложенія Вахтанга назначенъ былъ Комитетъ изъ Царевича Давыда и другихъ Сенаторовъ но результатъ его дѣйствій неизвѣстенъ. Въ 1813 году представлены были Министру Юстиціи два перевода Уложенія Вахтанга на русскій языкъ одинъ отъ Генерала Ртищева, другой отъ Царевича Миріана для разсмотрѣнія которыхъ вмѣстѣ съ предъидущими была назначена особая Комиссія. Въ 1823 году представленъ былъ еще новый переводъ отъ Главнокомандующаго тогда въ Грузіи, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова. Этимъ переводомъ предписано было руководствоваться Правительствующему Сенату при судебномъ разборѣ и рѣшеніи дѣлъ поступающихъ въ него изъ Грузіи и вообще Кавказа.—По новѣйшимъ постановленіямъ сила Уложенія Вахтанга какъ мѣстнаго закона вообще отмѣнена, съ нѣкоторыми частными изъятіями.

Что касается до устройства судебной части на Кавказѣ и въ Закавказской области,—то въ нихъ введено было учрежденіе Уѣздныхъ и Окружныхъ Судовъ съ подчиненіемъ имъ по дѣламъ судебнымъ всѣхъ состояній и сословій, не исключая и городскихъ обывателей. Для словесныхъ жалобъ учреждены были Городовые Словесные Суды. Вторую степень суда составилъ Областной Судъ въ значеніи Палаты Гражданскаго Суда, а третьею инстанціею по дѣламъ судебнымъ назначенъ былъ 4 Департаментъ Правительствующаго Сената. Исполненіе рѣшеній и порядокъ взысканій предоставленъ по общему порядку полицейскимъ мѣстамъ и лицамъ. Но какъ въ этомъ краѣ находятся различныя племена иноплеменцевъ, то для ихъ преимущественное значеніе имѣетъ порядокъ первоначальнаго суда въ словесныхъ судахъ. Для этого каждому племени предоставлено имѣть своихъ старѣйшинъ и посредниковъ для разбора дѣла по общимъ правиламъ третейскаго суда.—Если тяжущіеся принадлежатъ къ одному обществу т. е. племени, тогда разборъ дѣла основывается естественно на однообразныхъ ихъ обычаяхъ, если же они принадлежатъ къ различнымъ, то члены разныхъ словесныхъ судовъ соединяются въ одинъ общій судъ. Рѣшенія подобныхъ судовъ окончательны если дѣло не превы-

шаетъ 30 руб. сереб. и если обѣ стороны довольны рѣшеніемъ. Апелляція приносится въ Окружный или Уѣздный судъ не далѣе годичнаго срока по объявленіи рѣшенія.—Все судопроизводство идетъ по правиламъ третейскаго суда—словеснымъ порядкомъ разбора и одно только рѣшеніе записывается въ журналъ и объявляется тяжущимся на племенномъ ихъ нарѣчій. Въ окружныхъ и уѣздныхъ судахъ существуетъ общій форменный порядокъ судопроизводства, но такъ называемый *судъ по формѣ* неупотребляется.

Въ закавказскихъ губерніяхъ Шемахинской, Кутаисской, Эриванской, Дербентской, а также въ Тифлисской—первую степень суда составляютъ уѣздные суды, магистраты и ратуши, вторую Палаты или Губернскіе Суды, третью—Правительствующій Сенатъ. При городскихъ судахъ, учреждены словесныя расправы для инородцевъ. При разборѣ дѣлъ касающихся инородцевъ въ уѣздныхъ судахъ и вообще въ первой инстанціи приглашаются депутаты отъ племени.

Между инородцами нужно отличать осѣдыхъ и кочующихъ. Осѣдые подчиняются по мѣсту жительства судебнымъ учрежденіямъ города или области на общихъ основаніяхъ съ прочими жителями. Нѣкоторые изъ нихъ для разрѣшенія спорныхъ дѣлъ между лицами принадлежащими къ одному и тому же племени имѣютъ свои особенные суды,—таковъ напр. судъ Армянскій разбирающій тяжбы и иски армянъ живущихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Кавказскаго края; дѣла же армянъ съ лицами не принадлежащими къ ихъ племени разбираются тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, отъ вѣдомства котораго зависитъ отвѣтчикъ ихъ. На Армянскій судъ приносятъ жалобу въ Уѣздный Судъ, Палату или Губ. Судъ, а на это учрежденіе Правительствующему Сенату. Армянскому Суду предоставляется разсматривать и рѣшать дѣло по обычаямъ и обрядамъ на преданіи основаннымъ, соображаясь по возможности съ общими законами Имперіи.

Что касается до *кочующихъ* инородцевъ то въ этомъ отношеніи надо различать первоначальную расправу въ Инородныхъ Управленіяхъ отъ производства въ Окружныхъ Судахъ. Въ каждомъ племени есть Голова съ Старшинами, которымъ принадлежитъ кромѣ дѣлъ управленія разборъ споровъ, обидъ и исковъ между инородцами, во время свободное отъ работъ. Они основываются въ этомъ разборѣ на своихъ древнихъ обычаяхъ, законахъ и обрядахъ. Законы ихъ сохраняютъ всю обязательную силу при рѣшеніи дѣлъ объ инородцахъ. Конечно узаконеній этихъ весьма мало и можно сказать почти еще не приведены они въ извѣстность. Старшины

рѣшаютъ дѣло въ качествѣ посредниковъ окончательно, если оно не превышаетъ 30 р. сер., если обѣ стороны довольны рѣшеніемъ и если въ теченіи года отъ дня рѣшенія не будетъ принесена жалоба въ Окружный Судъ. Въ посредники кромѣ старѣйшинъ могутъ быть избраны лица духовенства Магометанскаго; но безъ избранія ихъ въ качествѣ посредника они могутъ судить только дѣла брачныя и споры между родителями и дѣтьми.

Судопроизводство въ Окружныхъ Судахъ происходитъ безъ всякаго формальнаго порядка, и для доставленія возможности большей защиты инородцевъ имъ предоставляется послать избраннаго изъ племени депутата для присутствія въ Судѣ. Во всякомъ случаѣ Окружный Судъ долженъ рѣшать дѣла на основаніи степныхъ законовъ и обычаевъ и пополнять ихъ въ случаѣ недостатка общими законами. Высшія инстанціи Суда въ семь случаевъ составляютъ Областной Судъ или Палата и Правительствующій Сенатъ въ которыхъ судопроизводство идетъ общимъ порядкомъ. Пограничнымъ горскимъ племенамъ зависящимъ отъ Россіи, предоставляется во всѣхъ взаимныхъ спорахъ разбираться по древнимъ ихъ обычаямъ и законамъ. Въ томъ же случаѣ когда они не довольны своимъ судомъ дозволяется имъ приносить жалобу и просить посредничества у пограничнаго линейнаго начальства. Но подобныя дѣла на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ Окружной и Областной Судъ не идутъ. Въ Закавказскомъ краѣ, подсудность дѣлъ гражданскихъ, основана на слѣдующемъ порядкѣ судопроизводства: первую инстанцію—Уѣздные Суды,—вторую—Палата Гражданскаго Суда,—третью Правительствующій Сенатъ. Для дѣлъ по спорамъ между родителями и дѣтьми и между супругами, а также по раздѣлу имѣній семейныхъ—Духовный Судъ—*Шариатъ*. Преимущественная форма разбора дѣлъ есть судъ посредниковъ или такъ называемый Третейскій Судъ. Въ особенности споры по имѣніямъ между Грузинскими Князьями и Грузинскими дворянами должны быть рѣшаемы узаконеннымъ Третейскимъ Судомъ. Законы о Третейскомъ Судѣ общимъ порядкомъ установленные распространены и на Закавказскій Край. Порядокъ гражданского судопроизводства для прочихъ дѣлъ опредѣляется общими правилами съ нѣкоторыми только сокращеніями формъ судебныхъ обрядовъ, и рѣшаются на основаніи общихъ законовъ. Иски на членовъ Грузин. и Имерит. Царскихъ домовъ охраняются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Главнаго Пристава учрежденнаго при этихъ лицахъ.

Сокращенія формъ судебныхъ обрядовъ противъ общаго порядка судопроизводства состоятъ въ слѣдующемъ: Прошенія дозволяется писать на природномъ языкѣ; точная форма прошения не соблюдается, пошлинъ при подачѣ прошеній не берутъ. Необходимо однако чтобы въ прошеніи были обозначены существенныя его принадлежности, какъ то: цѣна иска, имѣніе и мѣсто жительства отвѣтчика, имя просителя и писца просьбы.

Черезъ 7 дней по подачѣ прошения, судъ посылаетъ отвѣтчику чрезъ полицію повѣстку съ копіею прошения истца и требуетъ явки его къ суду. Черезъ 2 недѣли по подобному вызову если отвѣтчикъ находится въ городѣ (а если внѣ города то еще срокъ поверстный) онъ долженъ явиться или прислать повѣреннаго. Затѣмъ весь порядокъ судопроизводства общій.

Апелляцію на Уѣздный Судъ можно приносить только въ дѣлахъ превышающихъ цѣнностью 100 руб. сер., причемъ въ залогъ правой апелляціи взыскивается 10 руб. серебромъ. Затѣмъ производство въ Палатѣ и Сенатѣ слѣдуетъ по общему порядку.

Армяне живущіе въ Астраханской губерніи рѣшаютъ свои дѣла третейскимъ судомъ. Для татаръ существуетъ особое учрежденіе Татарская Управа, въ значеніе суда гражданскаго и торговаго. Впрочемъ Татарская Управа судитъ дѣла только предварительно и притомъ словесно лишь между татарами. Вообще же дозволяется приносить жалобу обыкновеннымъ порядкомъ и начинать искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

ОТДѢЛЪ V.

Мстныя законы Инородцевъ.

20-я лекція.

Вообще инородцы управляются и судятся въ гражданскихъ дѣлахъ на основаніи своихъ обычаевъ и законовъ, какъ это мы видѣли отчасти изъ предыдущаго отдѣла. — Обратимъ здѣсь вниманіе на нѣкоторыя особенности въ этомъ отношеніи, въ приложеніи ихъ, къ различнымъ мѣстностямъ. Замѣтимъ вообще, что матеріалы для этого предмета весьма скудны, ибо объ обычаяхъ нашихъ инородныхъ племенъ, вообще по настоящее время весьма мало и почти нѣтъ ни какихъ положительныхъ изслѣдованій въ нашей литературѣ. Въ слѣдствіе этого мы ограничимъ настоящій отдѣлъ не многими замѣчаніями.

Калмыки имѣютъ свой сборникъ обычныхъ правилъ извѣстный подъ именемъ Уложенія *Башура-Тайджи* составленный ихъ Ханами въ 1640 году; этимъ сборникомъ повелѣно въ 1834 году разрѣшать ихъ спорныя дѣла между собою, при недостаткѣ же его опредѣлений руководствоваться всѣми общими постановленіями объ инородцахъ и положеніемъ объ управленіи сибирскихъ инородцевъ 1822 года съ послѣдующими къ нему дополненіями. — Но въ случаѣ спорныхъ дѣлъ между калмыками и некалмыками на основаніи нашихъ законовъ слѣдуетъ обращаться для разбора дѣлъ въ общія судебныя мѣста. — Въ мѣстахъ жительства племени калмыковъ существуютъ 1) суды улусные и 2) судъ Зарго. — Въ отношеніи вопроса подсудности здѣсь важно то обстоятельство, принадлежатъ ли тяжущіяся стороны къ одному *улусу* или къ разнымъ. — Въ первомъ случаѣ рѣшаетъ дѣло первоначально старшина улуса *Нойонъ* словеснымъ порядкомъ по древнимъ калмыцкимъ обычаямъ и постановленіямъ; во второмъ — дѣло производится сначала *слѣдственнымъ порядкомъ* чрезъ Улуснаго попечителя, потомъ идетъ въ Улусный судъ, а отсюда на ревизію въ судъ Зарго. — Споры между супругами рѣшаются духовнымъ судомъ. — Что касается до разбора дѣла въ *улусныхъ судахъ*, то вообще характеръ разбора примирительный, для чего избираются посредники, и отъ обѣихъ сторонъ. Они назначаются послѣ подачи просьбы въ улусный судъ, по предложенію самаго суда. Если стороны согласятся на ихъ избраніе, то судъ объявляетъ что послѣ рѣшенія посредниковъ, онѣ уже не будутъ въ правѣ приносить жалобы. Посредники избираются изъ лицъ всякаго сословія но конечно того же самаго племени. Они вызываются къ суду, рѣшаютъ дѣло по извѣстнымъ имъ племеннымъ обычаямъ, преданіямъ и законамъ и записываютъ рѣшеніе въ судѣ въ особую книгу. Исполнить рѣшеніе обязанъ улусный попечитель по сообщенію его отъ улуснаго суда. Дѣла вообще производится на калмыцкомъ языкѣ. Если посредники не могли рѣшить по чему либо дѣла, то судъ приступаетъ самъ къ его разбору на основаніи калмыцкихъ постановленій дополняя ихъ въ случаѣ недостатка русскими законами. Производство дѣлъ въ улусныхъ судахъ письменное на русскомъ языкѣ съ переводомъ на калмыцкій. Рѣшеніе устанавливается большинствомъ голосовъ. — Оно объявляется тяжущимся съ подписью и въ случаѣ удовольствія обѣихъ сторонъ приводится въ исполненіе улуснымъ попечителемъ. Мѣры гражданскихъ взы-

сканій приводятся въ исполненіе подобнымъ же образомъ. Недовольный рѣшеніемъ улунаго суда приносить жалобу въ судъ *Зарго*, если цѣна выше 30 руб. сереб., но жалобы на одну только медленность суда приносятся мѣстному полицейскому начальству. Замѣчательно, что и суду *Зарго* вмѣнено въ обязанность разбирать дѣла по древнимъ калмыцкимъ постановленіямъ, а при недостаткѣ ихъ по общимъ русскимъ гражданскимъ и торговымъ уставамъ. Не довольные его рѣшеніемъ въ дѣлѣ свыше 300 р. сер. подаютъ жалобу въ *седьмой* Департаментъ Прав. Сената въ теченіи года. — У *Колмыковъ* войска Донскаго, существуетъ для судебной расправы *сотенный сборъ*, созываемый 2 раза въ мѣсяцъ. Онъ можетъ судить всѣ частные споры и тяжбы и старается покончить дѣло миромъ. При невозможности помирить, рѣшаютъ дѣло въ силу Колмыцкихъ обычаевъ. — Весь разборъ дѣла словесный, одно только рѣшеніе записывается какъ приговоръ общества. Недовольный приносить жалобу Калмыцкому Правленію и войсковому Атаману, а аппеляція на его рѣшенія не допускается. Въ *Донскомъ Казацкомъ войскѣ*, споры между казаками рѣшаются или посредниками или судебнымъ порядкомъ. Посредники должны быть избраны въ теченіе мѣсяца, въ противномъ случаѣ они назначаются войсковымъ начальствомъ. Недовольный рѣшеніемъ посредниковъ обращается съ жалобою въ Станичное правленіе, которое рѣшаетъ окончательно дѣла не превышающія 15 руб. сер. — Дѣла высшей цѣнности поступаютъ *прямо* въ окружные суды и слѣдуютъ далѣе общимъ порядкомъ. Само собою разумѣется, что мѣстная особенность здѣсь выражается не въ судопроизводствѣ, а въ первоначальномъ судоустройствѣ и дѣла вообще рѣшаются на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.

Въ *Черноморскомъ Казацкомъ войскѣ* — три степени гражданского суда: станичныя правленія, Окружный Судъ и Войсковое Правленіе. — Но предварительно дѣла могутъ быть рѣшаемы посредниками. Для торгующихъ казаковъ по дѣламъ торговымъ особый торговый словесный судъ. — Въ *Оренбургскомъ Казацкомъ войскѣ* — три инстанціи: станичныя, полковыя и войсковыя правленія. — Правила разбора тѣже какъ и въ другихъ войскахъ. Въ Уральскомъ, Астраханскомъ и прочихъ казачьихъ войскахъ — первую степень суда составляетъ войсковая канцелярія, — но здѣсь особенность выражается въ томъ, что предварительный разборъ посредниками *обязателенъ*, тогда какъ въ другихъ казачьихъ войскахъ онъ зависитъ отъ желанія. — При томъ если выбранъ 3-й

общій посредникъ, то рѣшеніе его не допускаетъ дальнѣйшій судебный ходъ дѣла.

Изъ всѣхъ этихъ частныхъ мы выводимъ общее соображеніе, что форма третейскаго суда или суда чрезъ посредниковъ весьма развита въ нашемъ законодательствѣ въ примѣненіи ея къ рѣшенію дѣлъ у инородцевъ и войсковыхъ обывателей.

По дѣламъ Башкировъ и Мещеряковъ, состоящіе при нихъ войскъ особые стряпчие, обязаны ходатайствовать по ихъ тяжбы дѣламъ на основаніи ихъ обычаевъ, и въ качествѣ повѣренныхъ ихъ назначенныхъ самимъ закономъ. — Изъ числа прочихъ инородцевъ упомянемъ о *Киргизахъ*, имѣющихъ также сохранившіеся у нихъ по преданію обычныя правила и постановленія ихъ хановъ. — *Самоводы* въ Архангельской губерніи Мезенскаго уѣзда судятся своими старостами, но тяжущіеся могутъ и по мимо ихъ избрать себя по закону посредниковъ. — Тѣ и другіе должны рѣшить дѣло по ихъ обычаямъ. — Споры между русскими и самовами рѣшаетъ Мезенскій городничій; жалоба на его рѣшеніе должна быть письменно подана въ Уѣздный Судъ, который долженъ рѣшить дѣло на основаніи мѣстныхъ обычаевъ племени если обѣ тяжущіеся стороны или по крайней мѣрѣ — сторона подлежащая взысканію принадлежитъ къ этому инородному племени. Судопроизводство въ *Сибирскихъ* губерніяхъ основывается на общихъ законахъ, — но касательно *инородцевъ* различныхъ племенъ тамъ обитающихъ дѣйствуютъ мѣстные законы. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ. *Оседлые* инородцы причисленные къ русскимъ волостямъ судятся по общимъ законамъ въ волостныхъ расправахъ, — но *торгующіе* инородцы, Бухарцы, Ташкентцы и проч. составляютъ свои особые словесные суды изъ посредниковъ. — Спорныя дѣла *кочевыхъ* инородцевъ разбираются въ ихъ *Родовыхъ Управахъ* или миромъ чрезъ избранныхъ посредниковъ. Недовольные рѣшеніемъ ихъ приносятъ жалобу въ *Инородную Управу*; на ея же рѣшеніе жалоба приносится *земской полиціи*. Жалобы и весь разборъ дѣла въ этихъ случаяхъ, *словесные*, но недовольный разборомъ полиціи приноситъ письменно жалобу въ Окружный Судъ. — Не только инородные суды но и Окружные Суды Сибирскихъ губерній должны рѣшать дѣло въ такихъ случаяхъ, по *инороднымъ законамъ и обычаямъ*. — Нѣкоторые племена притомъ имѣютъ свои особые сохранившіяся по преданіямъ у нихъ правила, таковы Буряты, Киргизы и другіе. Киргизы судятся въ своихъ аулахъ чрезъ посредство своихъ *Біевъ*, на осно-

ваніи этихъ обычаевъ.—Жалобы на нихъ приносятся въ Окружные Суды, приказы и въ Омскія Присутственные мѣста.

При взысканіи и обезпеченіи исковъ считаются неприкосновенными и не подлежатъ ни описи, ни запрещенію, ни продажѣ слѣдующія части имущества *инородца*: его юрта, сѣти, 20 оленей, 2 нарты собакъ, 12 лошадей и 16 штукъ рогатого скота, 25 головъ овецъ и барановъ, двѣ пары верблюдовъ, всѣ припасы заготовленные для продовольствія семьи и все что составляетъ такъ называемую святыню по исповѣданію ихъ вѣры.

Заклучимъ наше изложеніе общими правилами для разрѣшенія *коллизіи* общихъ законовъ съ мѣстными т. е. въ случаяхъ сомнѣнія какимъ закономъ руководствоваться общимъ или мѣстнымъ. Для этого замѣтимъ: 1) что гражданскія права и обязанности *уроженцевъ* губерній *общихъ* (назовемъ ихъ такъ для краткости) пребывающихъ въ *мѣстныхъ* губерніяхъ рѣшаются по общимъ законамъ. 2) *Жительство* въ этихъ губерній чиновниковъ *по службѣ* не измѣняетъ силы предъидущаго правила, но 3) Исключеніемъ изъ 2 правила будетъ если они сами выразятъ официально желаніе *водвориться* въ этомъ краѣ; тогда они будутъ подлежать силѣ мѣстныхъ законовъ. 4) Въ силу 2 правила всѣ распоряженія въ актахъ гражданскихъ такихъ лицъ, какъ при жизни такъ и на случай смерти, обсуждаются на основаніи *общихъ* законовъ. 5) Въ случаѣ смерти ихъ, охраненіе имущества и приведеніе въ извѣстность оставшагося наслѣдства остается на обязанности судебного мѣста *той* губерніи *гдѣ* они жили 6) Въ случаѣ спора между наслѣдниками ихъ, судебныя мѣста мѣстныхъ губерній рѣшаютъ его *по общимъ*, а не по мѣстнымъ законамъ. 7) Раздѣлъ наслѣдства въ такомъ случаѣ опредѣляется тоже общими законами. 8) *На оборотъ*: если *мѣстный* житель временно пребывавшій въ *общихъ* губерніяхъ оставитъ по смерти своей движимое имущество о которомъ возникъ споръ, то дѣло передается для рѣшенія *по мѣстнымъ законамъ*, въ тотъ судъ гдѣ умершій постоянно жилъ или гдѣ вообще онъ считался *водвореннымъ*. 9) Касательно *недвижимаго имущества* дѣйствуютъ *мѣстные законы* того края гдѣ оно находится. 10) Гражданскія права подвижному имуществу лицъ не имѣющихъ постоянной осѣлости и жительства опредѣляются общими, а не мѣстными законами.

конецъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

- I-я лекція. Значеніе мѣстныхъ законовъ вообще.—Обозрѣніе областей и мѣстъ, гдѣ дѣйствуютъ мѣстные законы Россійской Имперіи.
- II-я лекція. *Мѣстные законы Остзейскаго края*. Источники ихъ.—Обозрѣніе общественнаго и частнаго быта Германцевъ.—Древнее Германское Право: семейный бытъ: бракъ, приданое, *morgengabe*.—Родственные отношенія.
- III-я лекція. Родовая связь; право мести; обычаи.—Родовое имущество.—Отношенія по имуществамъ: *terra salica, beneficium*.—Наслѣдственное право.—Договоры и обязательства.
- IV-я лекція. Судопроизводство: а) судебныя учрежденія б) порядокъ судопроизводства: ордалин и поединокъ.
- V-я лекція. Саксонское зеркало.—Вѣдущія исторія Германскаго законодательства: *Liber legum. Lex Salica.—Lex Ripuaria.—Lex Gondobada.—Addimenta*.
- VI-я лекція. *Pactum pro tenore pacis.—Capitularii* Карла Великаго и его преемниковъ,—Ленное или Феодальное Германское Право.—Формулы Маркульфа.—Общій результатъ развитія древняго Германскаго Права.
- VII-я лекція. Исторія мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края.—Ленныя отношенія.—Значеніе лена.—Права и обязанности по владѣнію ленными имѣніями.—Обозрѣніе источниковъ мѣстныхъ остзейскихъ законовъ.—Лифляндія: Грамматы и Буллы.—Рыцарское Лифляндское Право во всѣхъ его видахъ.—Викъ-Эзельское Ленное Право. *Formulare procuratorum*.—Ландтаги.
- VIII-я лекція. Мѣстные законы Лифляндіи подъ владычествомъ Польши и Швеціи.—Особенныя мѣстные законы городовъ Лифляндскихъ въ тоже время.
- IX-я лекція. Мѣстные законы города *Риги*.—Образованіе законовъ Лифляндіи подъ владычествомъ Россіи.—Мѣстные

- законы острова *Эзеля*.—Мѣстные законы *Эстляндіи* подѣ владычествомъ Дани, Ордена Меченосцевъ и Швеціи.
- X-я лекція. Рыцарское и земское Эстляндское Право.—Мѣстные законы Эстляндскихъ городовъ.—Мѣстные законы *Ревеля* въ особенности. — Образование законовъ, Эстляндіи подѣ владычествомъ Россіи.—Мѣстные законы *Курляндіи*.
- XI-я лекція. Курляндскіе Статуты и другіе источники мѣстныхъ законовъ Курляндіи.—Мѣстные законы городовъ Курляндіи.—Мѣстные законы Пильтенскаго округа.
- XII-я лекція. Мѣры Русскаго Правительства къ систематическому собранію и изданію свода мѣстныхъ законовъ губерній Остзейскихъ.
- XIII-я лекція. Мѣстные законы губерній Черниговской и Полтавской.—Узаконенія предшествовавшія Литовскому Статуту.
- XIV-я лекція. Литовскій Статутъ: первый, второй и третій. Магдебургское Право.—Учрежденіе Комиссій для приведенія въ извѣстность и систему мѣстныхъ законовъ Малороссіи со времени присоединенія ея къ Россіи.
- XV-я лекція. Обзорѣніе нынѣ дѣйствующихъ мѣстныхъ законовъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской.
- XVI-я лекція. Мѣстные законы Бессарабіи: Исторія образованія ихъ до присоединенія къ Россіи.—Распоряженія касательно приведенія въ извѣстность и систему ихъ.—Очеркъ содержанія источниковъ мѣстныхъ законовъ Бессарабіи.
- XVII-я лекція. Прохейронъ Гарменопула и другіе сборники законовъ Бессарабскихъ.
- XVIII-я лекція. Особенныя мѣры Русскаго Правительства касательно судоустройства и судопроизводства въ Бессарабіи.
- XIX-я лекція. Мѣстные законы Кавказа и Закавказья. Уложение Вахтанга.—Судопроизводство.
- XX-я лекція. Мѣстные законы инородцевъ. — Судопроизводство Заключение.
-